

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

V

**Тверской государственный объединенный музей
Старицкий краеведческий музей**

**Тверской государственный университет
Исторический факультет**

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Выпуск 5

Материалы V межрегиональной научной конференции

29 октября 2021 г.

УДК 94(470.331)(082)
ББК 63.3(2)-7
К90

Рецензенты:

*О. И. Лисицына, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории исторического факультета
Тверского государственного университета;
В. В. Звонарева, магистр истории, заведующая архивохранилищем
Тверского городского архива*

К90 **Культурное наследие русской провинции. Выпуск 5: Материалы V Межрегиональной научной конференции 29 октября 2021 г. / Сост., ред. С.С. Кутаков (отв. ред.), Ю.В. Степанова. – Старица; Тверь: Тверской государственный университет, 2022. – 126 с. – М.: Издательство «Перо», 2022. – 3,95 Мб. [Электронное издание].**

ISBN 978-5-00204-733-8

В сборник вошли материалы докладов, представленных на Межрегиональной научной конференции «Культурное наследие русской провинции», организованной Старицким краеведческим музеем совместно с историческим факультетом Тверского государственного университета (29 октября 2021 г.).

УДК 94(470.331)(082)
ББК 63.3(2)-7

ISBN 978-5-00204-733-8

© Авторы, 2022
© С.С. Кутаков – оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кутаков С.С.</i> Предисловие	4
<i>Кутаков С.С.</i> Памятники Великой Отечественной войны в культурном ландшафте Старицкого района	5
<i>Карпова М.В.</i> Освобождение Старицы	23
<i>Герасимова С.А.</i> Военные судьбы музеев Тверского региона: продолжение поисков	31
<i>Иванова Ж.Б.</i> Правовая основа спасения объектов культурного наследия в период Великой Отечественной войны	38
<i>Михайлов С.С.</i> Ассирийцы городов Тверской (Калининской) области в условиях оккупации	44
<i>Воронова С.А.</i> Отражение формирования региональной идентичности в трансформации культурных ландшафтов города Старицы в послевоенный период	53
<i>Крылова М.С.</i> Охрана памятников истории и культуры в Москве в 1930–1950-е гг.: правовой и институциональный аспекты	60
<i>Волоскова М.Н.</i> История Покровской церкви в урочище Шутово Ржевского района Тверской области	68
<i>Щукин Д.С.</i> Проблема сохранения исторического некрополя «Васильевское кладбище» города Старицы	71
<i>Степанова Ю.В.</i> Иллюстрации к труду А. К. Жизневского «Описание Тверского музея»: музейный архив в изучении истории музейных коллекций	81
<i>Афанасьева П.С., Богданов С.В.</i> К реконструкции топографии Затверецкого посада Твери второй половины XVII в: храмы, кладбища, улицы	93
<i>Старшова О.В.</i> Городской вышитый костюм из экспозиции Музея тверского быта «Красота и польза. Декоративно-прикладное искусство Тверской земли»	119
Сведения об авторах	124

ПРЕДИСЛОВИЕ

29 октября 2021 г. состоялась V Научная конференция «Культурное наследие русской провинции». В связи с продолжавшейся пандемией конференция проводилась в дистанционном формате. Исследователи из Старицы, Твери, Эммауса, Сыктывкара и Москвы собрались онлайн, чтобы обсудить проблемы изучения и сохранения культурного наследия в различные исторические периоды и в настоящее время. Как в предыдущие годы, состоялось обсуждение новых исторических фактов, выявленных участниками конференции, обмен мнениями между опытными и молодыми исследователями.

Основная тема конференции – «Наследие в годы войны: утраченное и спасённое» – была посвящена 80-летию освобождения Старицы от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Мы вспомнили о событиях декабря 1941 г. – января 1942 г., связанных с освобождением Старицы советскими войсками. Утраченные в годы Великой Отечественной войны памятники истории и культуры и музейные коллекции стали предметом исследования большинства участников конференции. По мнению С.А. Герасимовой, работа по выявлению утраченных коллекций тверских музеев далека от завершения, а в некоторых случаях находится лишь в начале пути. Подобные исследования не только позволяют восполнить целостность исторических музейных фондов, но и пополняют знания об истории их формирования и составе, направлениях развития музейного дела в прошлом. Актуальной темой конференции остается и правовое регулирование в области охраны культурного наследия – в XX в. и в настоящее время.

Состоявшаяся в 2021 г. конференция показала, что тема сохранения культурного наследия остается актуальной, а пути ее решения могут быть выработаны не только в исследовательской деятельности, но и в волонтерских практиках и туристско-экскурсионной деятельности. Все эти направления представлены в настоящее время в деятельности Старицкого краеведческого музея.

С. С. Кутаков

Памятники Великой Отечественной войны в культурном ландшафте Старицкого района

С. С. Кутаков

Старицкий краеведческий музей, Старица

На основе Списка объектов культурного наследия Тверской области, паспортов памятников, хранящихся в Архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, а также данных топонимики прослеживается процесс увековечивания памяти о Великой Отечественной войне в культурном ландшафте Старицкого района с 1941 по 2022 г. Выявленные объекты культурного наследия, а также имена в названиях улиц, школ, текстах мемориальных досок раскрываются в контексте событий войны, известных по литературе, периодической печати и документам.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Старицкий район, культурное наследие, культурный ландшафт, памятник.*

В годы Великой Отечественной войны территория современного Старицкого района относилась к трем районам: Луковниковскому, Старицкому и Емельяновскому (см. рис. 1). Все три района в октябре 1941 г. были оккупированы германской армией. Сразу после освобождения этих районов советскими войсками и на протяжении последующих восьми десятилетий память о героической борьбе Красной Армии и советских граждан против немецко-фашистских захватчиков¹ на территории этих сначала отдельных районов, а в 1956–1963 гг. объединенных в Старицкий², стала увековечиваться в названиях улиц, обустройстве братских захоронений, установке памятников и мемориальных досок. На основе Списка объектов культурного наследия Тверской области, паспортов памятников, хранящихся в Архиве Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, а также данных топонимики прослеживается процесс увековечивания памяти о Великой Отечественной войне в культурном ландшафте Старицкого района с 1941 по 2022 г. Выявленные объекты культурного наследия, а также имена в названиях улиц, школ, текстах мемориальных досок раскрываются в контексте событий войны, известным по литературе, периодической печати, а также документам, опубликованным на Интернет-портале «Память народа»³.

---

¹ Мы продолжаем использовать традиционную советскую формулировку «немецко-фашистские захватчики», хотя политический режим гитлеровской Германии правильнее называть нацистским.

² Старицкий район // Старица и Старицкий район: Энциклопедический справочник / Сост.: В.Н. Соколова. Тверь, 2001. С. 117.

³ Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 30. 10. 2022). Если нами делается ссылка на документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО), то это документы, опубликованные на этом сайте.

10 октября 1941 г. началась Калининская оборонительная операция. Враг вышел в район Сычевки и нанес удар в направлении Старица – Калинин. 11 октября немцами были заняты Зубцов и Погорелое Городище, 12 октября – Старица, 14 октября – Калинин (Тверь)⁴. К концу октября фронт стабилизировался и проходил по линии: Селижарово, реки Большая Коша и Тьма, северная и восточная окраины Калинина, Малые Перемерки, Вишенки, Тургиново, Дорино, Синцово⁵. У д. Боронкино Старицкого района сохранились остатки дзота, входившего в линию советских оборонительных укреплений на р. Большая Коша, предназначенных для удержания противника, ведшего активное наступление в октябре 1941 г., на рубеже этой реки. В 1973 г. (?)⁶ дзот был выявлен как памятник героической борьбы Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны⁷. 5 декабря 1941 г., в рамках контрнаступления советских войск под Москвой, началась Калининская наступательная операция. Последовало постепенное освобождение оккупированных немцами территорий Емельяновского, Старицкого и Луковниковского районов.

Емельяново было освобождено от немецко-фашистских захватчиков 23 декабря 1941 г. силами 247-ой стрелковой дивизии 31 армии Калининского фронта. Бывший командир 916-ого стрелкового полка 247-й стрелковой дивизии Владимир Семенович Антонов (впоследствии генерал-майор и Герой Советского Союза) вспоминал про тяжелый бой за Панофидино, и о том, что в боях под Старицей они потеряли триста своих боевых друзей: «все они лежат в братской могиле в селе Емельянове»⁸. В 1960-х гг. на братской могиле был установлен типовой цементно-гипсовый памятник, изображающий скорбящего воина Красной Армии в шинели со знаменем в руках и женщину-мать⁹. В братской могиле было захоронено 307 человек¹⁰. 22 июня 2013 г. сюда пере-

---

⁴ Бошняк Ю.М., Слёзкин Д.Д., Якиманский Н.А. Калининское операционное направление в битве под Москвой // На правом фланге Московской битвы / Сост. М.Я. Майстровский. Тверь, 1991. С. 14–16.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Если нам неизвестен документ о принятии памятника под охрану, то за дату выявления памятника мы принимаем год, в который был составлен паспорт этого памятника, и отмечаем указанную дату знаком вопроса.

⁷ Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области (далее – Архив ГУГООКН ТО). Паспорт № 2851.

⁸ Антонов В.С. Мы теряли друзей боевых... // На правом фланге Московской битвы. С. 203–204.

⁹ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 694.

¹⁰ По данным учетной карточки № 532 (1992 г.). В паспорте на памятник написано, что в братской могиле похоронено 305 человек (см.: Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 694).

захоронили ещё 511 воинов из братской могилы д. Чухино Старицкого района¹¹. Сейчас в захоронении числятся погребенными 819 человек¹². Над братской могилой шефствует Емельяновская средняя школа. В 1970-х гг. школа вела активную работу по сохранению памяти о героях Великой Отечественной войны. В школе действовало общество «красных следопытов», разыскивавших материалы об освобождении Емельянова и боевом пути 247-ой стрелковой дивизии. Красные следопыты деятельно участвовали в организации празднования тридцатилетия освобождения Старицы и Старицкого района от немецко-фашистских захватчиков. Они много сделали для того, чтобы в этом важном мероприятии приняли личное участие ветераны 247-ой стрелковой дивизии¹³. Тогда четверем ветеранам 247-й стрелковой дивизии: Сергею Павловичу Тарасову, Александру Константиновичу Плотникову, Владимиру Семеновичу Антонову, Семену Семеновичу Галдину, участвовавшим в освобождении Старицы, было присвоено звание Почетных граждан и вручены символические ключи от города (они стали первыми Почетными гражданами Старицы)¹⁴.

В 35 км юго-восточнее Емельянова находится д. Войлово некогда Старицкого уезда, а в настоящее время Калининского района. Там родился маршал Советского Союза Матвей Васильевич Захаров. С января 1942 по апрель 1943 г. он был начальником штаба Калининского фронта. Емельяновская школа поддерживала связь с М.В. Захаровым и его семьей, а позже сохраняла память об известном земляке. В школе была комната боевой славы, в которой хранились памятные подарки от маршала¹⁵. С 1973 г. школа в с. Емельяново носит имя Матвея Васильевича Захарова¹⁶. Также его имя было присвоено одной из улиц в с. Емельяново.

Заранее подготовленный рубеж вражеской обороны с большим количеством дзотов и оборудованных под огневые точки каменных построек располагавшийся по линии Иваниши, Панофидино, Гостенево, Чухино и Климово, вставший на пути частей 31 армии 25 декабря 1941 г.¹⁷, о встрече с которым вспоминал В.С. Антонов¹⁸, далее тянулся в сторону Лотошино и стоял уже на

---

¹¹ Старицкий р-н, с.п. Емельяновское, с. Емельяново, братская могила 7 // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/burial.php?id=89705899> (дата обращения: 19.10.2022).

¹² Там же.

¹³ Иванов А. Емельяновские встречи // Верный путь. 25 декабря 1971 г. № 154 (6635). С. 2.

¹⁴ Почетные граждане города Старицы // Верный путь. 28 декабря 1971 г. № 155 (6636). С. 1; Дорогами испытаний и побед: Боевой путь 31-й армии / Н.М. Афанасьев, Н.К. Глазунов, П.А. Казанский, Н.А. Фиронов. М., 1986. С. 47 (сноска 3).

¹⁵ Цветков Д.А. Старица и окрестности / [Лит. обраб. и новый текст М. Майстровского]. 2-е издание, переработанное и дополненное. М., 1986. С. 64.

¹⁶ Иванов П., Смирнов С. Выдающемуся полковнику // Калининская правда. 8 февраля 1981 г. № 33 (19.285). С. 3.

¹⁷ Дорогами испытаний и побед. С. 45–46.

¹⁸ Антонов В.С. Мы теряли друзей боевых... // На правом фланге Московской битвы. С. 203–204.

пути продвижения частей 30 армии, также встретивших в эти дни ожесточенное сопротивление противника. 348 стрелковая дивизия 30 армии вела бои в районе Раменье – Поляны – Афанасово (в 25–30 км юго-восточнее Степурина)¹⁹. 25 декабря 1941 г. командир взвода 1174 стрелкового полка этой дивизии младший лейтенант Николай Степанович Шевляков своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота²⁰. Этим поступком он спас личный состав своего взвода и обеспечил последующее освобождение д. Ново-Кобелево. За свой подвиг офицер был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза²¹. Похоронен в братской могиле в д. Кобелево. В четырех километрах от братской могилы, на месте подвига Николая Степановича, в 1966 г. был воздвигнут оштукатуренный кирпичный обелиск с мраморной вершиной, увенчанной металлической звездой²². На обелиске была установлена мемориальная доска из белого мрамора. В 1973 г. обелиск был принят под государственную охрану как памятник героической борьбы против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны²³. На фотографии памятника 1981 г. мемориальная доска отсутствует²⁴. В настоящее время памятник, вероятно, перестроен.

Старица была освобождена от немецко-фашистских захватчиков 1 января 1942 г. Первым мероприятием по увековечиванию памяти об освободителях города стало присвоение 13 сентября 1942 г. Старицкой средней школе звания имени Ивана Филипповича Иванцова²⁵, погибшего за месяц до этого в боях под Зубцовом. Заместитель начальника политотдела 31 армии полковой комиссар Иван Филиппович Иванцов в первый день нового 1942 г. с группой из семидесяти бойцов 247 стрелковой дивизии 31 армии ворвался в город Старицу, выбил фашистов и закрепился, за что был представлен Военным советом к награждению орденом Красного знамени²⁶. Был убит 15 августа 1942 г.²⁷ Орден Красного знамени получил посмертно²⁸. В 1966 г. Пролетарский переулок в Старице был переименован в улицу имени Иванцова²⁹.

---

¹⁹ Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 213. Оп. 2002. Д. 42. Л. 21.

²⁰ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 9. Л. 217–217 об.; *Цветков Д.А.* Старица и окрестности. С. 52–53.

²¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 9. Л. 111.

²² Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 268.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Н. Переяслов представляет выдержку из постановления бюро Старицкого РК ВКП (б) от 13 сентября 1942 г. (*Переяслов Н.* Он освобождал Старицу // *Верный путь.* 28 декабря 1991 г. № 155).

²⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 122. Л. 225; *Дорогами испытаний и побед.* С. 47; *Антонов В.С.* Мы теряли друзей боевых... // *На правом фланге Московской битвы.* С. 204–206.

²⁷ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 42. Л. 11.

²⁸ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 122. Л. 1.

²⁹ Н. Переяслов представляет выдержку из решения Старицкого исполкома горсовета от 15 марта 1966 г. (*Переяслов Н.* Он освобождал Старицу // *Верный путь.* 28 декабря 1991 г. № 155).

В 1965 г. улица Новоторжская в Старице была переименована в улицу Чернозерского³⁰, в честь майора Серафима Владимировича Чернозерского, командира 1243 стрелкового полка 375 стрелковой дивизии 29 армии Калининского фронта. С.В. Чернозерский участвовал в освобождении дд. Щитниково и Новое Старицкого района³¹. Ночью 25 декабря Серафим Владимирович с подвижной группой своего полка ворвались в Щитниково, разгромили немецкий штаб, захватили документы. В бою уничтожили сотню солдат противника и одиннадцать офицеров, в том числе одного генерала. Сходу взяли д. Новую, были окружены противником и 26–27 декабря держали оборону, способствуя продвижению соседних частей³². За действия, проявленные в ходе боев в округе Старицы в январе 1942 г., Серафим Владимирович был представлен к награждению орденом Красного знамени. В итоге был удостоен ордена Ленина. Однако, звание майора и орден Ленина получил уже посмертно (25 марта и 18 апреля 1942 г. соответственно)³³. С.В. Чернозерский погиб 19 марта 1942 г.³⁴ Похоронен в братской могиле в Старице, в городском сквере на улице Ленина, вместе с пятнадцатью другими офицерами Красной Армии.

В Старице находятся шесть братских захоронений советских воинов, погибших в боях против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В Списке объектов культурного наследия Тверской области учтены только пять. В конце 1950-х гг. над захоронениями были установлены памятники. В 1958 г. на трех братских могилах появились типовые цементно-гипсовые памятники, изображающие скорбящего матроса с накинутой на плечи плащ-палаткой и держащим низко склоненное боевое знамя (Новое городище)³⁵, скорбящего воина в шинели, с боевым знаменем и женщину-мать с венком (пересечение улиц Володарского и Вагжанова)³⁶, молодую женщину, склонившуюся на колени перед воинским захоронением (городское кладбище)³⁷. Видимо тогда же появился и цементно-гипсовый памятник, изображающий скорбящую у солдатской могилы женщину над братским захоронением, не учтенном в Списке объектов культурного наследия Тверской области (городское кладбище). Ещё над двумя братскими захоронениями были уста-

---

³⁰ Старица // Тверская деревня. Старицкий район. Энциклопедия. В 2-х т. / Сост. А.В. Шитков. Старица, 2007. Т. II. О–Я. С. 125.

³¹ *Айнутдинов С.Х.* Отступлений не было [глава из книги: *Айнутдинов С.Х.* Отступлений не было. Свердловск, 1965.] // Верный путь. 15 мая 1966 г. № 57 (497). 18 мая 1966 г. № 58 (498) и др.

³² ЦАМО. Ф. 33. Оп.682524. Д. 177. Л. 244–244 об.

³³ ЦАМО. Учетно-послужная картотека. Шкаф 226. Ящик 15; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 177. Л. 120.

³⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744827. Д. 36. Л. 75 об.–76 (в документе указано, что он похоронен в г. Калинин(!)); ЦАМО Ф. 56. Оп. 12220. Д. 19. Л. 179. В учетных карточках к захоронению дата смерти указана как 18 марта 1942 г., что, судя по всему, неверно – в донесениях о потерях: 19 марта 1942 г.

³⁵ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 689.

³⁶ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 690.

³⁷ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 702.

новлены обелиски. Массивный железобетонный обелиск в виде усеченной пирамиды, увенчанной металлической звездой, выстроенный на насыпном земляном холме, обложенным кирпичом, появился в конце 1950-х гг. на городском кладбище³⁸. В 1958 г. над братской могилой в городском сквере на улице Ленина был сооружен массивный кирпичный оштукатуренный обелиск, покоящийся на широком и высоком постаменте, и увенчанный металлической звездой³⁹. Этот обелиск, помимо памятника на месте захоронения советских солдат и офицеров, по-видимому, являлся основным памятником освободителям города, пока не был возведен новый монумент⁴⁰.

Разрешение Совета Министров РСФСР на сооружение нового монумента в честь воинов-освободителей города было получено в 1967 г. Наряду со Старицей это разрешение касалось Бежецка, Весьегонска и Сандово. Проект старицкого памятника работы архитектора Л.И. Баталова и скульптора В.М. Кураева был утвержден в 1968 и 1970 гг. Памятник боевой славы в честь воинов-освободителей г. Старицы был возведен в марте – начале мая 1975 г. за счет средств, собранных с колхозов Старицкого района⁴¹. Открытие памятника состоялось в тридцатилетний юбилей Победы в Великой Отечественной войне – 9 мая 1975 г.⁴²

Во второй половине 1960-х гг.⁴³ на здании Старицкой средней школы была установлена мемориальная доска из белого мрамора, увековечившая память о том, что в этой школе в 1925–1932 гг. учился Герой Советского Союза летчик Михаил Яковлевич Васильев, а само здание школы из-за ее выдающегося ученика в 1973 г. (?) было выявлено как памятник истории⁴⁴. Михаил Яковлевич родился в д. Александровка Старицкого уезда. Сейчас этой деревни не существует. Она располагалась в 2,5 км к юго-востоку от д. Мартьяново Старицкого района. Командир эскадрильи гвардии капитан Михаил Яковлевич Васильев проявил себя как отличный разведчик, штурмовик и истребитель, за что был удостоен двух орденов Красного знамени (1940, 1942 гг.), ордена Ленина (1942 г.), звания Героя Советского Союза (1942 г.) и ордена Отечественной войны I степени (посмертно, 1943 г.)⁴⁵. 4 мая 1943 г. не вернулся с боевого

---

³⁸ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 712.

³⁹ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 688.

⁴⁰ См.: *Цветков Д.А.* Старица и окрестности. С. 88.

⁴¹ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 1981.

⁴² *Федулов В.* Праздник радости, праздник памяти... Репортаж с открытия обелиска советским воинам в г. Старице // *Верный путь*. 13 мая 1975 г. № 57 (7161). С. 1.

⁴³ В 1966 (?): типологически похожие мемориальные доски были установлены в феврале 1966 г. на здании школы в Луковникове (Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2413), в 1967 г. на здании дома культуры в Зубцове (Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 218); кроме того, в 1966 г. в Старицком районе на месте подвига Н.С. Шевлякова был установлен памятник с мемориальной доской (Архив ГУГООКН ТО. № 268).

⁴⁴ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 5902.

⁴⁵ Центральный военно-морской архив (далее – ЦВМА). Ф. 3. Оп. 1. Д. 492. Л. 111–114; ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 586 (или 639?). Л. 18–18 об.

задания⁴⁶. Михаил Яковлевич учился в старицкой средней школе⁴⁷. Однако, в то время школа находилась в здании современного Старицкого колледжа (улица Советская, дом 8). Здание, выявленное в 1973 г. как памятник, было построено в 1950-е гг. Мемориальная доска 1960-х гг. запечатлена на фотографии здания 1980 г.⁴⁸ Сейчас судьба этой доски неизвестна, на здании установлена новая.

В 1973 г. улицы Школьная и Красноармейская были переименованы в улицы Захарова и Адмирала Октябрьского соответственно⁴⁹.

Матвей Васильевич Захаров – выдающийся советский военачальник, маршал Советского Союза⁵⁰. С января 1942 по апрель 1943 г. был начальником штаба Калининского фронта. В 1971 г. Матвей Васильевич был повторно удостоен звания Героя Советского Союза. М.В. Захаров скончался в 1972 г. В соответствии с Положением о звании «Героя Советского Союза» дважды Героям Советского Союза полагался бронзовый бюст на родине. Матвей Васильевич родился в д. Войлово Старицкого уезда. Сейчас эта деревня входит в границы Калининского района Тверской области (35 км юго-восточнее с. Емельянова Старицкого района). Осенью 1973 г. был поставлен вопрос о сооружении бронзового бюста маршала в Старице. Бюст был подготовлен скульптором Григорием Николаевичем Постниковым (1914–1978) в 1975 г. Проект поста-мента разработан архитектором В.В. Васнецовым. Договор на строительство был заключен в 1977 г., сроки строительства были обозначены как 1977–1978 гг. Областное управление культуры хотело, чтобы работы были закончены в 1977 г., однако бюст был сооружен только в августе – октябре 1980 г., а открыт 6 февраля 1981 г.⁵¹

Филипп Сергеевич Октябрьский (Иванов) – советский военачальник, адмирал, Герой Советского Союза⁵². В годы Великой Отечественной войны командовал Черноморским флотом. Родился в 1899 г. в д. Лукшино Старицкого уезда (5 км к Северу от д. Мартьяново Старицкого района). Этого населенного

---

⁴⁶ ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 586 (или 639?). Л. 18 об.

⁴⁷ *Цветков Д.А.* Старица и окрестности. С. 72.

⁴⁸ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 5902.

⁴⁹ Захарова улица // Старица и Старицкий район. С. 44; Октябрьского адмирала улица // Старица и Старицкий район. С. 83.

⁵⁰ *Грязнов Б.З.* Маршал Захаров. М., 1979; *Цветков Д.А.* Старица и окрестности. С. 61–64; *Васильев Н.М.* Захаров // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/1989473 (дата обращения: 18.10. 2022).

⁵¹ О разработке проекта и сооружении памятника см.: Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 4515. Об открытии памятника см.: Военачальник, коммунист, патриот // Верный путь. 5 февраля 1981 г. № 15 (8055); Верный сын Родины // Верный путь. 6 февраля 1981 г. № 17 (8056); *Иванов П., Смирнов С.* Выдающемуся полководцу // Калининская правда. 8 февраля 1981 г. № 33 (19.285). С. 1, 3.

⁵² *Ташлыков С.Л.* Октябрьский // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2687924 (дата обращения: 18.10.2022); *Цветков Д.А.* Старица и окрестности. С. 64–66.

пункта не существует с 1976 г. В последние годы своего существования Лукшино относилось к Мартьяновскому сельскому совету⁵³. Память о земляке хранила Мартьяновская сельская библиотека. В д. Мартьяново на здании Дома культуры в память об Ф.С. Октябрьском была установлена мемориальная доска⁵⁴. После закрытия библиотеки мемориальная доска, вероятно, была передана в Ново-Ямскую среднюю школу. 24 марта 2016 г. решением Собрания депутатов Старицкого района Ново-Ямской средней школе было присвоено имя адмирала Ф.С. Октябрьского⁵⁵. Бюст адмиралу работы скульптора Тимофея Смолянинова был установлен на пересечении улиц Адмирала Октябрьского и Советской 21 апреля 2022 г.⁵⁶

На улицах Чернозерского (дом 40), Иванцова (дом 18)⁵⁷, Захарова (дом 95) и Октябрьского (дом 69) в 2010-е гг. установлены мемориальные доски.

В 2010 г. в Старицком краеведческом музее была открыта экспозиция, посвященная истории Старицкого района в годы Великой Отечественной войны.

В Старицком и Емельяновском районах районные комитеты ВКП(б) в годы войны не приступали к организации партизанских отрядов⁵⁸. Вероятно, последовавшая вскоре за оккупацией города гибель старицкого партийного руководства не позволила наладить партизанское движение в Старицком районе⁵⁹. В братской могиле на старицком Новом городище похоронен партизан

---

⁵³ Лукшино // // Тверская деревня. Старицкий район. Энциклопедия. В 2-х т. / Сост. А.В. Шитков. Старица, 2007. Т. I. А–Н. С. 335.

⁵⁴ Цветков Д.А. Старица и окрестности. С. 66.

⁵⁵ История школы // Ново-Ямская средняя школа имени адмирала Ф.С. Октябрьского. [Электронный ресурс]. URL: <https://novo-yamskaya-shkola.ru/4745/history/> (дата обращения: 29.10.2022).

⁵⁶ Мирошниченко И. Равнение – на Адмирала! // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/vazhnaya-tema/ravnenie-na-admirala.html> (дата обращения: 29.10.2022).

⁵⁷ Установлена 22 июня 2013 г.: Мирошниченко И. В честь участника освобождения Старицы И.Ф. Иванцова установлена мемориальная доска // Старицкий вестник. 28 июня 2013 г. № 26. С. 4. В 2016 г. [29 декабря] установлена мемориальная доска на школе (дом 1-А): Мирошниченко И. В честь полкового комиссара // Старицкий вестник. 13 января 2017 г. № 2. С. 3.

⁵⁸ Подвиги народных мстителей. Партизанское движение в Калининской области. 1941–1944 гг.: Документы и материалы. М., 1966. С. 23. № 12.

⁵⁹ Шитков А.В. Белый камень Старицы: история и современность. Старица, 2020. С. 144–145.

Иван Яковлевич Яковлев, умерший 6 ноября 1941 г.⁶⁰ По-видимому, это заведующий финансовым отделом Старицкого районного исполкома⁶¹. Вероятно, он вел партизанскую деятельность, но о какой-то организованной активности местных партизанских отрядов пока ничего неизвестно.

В Луковниковском районе было организовано три партизанских отряда, действовавших в период оккупации: два действовало в тылу врага, третий находился на линии фронта и был тесно связан с частями Красной Армии⁶². Поэтому Луковниково является местом партизанской славы Старицкого района. В братской могиле в Луковникове похоронено 22 партизана⁶³. Среди них легендарная луковниковская партизанка Прасковья Андреевна Зиматова⁶⁴. Она была разведчицей партизанского отряда № 1 и успешно выполнила ряд разведывательных заданий⁶⁵. Расположение партизанской базы отряда № 1 было выдано предателем, и 19 ноября 1941 г. немецкий батальон атаковал лагерь. Во время боя большая часть партизан погибла, а Яков Н. Маркелов⁶⁶, Федосья Алексеевна Зайцева и Прасковья Андреевна Зиматова были захвачены в плен и доставлены в д. Большое Капково в немецкий штаб, располагавшийся в здании местной школы. Я.Н. Маркелов и Ф.А. Зайцева были подвергнуты пыткам и расстреляны. Поскольку П.А. Зиматова была заведующей партийным учетом райкома партии, она обладала ценными для фашистов дан-

---

⁶⁰ В старой учетной карточке на братскую могилу написано, что он умер 6 ноября 1941 г. (Учетная карточка № 506 // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_zahoronenie261516032/?static_hash=71693ac655c68628a13d19ac353ad58dv7 (дата обращения: 23.10.2022)). В учетной карточке 2013 г. указано, что он умер 18 ноября (https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_zahoronenie89706493/?static_hash=71693ac655c68628a13d19ac353ad58dv7 (дата обращения: 23.10.2022)). На современной плите братской могилы написано 8 ноября 1941 г.

⁶¹ Андреев К. О тех, кто отстаивал власть Советов // Социалистическое льноводство. Старицкий район. 1957 г. № 107. С. 2.

⁶² Подвиги народных мстителей. С. 106–108. № 39. М. Суворов пишет о четырех (!) партизанских отрядах, действовавших на территории Луковниковского района (Суворов М. В дни оккупации // Старица огненных лет. Старица, 1995. С. 8).

⁶³ В паспорте написано, что похоронен 21 партизан и перечислены их имена (Архив ГУГО-ОКН ТО. Паспорт № 725). В учетной карточке воинского захоронения № 48 указано 22 партизана (Воинские захоронения // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/burial.php?id=89704694> (дата обращения: 23.10.2022)). В списке учетной карточки добавилось имя Н.В. Сорокина.

⁶⁴ Родилась в д. Хорькино Зубцовского района, училась в библиотечном техникуме в г. Зубцове (см.: Зингер М.Н. Подвиг партизанки // Верный путь. 27 ноября 1971 г. № 142 (6623). С. 4). В Зубцове находится региональный объект культурного наследия – здание библиотечного техникума, в котором училась партизанка П.А. Зиматова (Зубцов, ул. Парижская Коммуна, 41). Одна из улиц Зубцова названа в честь П.А. Зиматовой.

⁶⁵ Зингер М.Н. Подвиг партизанки // Верный путь. 27 ноября 1971 г. № 142 (6623). С. 4; Зингер М.Н. Подвиг партизанки // Верный путь. 30 ноября 1971 г. № 143 (6624). С. 4.

⁶⁶ Отчество восстановить не удалось.

ными о коммунистах района, представляла для немцев особый интерес и допрашивалась с особым пристрастием. Несмотря на долгие издевательства 23-летняя партизанка не пошла на сотрудничество с фашистами, никого не выдав, и 24 ноября 1941 г. была жестоко убита⁶⁷. За мужество и героизм Прасковья Андреевна была посмертно награждена орденом Ленина (6 марта 1942 г.)⁶⁸. После войны школе в д. Большое Капково было присвоено имя выдающейся партизанки. В феврале 1966 г. на здании школы, в увековечивание памяти о партизанах, погибших в ней, была установлена мемориальная доска из белого мрамора⁶⁹. Здание школы в 1975 г. (?) было включено в список объектов культурного наследия как памятник героической борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны⁷⁰. В 1978 г. школа была закрыта⁷¹. В настоящее время здание школы значится как выявленный объект культурного наследия Тверской области. Однако, этого здания на том месте уже не существует. По имеющимся у нас сведениям, оно было перенесено в 1980-е гг. в Луковниково, существенно перестроено, в настоящее время в нем располагается Луковниковская библиотека. Судьба мемориальной доски неизвестна.

В д. Большое Капково (вероятно, в той же самой школе) фашисты пытали партизанку Антонину Игнатьевну Новоселову⁷². Антонина Игнатьевна была школьной учительницей, во время оккупации Луковниковского района немецко-фашистскими захватчиками примкнула к партизанам и проявила себя как разведчица: ходила в глубокий тыл врага для уточнения расположения вражеских частей, аэродромов, складов снабжения, а также вела пропагандистскую работу среди населения на оккупированной врагом территории. Немцам стало известно, что ее брат Василий – партизан. После допросов и пыток Антонина Игнатьевна была расстреляна немцами за околицей д. Большое Капково. Одновременно с ней в соседней деревне были расстреляны ее отец и племянник. После освобождения Луковниковского района советскими войсками родственники погибших перезахоронили их в одной братской могиле в д. Денеси́ха (Дениси́ха). В 1970-е гг. на могиле партизанки стоял деревянный обелиск, увенчанный металлической звездой. Захоронение является выявленным объектом культурного наследия Тверской области⁷³.

Луковниково было освобождено от немецко-фашистских захватчиков 30 декабря 1941 г. В 4 км юго-западнее Луковникова находится д. Варду́гино, рядом с которой располагался полевой аэродром 5-го гвардейского истребительного авиаполка ВВС Калининского фронта, связанный с боевой деятельностью Героя Советского Союза батальонного комиссара Анатолия Михайло-

---

⁶⁷ *Зингер М.Н.* Подвиг партизанки // Верный путь. 2 декабря 1971 г. № 144 (6625). С. 4.

⁶⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р7523. Оп. 4. Д. 62. Л. 69.

⁶⁹ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2414 (см.: описание памятника).

⁷⁰ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2413.

⁷¹ Большое Капково // Тверская деревня. Т. I. С. 93.

⁷² Подвиги народных мстителей. С. 107. № 39.

⁷³ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2852.

вича Соколова. С начала Великой Отечественной войны до конца 1941 г. Анатолий Михайлович участвовал в 148 боевых вылетах, провел 37 воздушных боя и лично сбил 8 самолетов противника⁷⁴. За личный вклад в борьбу с гитлеровцами, а также за отличную боевую работу своей эскадрильи (которую он как комиссар вдохновлял на боевые подвиги) он был представлен к награждению званием Героя Советского Союза 22 декабря 1941 г.⁷⁵, удостоен его уже после смерти (12 апреля 1942 г.)⁷⁶. А.М. Соколов погиб при взлете на самолете ЛАГГ-3 25 января 1942 г. Его самолет опрокинулся на носовую часть и перевернулся («полный капот»)⁷⁷. Указывают, что он погиб при штурмовке вражескими самолетами фронтового аэродрома⁷⁸. В журнале боевых действий 5 гвардейского истребительного авиационного полка под 25 января 1942 г. отмечено, что осуществлялось прикрытие аэродрома «Вардузино» (так в документе – *С.К.*), однако, встречи с воздушным противником не было, потери в полку не зафиксированы⁷⁹. Через три дня после А.М. Соколова разбился на взлете командир звена сержант Даниил Матвеевич Бондаренко⁸⁰. В настоящее время оба летчика покоятся в братской могиле в Луковникове, вместе с местными партизанами и советскими воинами, освобождавшими бывший Луковниковский район. В 1958 г. над братской могилой была установлена гранитная мемориальная плита-надгробие⁸¹.

В 1955 г. в память о местном партизанском движении и воинах Красной Армии, освобождавших Луковниковский район, в Луковникове появились улицы Партизанская и Красноармейская⁸². Позже улица Красноармейская была переименована в честь Анатолия Михайловича Соколова. В 1983 г. (?) поле в 1,5 км южнее Луковникова, соотнесенное с полевым аэродромом 5-го гвардейского истребительного авиаполка ВВС Калининского фронта, было выявлено как памятник героической борьбы советских летчиков с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны⁸³.

На территории современного Старицкого района в братских могилах советских воинов похоронены три Героя Советского Союза. О Н.С. Шевлякове и А.М. Соколове уже было сказано выше. В братской могиле д. Братково Старицкого района похоронен Герой Советского Союза младший лейтенант Степан Христофорович Горобец – командир легендарного экипажа танка Т-34 (механик-водитель Федор Иванович Литовченко, башнер Григорий Иванович Коломиец, стрелок-радист Иван Иванович Пастуший), совершившего 17 октября 1941 г., в рамках операции 21 танковой бригады по срыву готовящегося

⁷⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 44. Л. 296–296 об.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 548. Л. 2.

⁷⁷ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 645. Л. 42 об.; ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 931. Л. 23.

⁷⁸ Ильин Н.Г., Рулин В.П. Гвардейцы в воздухе. М., 1973. С. 64.

⁷⁹ ЦАМО, Ф. 21924. Оп. 0143445сс. Д. 0001. Л. 49об.–50.

⁸⁰ ЦАМО. Ф. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 931.

⁸¹ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 725.

⁸² Луковниково // Тверская деревня. Т. I. С. 334.

⁸³ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 6593.

наступления калининской группировки противника на Москву, героический рейд по оккупированному немцами Калинин (Твери). Экипаж с боем прошел город с запада на восток и нанес немцам немалые потери⁸⁴. За этот подвиг командир экипажа Степан Христофорович Горобец получил орден Красного знамени⁸⁵. 7–8 февраля 1942 г. два танка 21 танковой бригады, один под командованием младшего лейтенанта Горобца, вместе с силами 46 мотоциклетного полка атаковали противника в направлении дд. Новое Филькино и Петелино (Ржевский район)⁸⁶, вели бой за д. Тимонцево⁸⁷. 8 февраля в бою за дд. Тимонцево и Петелино Степан Христофорович погиб⁸⁸. В этом бою он нанес сильный урон обороне гитлеровцев, способствовал последующему освобождению д. Петелино⁸⁹. За октябрьскую атаку на Калинин и свой последний бой под Тимонцевым и Петелиным Степану Христофоровичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза (5 мая 1942 г.)⁹⁰. Дд. Тимонцево и Петелино располагались на противоположных берегах р. Кокши, в 2,5 км юго-западнее от д. Филькино Ржевского района (30 км к северо-западу от Ржева). Первоначально Степан Христофорович был похоронен в д. Бели Старицкого района⁹¹, где 21 танковая бригада сосредотачивалась после марша 9 февраля⁹². Память о легендарном танкисте особенно чтилась. У братской могилы, где похоронен Степан Христофорович, старицкие школьники устраивали пионерские сборы⁹³.

Двадцать один уроженец Старицкого уезда⁹⁴ за мужество и отвагу, умелое руководство вверенными частями и безупречное выполнение боевых задач в годы Великой Отечественной войны были удостоены звания Героя Советского Союза⁹⁵. Василий Савельевич Аверьянов, Михаил Яковлевич Васильев,

---

⁸⁴ Флигельман С. Всем смертям назло // На правом фланге Московской битвы. С. 91–99; Полевой Б. По следам легенды // На правом фланге Московской битвы. С. 164–169.

⁸⁵ В наградном листе на представление С.Х. Горобца к званию Героя Советского Союза написано, что он ранее награжден орденом Красного знамени за отличие в боях за Калинин (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 11. Л. 199).

⁸⁶ ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5818. Д. 2. Л. 22 об.–23.

⁸⁷ ЦАМО. Ф. 354, О. 5806, Д. 83. Л. 124а.

⁸⁸ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1591. Л. 7; ЦАМО. Ф. 56 Оп. 12220. Д. 43. Л. 307. Тогда же был ранен стрелок-радист экипажа И.И. Пастуший (?): ЦАМО. Ф. 58. Оп.818883. Д. 1591. Л. 33.

⁸⁹ ЦАМО. Ф. 33 Оп. 793756 Д. 11. Л. 199–199 об.

⁹⁰ ЦАМО. Ф. 33 Оп. 793756 Д. 11. Л. 199–200; Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 23 мая 1942 г. № 18 (177). С. 1. // Научная библиотека Томского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lib.tsu.ru/mminfo/2020/000462771/1942/1942_018.pdf (дата обращения: 21.10.2022).

⁹¹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1591. Л. 7.

⁹² ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5818. Д. 2. Л. 23.

⁹³ Верный путь. 22 июня 1971 г. № 75 (6556). С. 2.

⁹⁴ Старицкий уезд на протяжении 1917–1924 гг. менял свои административные границы, а в 1924 г. был упразднен. Территория Старицкого уезда была шире территории современного Старицкого района (Старицкий уезд // Старица и Старицкий район. С. 117–120).

⁹⁵ Цветков Д.А. Старица и окрестности. С. 61–85.

Гавриил Александрович Емельянов и Алексей Иванович Зорин не вернулись с войны, остальные после Победы продолжили работать на благо Отечества. Многие продолжили военную карьеру, некоторые перешли к гражданской жизни. Иван Михайлович Жуков – моторист катера понтонно-мостового полка, проявивший себя при форсировании р. Одер – в феврале 1945 г. под шквальным огнем противника обеспечивал снабжение советского плацдарма на западном берегу Одера – за что был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны он работал директором машинно-тракторной станции в Емельянове⁹⁶. Дом, в котором он жил в 1945–1950-х гг., в 1975 г. (?) был выявлен как памятник истории Великой Отечественной войны и сейчас значится в Списке объектов культурного наследия Тверской области⁹⁷. Во многих деревнях Старицкого района чтят память о своих героических земляках, помнили места, где они родились и провели детство. В 1970-е гг. некоторые из этих мест были выявлены как памятные, связанные с историей Великой Отечественной войны, и сейчас включены в Список объектов культурного наследия: в д. Климово – место, где родился и провел детские годы Герой Советского Союза Дмитрий Васильевич Бабанов⁹⁸; в д. Крутцы – Герой Советского Союза Василий Александрович Доронин⁹⁹; в д. Никоново – Герой Советского Союза Николай Лаврентьевич Арсеньев¹⁰⁰; в д. Чухино – Герой Советского Союза Александр Ильич Громов¹⁰¹. Сами дома не сохранились, так как территория Старицкого района сильно пострадала во время боевых действий в 1941–1942 гг. К 1970-м гг. только в д. Налеткино сохранился дом, в котором до войны жил Герой Советского Союза Виктор Михайлович Козлов¹⁰², а в д. Станишино – школа, в которой в начале XX в. учился Герой Советского Союза Сергей Дмитриевич Логинов¹⁰³. Эти здания также присутствуют в Списке объектов культурного наследия Тверской области.

Так на протяжении 1941–2022 г. на территории Старицкого района увековечивалась память об истории Великой Отечественной войны. Сегодня она выражена, прежде всего, объектами культурного наследия – памятниками истории Великой Отечественной войны, героической борьбы Красной Армии и советских людей против немецко-фашистских захватчиков (рис. 1). Среди них братские могилы советских воинов, одно отдельное захоронение, архитектурные сооружения, имеющие мемориальное значение, будучи связанными с жизнью выдающихся участников войны, монументальная скульптура и памятные

---

⁹⁶ Цветков Д.А. Старица и окрестности. С. 76–77.

⁹⁷ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2410.

⁹⁸ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2416. Д.В. Бабанов умер в 1964 г. и был похоронен на кладбище д. Николо-Малица Калининского района. Его могила – выявленный объект культурного наследия Тверской области (Архив ГУГООКН. Паспорт № 6641).

⁹⁹ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2433.

¹⁰⁰ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2424.

¹⁰¹ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2423.

¹⁰² Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2411.

¹⁰³ Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 2412.

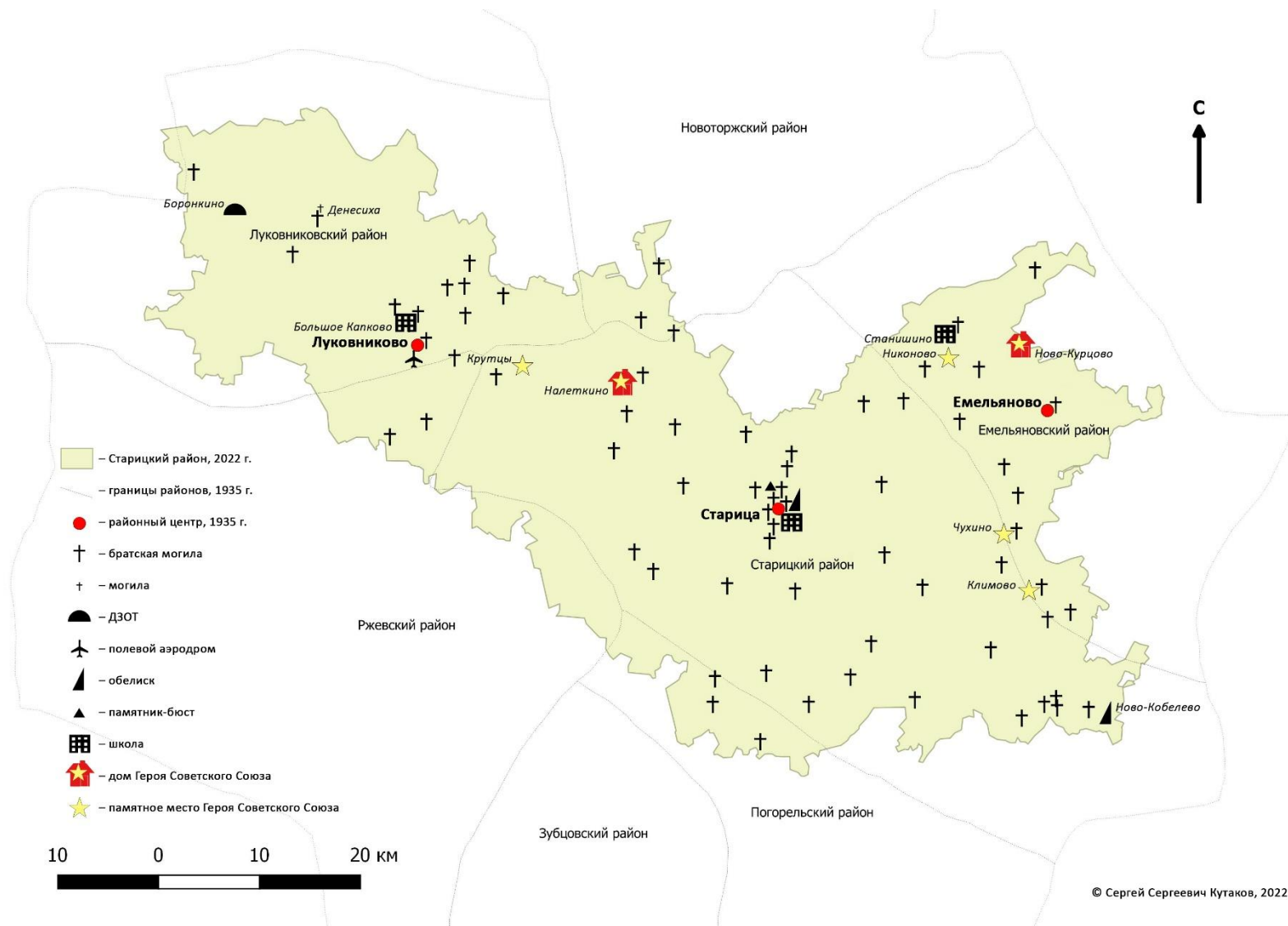

Рис. 1. Памятники Великой Отечественной войны в Старицком районе (по Списку объектов культурного наследия Тверской области).

места. Кроме того, память об участниках Великой Отечественной войны, особенно отличившихся во время боев за освобождение Старицкого района от немецко-фашистских захватчиков или отличившихся в боевых действиях на других фронтах, но родившихся на территории Старицкого уезда, увековечивалась присвоением их имён школам и улицам. Не все памятники, находящиеся на государственной охране как объекты культурного наследия, в настоящее время существуют. Требуется мониторинг состояния всех этих памятников.

Главные напоминания о героях, пожертвовавших свои жизни за свободу и независимость Родины от немецко-фашистских захватчиков – это братские захоронения советских воинов. В Списке объектов культурного наследия Тверской области на территории Старицкого района зарегистрировано шестьдесят девять таких захоронений. Действительное число захоронений может отличаться. Вероятно, некоторые не были включены в Список. Например, на старицком городском кладбище Списком зарегистрировано две братские могилы, но в действительности их три. Братское захоронение из д. Чухино в 2013 г. было перенесено в с. Емельяново, но в Списке объектов культурного наследия Тверской области оно все еще числится¹⁰⁴. Над большинством братских могил стоят одно- или двухфигурные цементно-гипсовые памятники, изображающие скорбящего воина Красной Армии и женщину-мать, установленные преимущественно в 1958 г. Помимо братских могил советских воинов в д. Денеси́ха (Дениси́ха) есть отдельное захоронение луковниковской партизанки А.И. Новоселовой и её родственников.

Архитектурные сооружения представлены тремя школами и двумя жилыми домами. Старицкая средняя школа, в которой в 1925–1932 гг. учился Герой Советского Союза М.Я. Васильев, по всей видимости, является архитектурным сооружением 1950-х гг. Школы в д. Большое Капково, где погибла партизанка П.А. Зиматова с товарищами, на месте нет (видимо перевезена в Луковниково и перестроена). Школы в д. Станишино, в которой учился Герой Советского Союза С.Д. Логинов, скорее всего также уже не существует. Судьбы дома в д. Налеткино, в котором до войны жил Герой Советского Союза В.М. Козлов, и дома в д. Ново-Курцево, в котором после войны жил Герой Советского Союза И.М. Жуков, требуется уточнить.

Особый памятник – остатки дзота у д. Боронкино. Это памятник, который в настоящее время может считаться одновременно памятником архитектуры и археологии. Его состояние требует специальной оценки.

Монументы представлены тремя сооружениями: обелиском на месте подвига Н.С. Шевлякова (1966 г.), памятником боевой славы в честь воинов-освободителей г. Старицы (1975 г.), бронзовым бюстом дважды Герою Советского Союза маршалу Захарову (1981 г.). В 2022 г. к указанным памятникам добавился бюст Герою Советского Союза адмиралу Октябрьскому (не имеет

---

¹⁰⁴ Старицкий р-н, с.п. Емельяновское, с. Емельяново, братская могила 7 // Память народа. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/burial.php?id=89705899> (дата обращения: 19.10.2022); Архив ГУГООКН ТО. Паспорт № 724.

статуса объекта культурного наследия). Обелиск на месте подвига Н.С. Шевлякова, вероятно, перестроен. Памятник боевой славы в честь воинов-освободителей г. Старицы до сих пор является главным монументом Старицкого района, посвященным Великой Отечественной войне. Он получил некоторое развитие. 12 октября 2015 г. вдоль дорожки к памятнику была устроена Аллея Героев: установлены семнадцать гранитных плит с именами Героев Советского Союза, родившихся на территории Старицкого района (в современных границах)¹⁰⁵. 28 октября 2022 г. у монумента был открыт вечный огонь¹⁰⁶.

На территории Старицкого района находятся пять памятных мест: четыре места, где родились и провели детские годы Герои Советского Союза (дд. Климово, Крутцы, Никоново, Чухино), а также место, на котором располагался полевой аэродром 5-го гвардейского истребительного авиаполка ВВС Калининского фронта, связанный с боевой деятельностью Героя Советского Союза А.М. Соколова. Памятных знаков или мемориальных табличек в этих местах нет, но сами эти места занесены в Список объектов культурного наследия Тверской области.

Память о конкретных героях войны увековечена в топонимике. Четыре улицы в Старице названы в честь деятельных участников освобождения Старицкого района (С.В. Чернозерский) и Старицы (И.Ф. Иванцов), известных военачальников, родившихся в Старицком уезде (М.В. Захаров, Ф.С. Октябрьский). В Емельянове одна из улиц носит имя М.В. Захарова, а в Луковникове – имя летчика А.М. Соколова. В память о местном партизанском движении в Луковникове одна из улиц названа Партизанской. Кроме того, имена героев войны присвоены школам в г. Старице (И.Ф. Иванцов), д. Ново-Ямская (Ф.С. Октябрьский), с. Емельянове (М.В. Захаров). Была школа имени партизанки П.А. Зиматовой в д. Большое Капково, но она давно закрыта.

В формировании памяти о Великой Отечественной войне в культурном ландшафте Старицкого района можно выделить четыре основных периода: конец 1950-х гг.; после двадцатилетнего юбилея Победы (вторая половина 1960-х гг.); около тридцатилетнего юбилея Победы (1973–1976); начало 1980-х гг. Сначала обустроивались воинские захоронения, над которыми еще в конце 1950-х гг. были установлены памятники, большинство из которых продолжают стоять до сих пор. К двадцатилетнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне стали издаваться книги с воспоминаниями участников войны¹⁰⁷. Это оживило память о павших героях. В середине – второй половине

---

¹⁰⁵ Михайловская С. Мы помним... // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/vazhnaya-tema/my-pomnim-3.html> (дата обращения: 31.10.2022).

¹⁰⁶ Мирошниченко И. Вечным огнём пусть горит, не сгорая, вера в бессмертье надежды людской // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/vazhnaya-tema/vechnym-ognyom-pust-gorit-ne-sgoraya-vera-v-bessmerte-nadezhdy-lyudskoj.html> (дата обращения: 13.10.2022).

¹⁰⁷ Айнутдинов С.Х. Отступлений не было. Свердловск, 1965; Подвиги народных мстителей; Партизанское движение в Калининской области. 1941–1944 гг.: Документы и материалы. М., 1966; За линией фронта / Сост. С.М. Флигельман. М.: Московский рабочий, 1967.

1960-х гг. в Старице появились первые улицы, переименованные в честь освободителей города и района, были установлены мемориальные таблички на местах, связанных с жизнью или подвигами героев войны, воздвигнут обелиск на месте подвига Н.С. Шевлякова. Тогда же возникла идея постройки памятника освободителям города Старицы и Старицкого района, которая была реализована только к тридцатилетнему юбилею победы – в 1975 г. В 1973–1976 гг. наступил самый плодотворный этап в увековечивании памяти о Великой Отечественной войне, который, конечно, был подготовлен предшествующим периодом. В честь героев войны были переименованы несколько улиц. Под государственную охрану были приняты братские захоронения и некоторые другие памятники (решение исполкома Калининского областного Совета от 20 августа 1973 г. № 310). Кроме того, активно выявлялись новые памятники, связанные с историей Великой Отечественной войны, их описывали, на них составляли паспорта. Начало 1980-х гг. было по-своему инерцией предыдущего периода. Был установлен бюст М.В. Захарова, задуманный еще в 1973 г. Было выявлено несколько новых памятников, связанных с жизнью и службой героев войны. С середины 1970-х гг. наметилась тенденция запустения сельских территорий, особенно укрепившаяся в начале XXI в. Сокращалось количество деревьев, закрывались школы и библиотеки. В связи с этим судьба некоторых памятников сегодня требует прояснения.

Литература

Айнутдинов С.Х. Отступлений не было / [Лит. запись Ю. Темникова]. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1965. 80 с.

Грязнов Б.З. Маршал Захаров. М.: Воениздат, 1979. 152 с.

Дорогами испытаний и побед: Боевой путь 31-й армии / Н.М. Афанасьев, Н.К. Глазунов, П.А. Казанский, Н.А. Фиронов. М.: Воениздат, 1986. 272 с.

За линией фронта / Сост. С.М. Флигельман. М.: Московский рабочий, 1967. 240 с.

Ильин Н.Г., Рулин В.П. Гвардейцы в воздухе. М.: Издательство ДОСААФ, 1973. 271 с.

На правом фланге Московской битвы / Сост. М.Я. Майстровский. Тверь: Московский рабочий, 1991. 352 с.

Подвиги народных мстителей. Партизанское движение в Калининской области. 1941–1944 гг.: Документы и материалы / Парт. архив Калинин. обкома КПСС; Сост. В.А. Туркин, А.В. Егорова. М.: Московский рабочий, 1966. 404 с.

Старица и Старицкий район: Энциклопедический справочник / Сост. В. Н. Соколова. - [Тверь]: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2001. 150 с.

Старица огненных лет / Ред. С.И. Богачева. Старица: Старицкая типография, 1995. 76 с.

Тверская деревня. Старицкий район. Энциклопедия. В 2-х т. / Сост. А.В. Шитков. Старица: Старицкая типография, 2007. Т. I. А–Н. 408 с.

Тверская деревня. Старицкий район. Энциклопедия. В 2-х т. / Сост. А.В. Шитков. Старица: Старицкая типография, 2007. Т. II. О–Я. 332 с.

Цветков Д.А. Старица и окрестности / [Лит. обраб. и новый текст М. Майстровского]. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Московский рабочий, 1986. 140 с.

Шитков А.В. Белый камень Старицы: история и современность. Старица: [б. и.], 2020. 192 с.

Memory sites of the Great Patriotic War in the cultural landscape of Staritsa district

S. S. Kutakov

Staritsa Museum of Local History, Staritsa

The study traces the process of perpetuation of the memory of the Great Patriotic War in the cultural landscape of Staritsa district in 1941–2022. The survey based on the List of cultural heritage objects of Tver region, passports of monuments stored in the Archive of the Main Directorate for the State Protection of Cultural Heritage Objects of the Tver Region, and toponymy data. Objects of cultural heritage, as well as names of street, school titles, and texts of memorial plaques are revealed in the context of the events of the war, known from literature, periodicals and documents.

Keywords: *Great Patriotic War, Staritsa district, cultural heritage, cultural landscape, monument.*

Освобождение Старицы

М. В. Карпова

*Музей Калининского фронта,
пос. Эммаус, Калининский район, Тверская область*

Статья посвящена действиям трех армий Калининского фронта – 29-й, 30-й и 31-й – по преследованию немецко-фашистских войск, отступавших в старицком направлении после освобождения областного центра – Калинина – в декабре 1941 г. – начале января 1942 г. Основное внимание уделяется сравнению планируемых дат освобождения г. Старицы и реального местонахождения основных сил армий в обозначенные командованием сроки. Выявляются трудности, ставшие на пути быстрого продвижения Красной Армии и сделавшие невозможным выполнение боевого приказа по очищению районного центра от врага в срок.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Калининский фронт, битва за Москву, Старица, Ржев.*

В ходе советского наступления под Москвой в декабре 1941 г. был освобожден первый областной центр – г. Калинин. Немецко-фашистские войска, «прикрываясь сильными отрядами, отводили главные силы в направлении г. Старица»¹. Задача – овладеть Старицей – была поставлена пять раз перед тремя армиями Калининского фронта – 30-й, 31-й и 29-й – к исходу 21, 22, 24, 28 и 30 декабря 1941 г. В реальности ни в один из указанных дней Красная Армия не заняла Старицу.

Цель исследования – выявить причины невыполнения боевых приказов по освобождению города к исходу 21, 22, 24, 28 и 30 декабря 1941 г., поставленных перед частями 30-й, 31-й и 29-й армий и достижения поставленного 1 января 1942 г.

Первоначально задачу овладения Старицей получила только что (17 декабря 1941 г.) переподчиненная Калининскому фронту 30-я армия генерала Д.Д. Лелюшенко. В начале декабря 1941 г. 30-я армия входила в состав Западного фронта, где была задействована в проведении Клинско-Солнечногорской операции.

17 декабря 1941 г. 30-я армия была передана Калининскому фронту. Во второй половине того же дня перед войсками Д.Д. Лелюшенко будет поставлена задача: «к исходу 21.12.41 выйти на рубеж р. Волга, Акишево... овладеть Старица, став прочно на пути отхода противника, совместно с 31 армией окружить и уничтожить Калининскую группировку противника», конкретно захват города должна была обеспечить 371 сд.

---

¹ Оперативная сводка № 123 к 8.00 21.12.41 штаб Калининского фронта // Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 376. Оп. 10803. Д. 38. Л. 609.

В Старицком направлении отступали две немецкие группировки: Калининская (в составе 27-го армейского корпуса – 161-я, 162-я, 86-я пехотные дивизии² и 110-я, 129-я, 251-я пехотные дивизии³) и Клинская (части 56-го армейского корпуса, прикрывавшиеся 36-й и 20-й мотодивизиями⁴), которая достигла калининской группировки 21 декабря 1941 г.⁵

К исходу 17 декабря 1941 г. 30 армия выстроилась на рубеже Вараксино – Безбородово – Новозавидово – Воловниково – Гологузово – Дмитрово – Курьяново – Родионово – Фадеево – Павельцево. Продвижение в последующие дни было незначительным, учитывая поставленную задачу – «к исходу 21.12.41 овладеть Старица». В действительности за 4 дня армия генерала Д.Д. Лелюшенко с боями прошла приблизительно 15 км, в то время как первоначально (с момента переподчинения Калининскому фронту) расстояние от рубежа 30 армии до конечной цели (г. Старицы) минимально оценивалось в 70 км (максимально 92).

Однако действительность лишь скорректировала замыслы командования. 20 декабря 1941 г. Д.Д. Лелюшенко повторяет задачу, поставленную тремя днями ранее, с незначительными временными поправками: «Наша Армия... подвижными частями к исходу 21.12.41, главными силами к исходу 22.12.41 овладеть рубежом р. Волга на участке Акишево, Старица»⁶.

К исходу 21 декабря 1941 г. стала очевидной невозможность реализации планов командования, поэтому задача 30-й армии на ближайшие шесть дней была существенно изменена – старицкое направление исчезает, уступая место зубцовскому. «30 армия выходит на рубеж р. Волга на фронте Родня, Зубцов, Лесниченко подвижными частями 24.12.41 и остальными 28.12.41. овладевает г. Зубцов и во взаимодействии с 31 армией окружает и уничтожает Калининскую группировку противника»⁷. Смена направления не принесла ожидаемого успеха. К исходу 24 декабря 1941 г. 30 армия, за сутки продвинувшаяся приблизительно на 9 км, сосредоточилась на рубеже Микулино Городище – Храново – Курятниково – Хилово – Павловское, который не изменился вплоть до конца 1941 г.

Зубцовское направление впоследствии было скорректировано, что получило отражение в приказе от 1 января 1942 г.: «30 армия главными силами продолжает теснить отходящего противника... имея задачей захватить Погорелое-Городище не позднее 3.01.42. в дальнейшем быть в готовности для наступления на г. Зубцов»⁸. Однако и это не удалось воплотить в жизнь: к исходу 19 января 1942 г. части Д.Д. Лелюшенко заняли рубеж Юрино – Ступино

² Журнал боевых действий войск КалФ и ведомости о боевом и численном составе // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 42, Л. 19 об.

³ Боевой приказ ОГ штаба 31 А № 45 17.12.41 // ЦАМО. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 9. Л. 177.

⁴ Приказ штаба 30 А № 38 17.12.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 7. Л. 289.

⁵ Боевой приказ 31 А № 47 21.12.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 8. Л. 340.

⁶ Боевой приказ Штарма 30 № 39 20.12.41 // ЦАМО. Ф. 1095. Оп. Д. 0002_а. Л. 24.

⁷ Боевой приказ Штарма 30 № 40 21.12.41 // ЦАМО. Ф. 1095. Оп. 0000001. Д. 0002_а. Л. 33.

⁸ Боевой приказ Штарма 30 № 1 1.1.42 // ЦАМО. Ф. 3083. Оп. 0000001. Дело: 0010. Л. 1.

– Мирейкино – Благино – Дубровки, отделяющий 30 армию на 15 км от цели⁹.

Еще одной армией, перед которой была поставлена задача по очищению Старицы от немецко-фашистских войск, была 31-я. Задача была получена 21 декабря 1941 г.: «31 армия к исходу 24 декабря выходит в район Старица и совместно с 39 и 30 А окружает и уничтожает противника в районе Старица, Ржев, не допуская его отхода на юг и юго-запад»¹⁰. К моменту подписания командующим армии данного приказа ее главные силы располагались на рубеже Котово – Марьино – Львово – Черенково – Гинделево – Слободка – Новенькое – Пестово. Для реализации поставленной цели армия должна была преодолеть за трое суток примерно 49 км. Для сравнения, за предыдущие четыре дня войска В.С. Юшкевича продвинулись на 12 км.

К 24 декабря 1941 г. 31 армия находилась в 25 км от районного центра на рубеже Апухлицы – Болдырево – Александрово – Шилово – Нестерово – Войлово.

Командование, оценив реальную обстановку, не отказалось от освобождения Старицы в ближайшее время, но конкретные задачи были существенно скорректированы. В частности, основная роль в овладении районным центром отводилась 29 армии, что подтверждает телефонный разговор Кацнельсона и Постникова: «247 стрелковой дивизии продолжать энергичное наступление в направлении Рождественка, Льгово, нанести удар с юго-востока в направлении Старица, содействовать частям 29-й армии в овладении Старица»¹¹. Так, 29-я армия, «герои боев за Калинин шли на освобождение еще одного волжского города»¹².

Утром 27 декабря 1941 г. войска В.И. Швецова получили боевой приказ: «во взаимодействии с 39-й армией и 247-й стрелковой дивизией 31-й армии окружить и уничтожить Старицкую группировку противника и к исходу 28.12.41 выйти на рубеж Лужи, Черничино, Вяхирево, Воробьево»¹³. Однако замысел не удалось претворить в жизнь в обозначенные сроки. Противник оказывал серьезное сопротивление. Таким образом, к исходу 31 декабря 1941 г. главные силы армии располагались в 4–8 км от районного центра. Упорно сражавшаяся в районе Юрьевское 247-я стрелковая дивизия 31-й армии находилась в 10 км от Старицы.

Цель, реализация которой первоначально предполагалась 21 декабря 1941 г., была выполнена в первый день 1942 г., то есть спустя 11 дней после первой планировавшейся даты.

⁹ Журнал боевых действий 30 А // ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 121. Л. 22.

¹⁰ Боевой приказ Штарма 31 № 47 21.12.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 8. Л. 340.

¹¹ Боевой приказ 31 А 30.12.41 // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 25. Л. 328.

¹² История 252 сд // ЦАМО. Ф. 1536. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 30.

¹³ План операции 29 А по разгрому и уничтожению Старицкой группировки противника в соответствии с указание командующего КалФ // ЦАМО. Ф. 384. Оп. 8529. Д. 24. Л. 272.

Отчетная документация позволила уточнить время занятия города. Журнал боевых действий Калининского фронта сообщает следующую информацию: «29 А, преодолевая сопротивление противника после 1,5-часового боя в 15:00 частями 252 стрелковой дивизии овладела Старица... 247 стрелковая дивизия овладела южной частью Старица»¹⁴.

Спустя 20 дней штаб 31-й армии составил документ под названием «Старицко-Ржевская операция», где оценил роль 247-й стрелковой дивизии следующим образом: «1 января утром части 247-й стрелковой дивизии разведгруппами внезапно ворвались в г. Старица и открыли ружейно-пулеметный огонь. Немцы, не ожидавшие такой внезапности, в панике бежали в направлении Ржев, при этом оставили много трофеев и убитых солдат и офицеров. В 9:15 г. Старица был очищен от оставшихся мелких групп противника и приказом командира 247-й стрелковой дивизии был издан приказ о назначении Начальника и Коменданта города»¹⁵. В этот момент, в 9:15, под руководством капитана Степанцова Павла Власовича, помощника начальника отдела ПВО Управления 31-й армии, политруками 247-й стрелковой дивизии Лохматовым Михаилом Тихоновичем и Путигиным Николаем Харитоновичем было снято фашистское и возведено Красное Знамя над зданием городского исполнительного комитета.

Окончательно разрешил вопрос, кто же являлся «первой скрипкой» в освобождении районного центра, Доклад об итогах боевых действий за 1 января 1942 г., адресованный Верховному Главнокомандующему и подписанный И.С. Коневым, где содержится фраза: «части 29 А в 15:00 1.1.42 захватили Старица... 31 А правофланговыми частями содействовала в овладении Старица 29 А»¹⁶. Основная роль в овладении городом отводилась самому сильному полку дивизии – 924-му стрелковому. «История 252 сд» сообщает, что «в 11 часов вечера 31 декабря над Старицей взвился красный флаг»¹⁷. Однако реальное положение дел сильно отличалось от декларируемого: «немцы бежали в разные стороны 1.1. при наступлении на д. Ефимьяново... взятие д. Ефимьяново обеспечило нашим войскам свободный вход в г. Старицу»¹⁸. Таким образом, 934-й стрелковый полк 252-й стрелковой дивизии вел бои в районном центре не ранее наступления первого дня нового года.

Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии в 1938–1942 гг. Гальдер описал 1 января 1942 г. так: «Фронт 9-й армии прорван по обе

---

¹⁴ Журнал боевых действий войск КалФ с приложенными сведениями, ведомостями // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 336. Л. 2 об.

¹⁵ Старицко-Ржевская операция // ЦАМО Ф. 386. Оп. 8583. Д. 156. Л. 73.

¹⁶ Доклад об итогах боевых действий за 1 января 1942 г. // ЦАМО. Ф. 2002. Д. 59. Л. 33–35.

¹⁷ История 252 сд // ЦАМО. Ф. 1536. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 32.

¹⁸ Наградной лист на Петрушева Петра Ивановича // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 171. Л. 132–132 об.

стороны разрушенной Старицы. Сейчас 9-я армия ведет бои с целью ликвидации этого прорыва»¹⁹, позднее, 3 января, он сообщил детали: «Фронт 9-й армии прорван войсками, наступающими от Старицы. Управление войсками здесь, по всей вероятности, полностью нарушилось. Войска пришлось отвести на новую позицию, которая сейчас, по-видимому, тоже прорвана. Отход на фронте 9-й армии, вопреки воле высшего руководства [Гитлера], явился на утреннем совещании причиной бурных сцен, во время которых в адрес ОКХ был брошен упрек в том, что оно управляет армией парламентскими методами, не проявляя достаточной твердости»²⁰.

Однако боевая задача была выполнена не полностью: противник по-прежнему удерживал станцию Старица, «пытаясь сохранить за собой коммуникацию Старица, Ржев, Зубцов, вывести по ней живую силу и технику в юго-западном направлении и на пути сжигает населенные пункты»²¹.

2 января 1942 г. 174-я стрелковая дивизия захватила станцию Старица, располагавшуюся в 10 км от районного центра²². Ранее, 1 января 1942 г., части 54-й отдельной кавалерийской дивизии 31-й армии перерезали шоссе на дороге Старица – Ржев, что было с воодушевлением воспринято бойцами: «противник, метаясь во все стороны, как мышь в мышеловке, отступает по проселочным дорогам, на своем пути оставляя продовольствие, технику»²³.

Каковы причины невыполнения пяти приказов по овладению Старицей в установленные сроки – к исходу 21, 22, 24, 28 и 30 декабря 1941 г.? Они были общими для всех армий, перед которыми была поставлена подобная задача.

Во-первых, отступающие из Калинина и Клина немцы получали постоянно подкрепление, которое фиксировалось советской разведкой. Подобными примерами пестрит фронтовая, армейская и дивизионная документация. Первые сведения подобного характера поступают сразу после освобождения Калинина²⁴. Пленный маршевого батальона, допрошенный в начале января 1942 г., сообщил, что 23 декабря 1941 г. «маршевый батальон доставлен с Борисовского аэродрома на 65 транспортных самолетах для пополнения 256-й пехотной дивизии, в ротах – 40–50 человек»²⁵.

---

¹⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Ген. штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. М., 1971. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград / пер. с нем. И. Глаголева, коммент. полк. К. Черемухина. С. 156.

²⁰ Гальдер Ф. Военный дневник. С. 157.

²¹ Боевой приказ штаба 29 А // ЦАМО. Ф.1525. Оп. 0000001. Д. 0020. Л. 3.

²² Журнал боевых действий 29 А войск ЗапФ // ЦАМО Ф. 384. Оп. 8529. Д. 86. Л. 71.

²³ Журнал боевых действий 54 кд // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 61. Л. 23 об.

²⁴ Боевой приказ ОГ штаба 31 А // ЦАМО. Ф. 1534. Оп. 0000001. Д. 0010. Л. 221.

²⁵ Журнал боевых действий войск КалФ с приложенными сведениями, ведомостями // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 336. Л. 15 об.

В последующие дни декабря немецкие резервы подтягивались по направлению к Старице. 31 декабря 1941 г. около районного центра «отмечалось появление вновь прибывшей из района Смоленска 8-й пехотной дивизии»²⁶.

Не способствовали ускорению продвижения советских соединений и значительные немецкие укрепления, обнаруженные по всему ходу отступления противника: «промежуточные рубежи обороны были построены заблаговременно, главным образом в населенных пунктах приспособлялись фундаментальные, в первую очередь кирпичные здания... В удобно расположенных домах в стенах были установлены амбразуры для автоматического оружия. Были выкопаны окопы полного профиля, имелись укрепленные блиндажи»²⁷.

Встает вопрос, как давно немцы начали подготавливать для себя пути отхода? Описывая укрепленные пункты в районе Гридино – Иружа – Гушино – Крупцово, сводки отмечают, что «оборонительная полоса готовилась с половины декабря до января месяца с привлечением местного населения»²⁸. Подобные полосы регистрировались на фронте действия и 30, и 31 армий.

Дневники Гальдера предоставляют данные по подготовке промежуточных рубежей в 20-х числах декабря 1941 г.: «Для их строительства к фронту направляются инструменты, и инженерные заграждения. На позициях, предназначенных для занятия войсками 9-й и 4-й танковой армий, сейчас уже готово по 60 дзотов и строится еще 60 дзотов. К сожалению, для строительства этих оборонительных сооружений используются также и боевые части, которые должны бы действовать в первой линии»²⁹.

«Гитлер: [Разрешение на отход] при условии, что тыловая позиция оборудуется заранее и гарантируется ее удержание. Ничто из матчасти и запасов не должно попасть в руки противника. Рубеж по Старице. Что оборудуется? Войска не должны отходить на него, пока он не будет окончательно оборудован. Дорога на Старицу должна остаться позади оборонительного рубежа. Этот рубеж расположить в 10 км впереди дороги. Оборудовать рубеж окончательно к весне 1942 года. На этом рубеже войска должны были удержаться во что бы то ни стало»³⁰.

Таким образом, немцы, получившие дополнительную технику и живую силу, с возросшим упорством продолжали занимать подготовленные промежуточные рубежи обороны длительное время, заставляя советские войска снова и снова предпринимать попытки захватить поселения, которые зачастую превращались в упорные бои, доходящие до рукопашных схваток за овладение каждым домом³¹.

²⁶ Оперативная сводка № 144 к 20.00 31.12.41 штаб Калининского фронта // ЦАМО. Ф. 376. Оп. 10803. Д. 38. Л. 654.

²⁷ Старицко-Ржевская операция // ЦАМО. Ф. 386. Оп. 8583. Д. 156. Л. 86.

²⁸ Оперативная сводка № 13 к 8.00 7.1.1942 штаб Калининского фронта // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1167. Л. 48.

²⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. С. 153.

³⁰ Там же. С. 137.

³¹ Журнал боевых действий 243 сд // ЦАМО. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 34. Л. 12.

Частым явлением были действия отдельных групп немецких автоматчиков в тылу наших войск. Наиболее яркое описание подрывной деятельности противника предоставляет Отдел связи 29 армии: «на участке схз Вагжанова – Гальмовка было замечено частое нарушение связи. На этом участке были замечены диверсионные действия: около 600 м телеграфного кабеля было вырезано, в районе Опарино утром 21.12.41 кабель был перерезан кусачками и завязан. Диверсантов ввиду слабо организованной охранной линии поймать не удалось»³².

В боевых приказах и отчетной документации середины декабря 1941 – начала января 1942 гг. часто встречаются утверждения о том, что «разгромленные» немцы, оставляя технику и обозы, спешно отступают. О том, что восприятие командования отличалось от реальности, о том, что «разгром» был желаемым, выдаваемым за действительное, свидетельствует запись в Журнале боевых действий 30 армии за 1 января 1942 г.: «Противник, теснимый восками [30] армии, оказывал упорное сопротивление, обороняясь на каждом выгодном рубеже... Это объясняется тем, что немецкое командование, оправившись после разгрома и мощного удара Красной Армии под Москвой в декабре, к этому времени подбросило свежие резервы, и спешно подготовило ряд сильно укрепленных оборонительных позиций на подступах к Ржев, Зубцов, Погорелое-Городище...»³³.

В качестве одного из важнейших недостатков советского наступления штаб 31-й армии отмечал: «запаздывание в развертывании артиллерии, отсутствие должного взаимодействия» разного рода войск, что, по мысли штаба 54 кд, привело к окружению части войск 27 декабря 1941. Так, «27.12.41 при проходе в прорыв Гостенево, Чухино пехота не пошла и, как только дивизия вошла в прорыв, ворота были закрыты [28.12.] и штадив [штаб дивизии – М.К.] со всеми обозами оказались отрезаны от полков только из-за того, что пехота не помогла развить успех. Связь с полками в течение трех суток была только по рации, полки, прошедшие в прорыв, действовали в тылу без штадива под командованием подполковника Коваленко»³⁴.

Таким образом, в боях на Старицком направлении второй половины декабря 1941 – начала января 1942 гг. были задействованы 29-я, 30-я и 31-я армии Калининского фронта, преследовавшие Калининскую и Клинскую группировки противника и в разное время получавшие боевой приказ на освобождение Старицы и блокирование путей отхода на ржевском направлении. Первое удалось реализовать с опозданием в десять дней 252-й стрелковой дивизии 29-й армии при содействии 247-й стрелковой дивизии 31-й армии, второе успехом не увенчалось³⁵. Так, приказ командующего фронтом И.С. Конева «не выпустить противника», «не допустить отхода ни одного фашиста» не был выполнен ни в Калининне, ни в Старице.

³² Журнал боевых действий отдела связи 29 А // ЦАМО. Ф. 384. Оп. 0008575. Д. 0013. Л. 56.

³³ Журнал боевых действий 30 А // ЦАМО. Ф. 354. Оп. 5806. Д. 121. Л. 2.

³⁴ Журнал боевых действий 54 кд // ЦАМО. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 61. Л. 22.

³⁵ История 252 сд // ЦАМО. Ф. 1536. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 33.

The deoccupation of Staritsa

M. V. Karpova

*The Museum of Kalinin front,
Emmaus, Kalinin district, Tver region*

The article is devoted to the actions of three armies of the Kalinin Front – 29th, 30th and 31st – in pursuit of German Armies that were retreating in the Staritsa direction after leaving Kalinin in December 1941 – early January 1942. The main attention is paid to the comparison of the planned dates of redeeming a captured town of Staritsa and the actual location of the main forces of the armies in the terms designated by the command. The author pays special attention to the difficulties that stood in the way of the rapid advance of the Red Army and made it impossible to fulfill the order to redeem the district center on time.

Keywords: *Great Patriotic war, Kalinin, front, deoccupation, Staritsa, Rzhev.*

Военные судьбы музеев Тверского региона: продолжение поисков

С. А. Герасимова

Тверской государственной объединенный музей, Тверь

В статье говорится о результатах работы Тверского государственного объединенного музея в 2008–2012 гг. по проекту Министерства культуры РФ по каталогизации военных утрат музеев Тверского региона – филиалов музейного объединения. Автор статьи рассказывает о продолжении после завершения работ по проекту поисков утраченной коллекции Осташковского музея, о возвращении из Германии музейных предметов, принадлежащих Тверскому краеведческому музею, о выявлении новых фактов и появлении новых версий о судьбе Ржевского краеведческого музея. По утверждению автора, важная для России работа по выявлению утраченного страной в годы войны дала бы положительные результаты при условии поддержки со стороны Министерства культуры РФ.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, утрата культурных ценностей, музеи Калининской области.*

Известно, что в годы Второй мировой войны страдали не только люди, государства, города, здания, но и культурные, в том числе, музейные ценности. Музеи Тверского региона также основательно пострадали во время войны. С июля 1941 г. по апрель 1943 г. по современной территории Тверской (бывшей Калининской) области проходила линия фронта. Бельский и Ржевский районы были местами длительных и ожесточенных сражений, более двух месяцев был оккупирован Старицкий, пять месяцев – Торопецкий, частично – Калининский и Конаковский районы. Лишь несколько десятков километров германские войска не дошли до центров Осташковского и Лиховслальского районов. Музеи, находившиеся на территории названных районов и являющиеся в настоящее время филиалами Тверского государственного объединенного музея (далее – ТГОМ), были разрушены или разорены. Только в одном из названных музеев – Осташковском – была проведена эвакуация основной части музейного собрания. В данной статье говорится о работе ТГОМ по установлению судеб музеев-филиалов в годы войны и их военных утратах. Подобная работа проводилась и в Бельском филиале ТГОМ, несмотря на то, что в военное время Бельский район входил в состав Смоленской области. Военная история Тверской областной картинной галереи в данной статье не рассматривается.

Основными источниками по вопросу являются четыре книги 17-го тома «Сводного каталога культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны»¹, в которых представлены сведения о военных утратах музеев Тверской области: Тверской областной картинной галереи,

---

¹ Сводный каталог культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. М., 2010. Т. 17. Кн. 2; М., 2011. Кн. 3; М., 2011. Кн. 4.

Тверского краеведческого музея и семи филиалов Тверского государственного объединенного музея. Основные исследовательские работы по теме – статьи по истории музеев и их коллекций в годы войны, также опубликованы в этих книгах. Во 2-й, 3-й, 4-й книгах 17-го тома «Сводного каталога» представлены результаты работы ТГОМ в 2008–2012 гг. по проекту Министерства культуры РФ «Систематизация и каталогизация культурных ценностей, утраченных в период Второй мировой войны, составление унифицированных списков (описи утрат) для Сводного каталога РФ». В течение пяти лет в семи краеведческих музеях – Бельском, Лихославльском, Осташковском, Ржевском, Старицком, Тверском, Торопецком – и одном литературно-мемориальном – Доме-музее крестьянского поэта С.Д. Дрожжина – проводилась научно-исследовательская работа по истории этих музеев в годы войны, выявлению, систематизации, составлению унифицированных списков, а также поиску изображений музейных коллекций и предметов, утраченных в годы Второй мировой войны. Была подготовлена 5-я книга «Каталога», но в связи со свертыванием работы по проекту в Министерстве культуры РФ она издана не была.

Основные результаты исследовательской работы по проекту представлены в таблицах.

Таблица 1. Количество единиц хранения в музеях до и после войны.

Название музея	Примерное количество музейных предметов до войны	Число сохранившихся музейных предметов
Бельский краеведческий	400	1
Лихославльский краеведческий	1 208	ни одного
Осташковский краеведческий	10 077 (1928 г.)	562 ед.хр. (1947 г.)
Ржевский краеведческий	6 101 (музейные предметы и книги)	1 ед.хр. 1 (?)
Старицкий краеведческий	7070 (музейные предметы и книги)	150 ед.хр. (1943 г.)
Тверской (Калининский) краеведческий	Около 100 000 ед. хр.	2 039 ед. хр.
Торопецкий краеведческий	620 (680-?) ед. хр.	280 ед. хр.
Дом-музей Дрожжина С.Д.	Более 3 578 предметов, рукописей, книг	84 ед.хр.

Таблица № 2. Утраты музейных предметов.

Название музея	Включено в Сводный каталог РФ	Напечатано в книгах Сводного каталога РФ	
	Каталог утрат музея		
Бельский краевед- ческий			Статья по истории музея
Лихославльский краеведческий			Статья по истории музея
Осташковский краеведческий	1 ед.хр.	Список эвакуи- рованных пред- метов	Статья по истории музея
Ржевский крае- ведческий	1 ед.хр.	Список предме- тов, поступив- ших к началу 1940-х гг.	Статья по истории музея
Старицкий крае- ведческий	464 номера ²		Статья по истории музея
Тверской (Кали- нин-ский) крае- ведческий	2251 номер		Статья по истории музея
Торопецкий крае- ведческий			Статья по истории музея
Дом-музей С.Д. Дрожжина	345 номеров	Список утрачен- ных предметов - 13 ед.	Статья по истории музея

Как видно из таблицы № 2, по трем филиалам не удалось составить никаких списков военных утрат, но работа по проекту и для них дала положительные результаты: были выявлены неизвестные ранее факты и документы по истории этих музеев, уточнены даты их создания. Кроме того, статьи по истории музеев, подготовленные в рамках проекта, все-таки дают общее представление о том, какими были музейные коллекции накануне войны и что было утрачено.

Работа по установлению судеб музеев и музейных собраний в Калининской области в годы войны привела к установлению парадоксальных вещей. Понятно, когда музеи и музейные коллекции погибали в городах, попавших в зону боевых действий, или подвергшихся оккупации. Но к парадоксальным явлениям можно отнести факты утраты музеев или их коллекций в районах, которые не подверглись фашистской оккупации, например, в Лихославльском

² Под одним номером может быть записано несколько единиц хранения.

районе, где музей просто исчез, и никаких сведений о его судьбе выявить не удалось. И уж совсем необъяснимым явлением является пропажа коллекции в эвакуации, что произошло с собранием Осташковского краеведческого музея. После завершения работ по проекту в 2012 г. работа по изучению военных судеб, выявлению и поиску утрат музеев в годы войны продолжилась.

Еще в ходе работы по проекту в 2010 г. сотрудники Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника передали ТГОМ копию «Описи экспонатов Осташковского музея, составленную по наличию вещей, находящихся в Горьковском краеведческом музее в с. Тонкино Горьковской области» 1941 г. Она была опубликована в 4-й книге 17-го тома «Сводного каталога». По документам Горьковского музея было установлено, что в 1942 г. материалы Осташковского краеведческого музея были «отправлены на восток», и отправкой занимались органы НКВД. Послевоенные устные свидетельства некоторых туристов, музейщиков, посещавших музей одного из волжских городов, говорят о том, что они видели там экспонаты, осташковское происхождение которых определялось однозначно. Один из ведущих искусствоведов области также говорил о том, что в каталоге одной из выставок этого музея значилась картина из описи эвакуированных из Осташкова материалов. Эти свидетельства, утверждения поддерживаются и неофициальными высказываниями сотрудников самого «волжского» музея о том, что в их музей был «эвакуирован музей из Осташкова».

Тверским государственным объединенным музеем в 2012–2013 гг. были сделаны запросы в Управление ФСБ и Главное управление МВД по Нижегородской области, в Генеральную прокуратуру РФ, в администрации соответствующих «волжских» музеев, но все ответы были отрицательными. Таким образом, на сегодняшний день официальные поиски пропавшего музейного собрания г. Осташкова положительных результатов не дали, но окончательную точку в поиске, на наш взгляд, ставить рано. Наоборот, следуют говорить о новых направлениях и перспективах поисков коллекции. Но успех может быть достигнут лишь в том случае, если в этом будут заинтересованы сами жители г. Осташкова. Удивительно их отношение к поискам пропавшей коллекции на протяжении всех этих десятилетий. Понятно, что в годы войны этим вопросом заниматься было проблематично, но после войны были только решения и требования о возврате коллекции, но практических действий не производилось. Поиски активизировались лишь в ходе работы областного музейного объединения по проекту учета военных утрат, то есть через 65 лет после окончания войны. Можно сказать, что осташи «махнули рукой» на пропавшее музейное собрание и смирились с его пропажей. Если у жителей города Осташкова есть желание найти следы пропавшего собрания своего музея и вернуть его домой, то этим надо заниматься³.

---

³ Герасимова С.А. Пропавшее собрание Осташковского музея: история и перспективы поисков // Селигерская земля в истории, культуре и духовности России. Сборник материалов научно-практической конференции. Тверь, 2017. С. 82–87.

Примером может быть история с возвращением из Германии в Тверь в 2012 г. почти тысячи музейных предметов, принадлежавших до войны Калининскому (Тверскому) краеведческому музею. Оказалось, что в ноябре–декабре 1941 г. в одном из хранилищ музея их отобрал врач 129-й пехотной дивизии вермахта, которая воевала в г. Калинин. Врач отправил полевой почтой в небольших коробках жене в Германию иконы, складни, кресты, археологические предметы, но сам погиб под Ржевом в 1942 г. Вдова врача завещала сыну вернуть все присланные материалы на их родину, что он и сделал. Работа, проведенная сотрудниками ТГОМ по каталогизации военных потерь музеев, а также уже опубликованные каталоги утрат позволили точно установить принадлежность возвращенных материалов Тверскому музею.

Уже после завершения работы по проекту каталогизации военных утрат музеев Тверского региона появилась новая версия военной судьбы Ржевского музея. Многие десятилетия она была, казалось бы, определена и не вызывала сомнений: музей был уничтожен и разграблен оккупантами. В связи с празднованием в 2016 г. 100-летия Ржевского музея вопрос о его судьбе в годы Великой Отечественной войны вновь стал объектом исследования. Опять, уже более основательно, были изучены музейные фонды, имеющаяся учетная документация, а также материалы архивных папок, в первую очередь, тех, в которых хранятся рукописные записи и документы прежних работников музея, выпавшие из поля зрения исследователей при подготовке «Сводного каталога». В результате было выявлено ещё несколько предметов, документов, книг из довоенного собрания музея, не включенных в «Сводный каталог РФ». Они, ряд вновь установленных фактов, а также более детальное изучение уже имеющихся материалов позволяют сделать, возможно, спорное, но интересное предположение о судьбе довоенной музейной коллекции: остатки музейных коллекций все ещё находятся на месте довоенного здания музея. Эвакуации собрания Ржевского музея осуществлено не было, здание музея «вошло» в оккупацию уже разрушенным. Подвальные помещения, которые были в музее, оказались завалены грудями кирпичей, штукатурки. После войны завалы были разобраны только сверху, подвальное помещение тронуть не было. По словам местных жителей, переживших войну и оккупацию, «в этой горе [до войны здание Ржевского музея стояло на высоком берегу р. Волги] – С.Г.] еще, наверно, музейные вещи лежат».⁴

После 2016 г. ржевские краеведы, музейщики обращались к администрации города Ржева с предложением провести профессиональные археологические раскопки на месте довоенного здания музея, но отсутствие средств пока не позволяет это сделать.

Положительные перспективы продолжить работу по изучению истории в годы войны и выявлению военных утрат есть и у Старицкого музея. В «Сводный каталог» его военных утрат включены только музейные предметы, но

---

⁴ Герасимова С.А. Военная судьба Ржевского музея: версии, факты, предположения // Материалы Всероссийского научно-просветительского форума «Ржев в истории и современности». Тверь, 2017. С. 76–83.

ущерб, нанесенный войной довоенной музейной библиотеке, не выявлен, хотя это можно сделать по сохранившимся документам. Безусловно, встанет вопрос о публикации результатов такой работы, но, если они будут, появится возможность обратиться за грантовой поддержкой в Министерство культуры РФ.

Обобщая выше изложенное, следует сказать, что работа по изучению военной истории музеев в филиалах ТГОМ продолжается, хотя и не так активно, как в период работы по проекту каталогизации военных утрат. Необходима финансовая поддержка Министерства культуры РФ, так как знание того, что потеряла страна в годы Второй мировой войны, нужно не только отдельным музеям, но и России в целом.

Литература

Герасимова С.А. Военная судьба Ржевского музея: версии, факты, предположения // Материалы Всероссийского научно-просветительского форума «Ржев в истории и современности». Тверь, 2017. С. 76–83.

Герасимова С.А. Пропавшее собрание Осташковского музея: история и перспективы поисков // Селигерская земля в истории, культуре и духовности России. Сб. мат. науч.-практ. конференции. Тверь, 2017. С. 82–87.

Сводный каталог культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. М, 2010. Т. 17. Кн. 2: Тверской государственный объединенный музей. Тверской краеведческий музей.

Сводный каталог культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. М., 2011. Т. 17. Кн. 3: Тверской государственный объединенный музей. Тверской краеведческий музей.

Сводный каталог культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. М., 2011. Т. 17. Кн. 4: Тверской объединенный музей. Бельский краеведческий музей. Лихославльский краеведческий музей. Осташковский краеведческий музей. Ржевский краеведческий музей. Старицкий краеведческий музей. Торопецкий краеведческий музей. Дом-музей С.Д. Дрожжина.

War fate of museums in the Tver region: continued search

S. A. Gerasimova

Tver State United Museum, Tver

The article presents the results of the work of the Tver State United Museum carried out in 2008–2012 according to the project of the Ministry of Culture of the Russian Federation for cataloging Second World War losses of museums of Tver region (now branches of the Tver State United Museum Association). The author reports of the continuation of the search for the lost collection of the Ostashkov Museum after the completion of the project, about the return of museum items belonging to the Tver Museum of Local Lore from Germany, about the identification of new facts and the emergence of new versions about the fate of the Rzhev Museum of Local Lore. According to the author, the important work for Russia to identify what the country lost during the war years would have yielded positive results if supported by the Ministry of Culture of the Russian Federation.

Keywords: *World War II, loss of cultural values, museums of the Kalinin region.*

Правовая основа спасения объектов культурного наследия в период Великой отечественной войны

Ж. Б. Иванова

*Коми республиканская академия государственной службы и управления,
Сыктывкар*

Данная статья посвящена анализу правовой базы, которая разрабатывалась в нашей стране для сохранения и восстановления памятников старины в годы Великой Отечественной войны. Проведенный анализ показал, что с первых дней войны Советское государство поставило задачу спасения объектов культурно-исторического наследия от разрушения врагом. В результате были поставлены на учет памятники революции, истории, культуры, в судьбе которых трагическую роль сыграла война. В заключение сделан вывод, что благодаря совместным усилиям государства, архитекторов, реставраторов и неравнодушных людей была сохранена самобытность российской провинции, выраженная в объектах культурного наследия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, объекты культурного наследия, правовая база, сохранение культурных ценностей, консервация памятников, возрождение исторического достояния, патриотизм, российская провинция.

Великая Отечественная война оставила глубокие раны в истории нашей страны. Она забрала миллионы человеческих жизней, масштабность гибели людей не имеет равных.

На временно оккупированных территориях Советского Союза врагом было разрушено и уничтожено огромное количество объектов культурного наследия. Безусловно, в первую очередь пострадали те регионы, по которым проходила линия фронта. Существенные повреждения получил Софийский собор в Новгороде древнейший памятник русского зодчества, построенный в 1045–1050 гг., превращены в развалины церкви Спаса на Нередице, Спаса на Ковалёве, Николы на Липне (XIII в.), Успения на Волотовом поле. Также пострадали и старейшие новгородские монастыри Юрьев и Антониев, Новгородский и Псковский кремль, уникальная церковь Спаса Преображения (XIV в.) с росписями Феофана Грека (XVI в.) (в ней была огневая точка, в барабане пробиты амбразуры, пострадала западная часть здания) и многие другие¹.

В ходе немецкой оккупации была полностью уничтожена усадьба Алексея Аракчеева в селе Грузино, построенная в 1799–1814 гг. Он был один самых могущественных государственных деятелей времен Александра I. Его усадьбу и расположенный на ее территории собор Андрея Первозванного проектировал Федор Демерцов. Позже Василий Стасов доработал данный усадебный

---

¹ Положение памятников истории и культуры в СССР в период 2-ой мировой войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.erudicity.ru/184> (дата обращения: 25.08.2022).

комплекс и построил египетские пристани, колоннаду со скульптурой Андрея Первозванного и колокольню собора.

Обратим внимание и на смоленскую усадьбу в Дугино, которая принадлежала графам Паниным. Ее первый владелец Никита Панин был известным государственным деятелем, приближенным Екатерины II. Наивысший расцвет усадьба достигла в 1820-х гг., когда брат Н. Панина выстроил новый усадебный дом и разбил роскошный английский парк. В годы войны все это было разрушено и сегодня в заросшем парке остались только обломки кирпичных стен некогда роскошного особняка².

Разрушение врагом историко-культурных памятников в большинстве случаев не было вызвано военной необходимостью. Захватчиками сознательно уничтожались самые уникальные исторические памятники. Такая ликвидация объектов истории и культуры имела цель сломить дух патриотизма советского народа, искоренить его культуру, истребить воспоминания об истории, о Родине, о свободе.

По данным исследователей на временно оккупированной территории враг разрушил более трех тысяч архитектурных памятников, 427 музеев из 922 разграбил и полностью руинировал, вывез из страны более 100 тысяч ценных художественных и научных экспонатов³. В этой связи в период военных действий была сделана попытка определить эффективные направления деятельности по сбережению объектов культурного наследия.

С этой целью одним из первых документов военного времени стало принятие Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июля 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Во исполнение его норм, стали проводить эвакуацию музейных коллекций, а также начали активно производить консервацию памятников, заколачивать дверные и оконные проемы, проводить маскировочные работы. Это предохраняло уникальные памятники архитектуры от нападения с воздуха. Известно, что так подготовили к бомбежкам в Москве собор Василия Блаженного, церковь Троицы в Никитинках, Коломенское. Монументальную скульптуру Ленинграда захоронили и закрыли защитными сооружениями⁴.

Одним из первых официальных документов, указывающих на необходимость учета разрушений памятников истории и культуры и потерь, понесенных музеями и библиотеками на территории СССР, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками, было письмо Наркомата просвещения РСФСР от 3 февраля 1942 г. В нем руководителям только что освобожденных от врага областей России поручалось организовать специальные комиссии, ко-

---

² Памятники архитектуры, которые мы потеряли // «Культура.РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/materials/192250/pamyatniki-arkhitektury-kotorye-my-poteryali> (дата обращения: 25.08.2022).

³ Шматько О.Н. Сохранение и восстановление памятников старины в годы Великой Отечественной войны // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 2. С. 29.

⁴ Судьба культурного наследия на оккупированной территории СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://allrefrs.ru/1-26619.html> (дата обращения: 25.08.2022).

торым надлежало собирать подробную информацию об уничтожении отечественных памятников культуры «для доклада правительству и для предъявления в будущем счета неприятелю...»⁵.

Учёт и фиксацию произведённых врагом разрушений начали с началом наступательных операций советских войск. В частности, были изданы приказы Наркомпроса РСФСР от 9 марта 1942 г. «Об учёте разрушений, нанесённых немецкими оккупантами музеям и памятникам революции, истории, культуры» и от 27 марта 1942 г. «Об упорядочении учёта разрушений, нанесённых фашистскими оккупантами музеям и памятникам»⁶.

Огромное количество документальных и вещественных доказательств, которые собрал Наркомпрос РСФСР, осенью 1942 г. поступили в адрес Чрезвычайной государственной комиссии. Данная комиссия была создана для сбора данных, их проверки и систематизации всех документов материальном ущербе, нанесенном памятникам истории и культуры.

В круг собираемых государством сведений входили объекты на местах крупных сражений, которые имели большое значение в разгроме врага (под Москвой, Ростовом, Калинином, Можайском и др.); на местах боев и подвигов небольших подразделений и отдельных бойцов; на местах стоянок и героических действий партизан; на местах казней и пыток советских патриотов; сведения о зданиях и местах, связанных с деятельностью выдающихся командиров, политработников и бойцов; о местах в тылу, где происходили выдающиеся события, связанные с проявлением доблести и героизма патриотов; а также сведения о братских могилах и могилах особо отличившихся советских бойцов.

Отметим, что часть этих сведений в последующем была оглашена на Нюрнбергском процессе. Вместе с тем, полных данных о размерах ущерба, который нанесен отечественному культурному наследию, до настоящего времени собрать не удастся. В годы войны волна разрушений безвозвратно уничтожила множество материальных свидетельств культурного и исторического прошлого нашей страны.

Стоит обратить внимание, что правовая охрана не смогла эффективно защитить объекты истории и культуры от разрушительной силы войны, поэтому они продолжались разрушаться как в зоне боевых действий, так и в тылу. Так, был сожжен Большой Петергофский дворец, а его центральная часть практически полностью уничтожена взрывом. В Нижнем парке вся территория была перекопана траншеями, вырублено большое количество деревьев, в Верхнем саду выкопан огромный противотанковый ров. Были также серьезно повреждены дворцы Монплеизр, Марли и павильон Эрмитаж⁷.

---

⁵ Культурные ценности – жертвы войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lostart.ru/ru/> (дата обращения: 25.08. 2022).

⁶ Охрана культурного наследия в документах XVII–XX вв. Хрестоматия. М., 2000. Т. I. С. 462.

⁷ Архив государственного музея-заповедника «Петергоф». Л. ф. 7. Д. 30. Л. 1–2.

Необходимость принятия действенных оперативных мер по сохранению разрушенных памятников и воссоздание руинированных объектов культурного наследия являлось важным политическим актом, и в 1942 г. на освобожденных территориях сразу начали проводить первые реставрационные работы⁸. Реставраторы проводили фотографирование мест разрушения, составляли чертежи и описания повреждений. Восстановление памятников архитектуры, историко-культурных объектов имело огромное значение для перерождения разрушенных памятников истории и культуры, возрождения утраченных уникальных объектов. В результате в 1942 г. одними из первых были восстановлены и открыты для посетителей музей – усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», дома-музеи П.И. Чайковского в Клину и К.Э. Циолковского в Калуге⁹.

В октябре 1943 г. вышло постановление СНК СССР о восстановлении дворцов-музеев и парков в пригородах Ленинграда¹⁰, а в феврале 1944 г. был подготовлен проект решения о неотложных мерах по сохранению пригородных дворцов-музеев и парков. В силу его норм дворцы-музеи и парки Пушкина, Петергофа, Ораниенбаума, Павловска и Гатчины образовывали самостоятельные бюджетные учреждения¹¹. Основные задачи состояли в проведении работ по консервации дворцов, а также охране парков, дворцов и павильонов¹².

Итоги проделанной работы опубликовали в издании «Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками»¹³. Все материалы о памятниках, пострадавших в период Великой Отечественной войны, собранные в военные годы, сыграли огромную роль в подготовке законодательной базы по охране объектов культурного наследия в послевоенное время¹⁴.

После окончания военных действий, 1 октября 1945 г. было принято Постановление «О восстановлении городов России», в нем обращено внимание на важность возрождения памятников старины. В результате начался ремонт стен и башен Московского Кремля, и реставрация большого количества памятников культуры, что свидетельствовало о более бережливом отношении общества к своему историко-культурному наследию.

---

⁸ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. С. 69.

⁹ Положение памятников истории и культуры в СССР в период Второй мировой войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eruditscity.ru/184> (дата обращения: 25.08.2022).

¹⁰ Петров П.В. Восстановление дворцов и парков Петродворца в 1940–1950-е годы: основные направления и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2017. №1 (30). С. 89–95.

¹¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-7384. Оп. 17. Д. 1259. Л. 116.

¹² Там же. Л. 116–116 об.

¹³ Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР: Сборник статей М.; Л., 1948.

¹⁴ Содержание понятия «культурное наследие» в конкретных исторических контекстах. [Электронный ресурс]. URL: <https://megaobuchalka.ru/10/25302.html> (дата обращения: 25.08.2022).

В мае 1947 г. Советом Министров РСФСР было принято Постановление «Об охране памятников архитектуры». Оно стало одним из наиважнейших документов, который закреплял статус объектов культурного наследия как «неприкосновенных». Данный документ устанавливал перечень объектов, в который входили «произведения древнерусского зодчества: кремли, крепости, древние сооружения, монастыри, дворцы, архитектурные ансамбли усадеб, садово-парковые насаждения и отдельные здания гражданского и культового назначения, а также связанные с ними декоративные убранства»¹⁵ и порядок их использования. Обязанность по их сохранению несли местные Советы и пользователи. Через год, было принято новое постановление, которое расширяло список памятников архитектуры, взятых на государственную охрану¹⁶.

Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» продолжило формирование правовой основы послевоенного возрождения исторического и культурного достояния нашей страны.

Анализ послевоенных лет деятельности по восстановлению разрушенных объектов культурного наследия показал активизацию этой сферы, как в Москве, так и в провинциальных городах. Памятники истории и культуры были интегрированы в политическую жизнь нашей страны. Государство их использовало как средства коммунистического воспитания советского общества. Данное, в свою очередь, сыграло важную роль в восстановлении утраченного культурного наследия.

Помимо этого, памятники истории и культуры стали рассматриваться в качестве предмета гордости и служить символами национальной культуры.

В заключение, перефразируя О. Шпенглера¹⁷, отметим, что основой каждой культуры является душа, а объект культурного наследия — это символическое тело, жизненное воплощение этой души. В годы войны архитекторами, реставраторами, музейными работниками и неравнодушными людьми для восполнения утраченных памятников истории и культуры было приложено максимум душевных сил, знаний и умений. Благодаря их усилиям были сохранены частицы исторического облика городов российской провинции и сегодня, уже перед современным обществом, стоит задача их сбережения.

---

¹⁵ Постановление Совета Министров РСФСР от 22 мая 1947 г. № 389 «Об охране памятников архитектуры» // Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. М., 1973.

¹⁶ Постановление Совета Министров РСФСР от 22 мая 1948 г. № 503 «Об утверждении дополнительного списка памятников архитектуры, подлежащих государственной охране» // Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. М., 1973.

¹⁷ Философия культуры О. Шпенглера. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2011/02/27/1268> (дата обращения: 25.08. 2022).

Литература

Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР: Сборник статей. М.; Л., 1948. 480 с.

Петров П.В. Восстановление дворцов и парков Петродворца в 1940–1950-е годы: основные направления и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2017. №1 (30). С. 89–95.

Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. 271 с.

Шматько О.Н. Сохранение и восстановление памятников старины в годы Великой Отечественной войны // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 2. С. 28–31.

The legal basis for the rescue of cultural heritage objects during the Great Patriotic War

J. B. Ivanova

*Komi Republican Academy of Public Service and Management,
Syktyvkar*

This article is devoted to the analysis of the legal framework that was developed in our country for the preservation and restoration of ancient monuments during the Great Patriotic War. The analysis showed that from the first days of the war, the Soviet state set the task of saving cultural and historical heritage objects from destruction by the enemy. As a result, monuments of the revolution, history, and culture were registered, in the fate of which the war played a tragic role. In conclusion, it is concluded that thanks to the joint efforts of the state, architects, restorers, people who have invested a part of their soul, the identity of the Russian province, expressed in cultural heritage objects, has been preserved.

Keywords: *the Great Patriotic War; objects of cultural heritage; legal framework; destruction and destruction of estates, palaces and parks; preservation of cultural values; preservation of monuments; revival of historical heritage; patriotism; soul of the people; Russian province.*

Ассирийцы городов Калининской области в условиях оккупации

С. С. Михайлов

Москва

В статье автор рассказывает об одном из неизвестных моментов в истории Великой Отечественной войны на территории Тверского края. С 1920-х гг. в ряде городов Калининской области проживали маленькие диаспоры ассирийцев, являвшихся беженцами времен Первой Мировой войны с территории юго-восточной Турции. Когда часть региона в 1941 г. была оккупирована врагом, некоторые из них, например, жители самого Калинина, сумели уехать в эвакуацию, другие же остались на захваченной территории. К сожалению, сейчас мы можем собрать лишь остатки информации, касающейся жизни этнических ассирийцев при оккупантах, но и по тем скудным сведениям, что удалось зафиксировать, можно судить о ситуации в целом. Ассирийцы – народ семитского происхождения, что отражено и в антропологическом облике. Разумеется, приход фашистов, поставивших задачу уничтожения еврейского населения, ставил тех, кто не успел выехать, в крайне опасное положение. Однако, выяснив, с представителями какой этнической группы им приходится иметь дело, офицеры немецких комендатур оставляли ассирийцев в покое и даже начинали покровительствовать им, как представителям древней имперской нации.

Ключевые слова: ассирийцы, диаспора, Калининская область, оккупация, война, семья, эвакуация, город, Ржев, Калинин.

Трагический период истории нашей страны, связанный с Великой Отечественной войной, хотя и весьма интенсивно изучается на протяжении многих десятилетий, тем не менее еще долго будет сохранять немалое число «белых пятен». Одним из них является судьба многих, особенно небольших этнических групп и диаспор, оказавшихся в зоне оккупации. В данной работе автор, занимающийся с 1992 г. изучением истории ассирийской диаспоры в городах Центральной России, попытается рассказать о достаточно интересной ситуации, которая складывалась в отношении данного этнического сообщества на территории Калининской (ныне – Тверской) области.

Автор уже затрагивал тему ассирийцев на оккупированных территориях в одной из своих публикаций, однако, не касательно только одного региона, а оккупированных районов в целом¹. Сейчас же мы хотели бы подробно,

---

¹ Михайлов С.С. Небольшая диаспора в условиях войны и оккупации: из истории ассирийцев в годы Великой Отечественной войны // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы Международной научной конференции, 14-16 марта 2019 г. Т. 1. Ленинградский Государственный Университет им. А.С. Пушкина. СПб., 2019. С. 266–271.

насколько позволяет скудный сохранившийся материал, рассказать о представителях данного народа, находившихся в оккупации на территории Тверского края.

Ассирийцы в Великой Отечественной войне, равно как представители любого другого народа, проживавшего в то время на территории СССР – тема достаточно большого разговора. Хотя немногочисленная на момент нападения фашистской Германии на нашу страну диаспора оказалась в достаточно специфических условиях, в результате чего не такой уж большой процент мужчин годных для призыва на фронт возрастов были мобилизованы. Многие являлись обладателями иранских паспортов и, следовательно, как иностранные граждане призыву не подлежали, многие, включая и принявших советское подданство, после 1938 г. находились в лагерях по нелепым обвинениям в шпионаже, «контрреволюционной деятельности» и т.п. Существует и тема ассирийцев, принимавших участие в боевых действиях, которая пока также еще не раскрыта, несмотря на то, что упоминания о погибших и просто участников войны встречаются часто в ассирийских публикациях. Ассирийцы дали стране двух героев Советского Союза – Ладю Давыдова (род. в Орджоникидзе, нынешнем Владикавказе) и Сергея Сархошева (род. в ассирийском селе Арзни, в Армении). Выявление информации о представителях этого народа, участниках Великой Отечественной войны, кто сражался с врагом на Тверской земле и, возможно, погиб и похоронен здесь – тема отдельного исследования.

Самым многострадальным в годы Великой Отечественной войны городом Тверской области, безусловно, является Ржев. В этом древнем городе, по крайней мере уже в 1920-х гг., проживала диаспора ассирийцев, достаточно большая для подобного небольшого районного центра. По крайней мере два ассирийских семейных клана, живших в городе с довоенного периода, на момент оккупации его врагом, оставались во время нахождения здесь врага. Это выходцы из с. Кочанис Нерваевы, и уроженцы области-маликства Диз (племя дизная) Юханновы. К 1927 г. в городе обосновались со своими семьями два брата – Парис (Борис) и Николай. Борис вскоре умер (1928/1929 г.), но во Ржеве оставалась его семья. Помимо Нерваевых, в рассматриваемом городе к началу войны известны ассирийцы-дизная – семьи братьев Юхановых, двое из которых в 1938 г. были репрессированы, являвшиеся к этому времени постоянными жителями города, а также постоянно проживавшие в Москве, но купившие себе дома во Ржеве в качестве дач, поближе к родственникам из вышеупомянутого семейного клана – Битхамовы, Гюршуновы, Битгеворгизовы. Нерваевы к моменту начала войны, по сведениям о Стефана (Садо), жили «в двухэтажном доме на Центральной площади». Известно, что от рук немцев во время оккупации погибла вторая русская жена Николая Нерваева (имя ее нам неизвестно, первая супруга была ассирийка) и он после этого женился на ее сестре. Некоторые из членов семьи, а именно бабушка и младший сын Николай Нерваева, погибли во время бомбежки. Дочь умершего еще в 1920-х гг. Бориса Нерваева, Евдокия, была вывезена в Германию, откуда вернулась во

Ржев с русским мужем – первый, ассириец по имени Вениамин, погиб на фронте.

Из семейного клана выходцев из с. Кочанис Нерваевы были не единственными на ржевской земле, здесь в 1930-х гг. жили Семеновы и Инвияевы. Глава первого семейства, оставшийся к 1938 г. вдовцом с тремя детьми на руках, был арестован и выслан из СССР как иранский подданный. Николай Авдеевич Инвияев, упоминающийся в год репрессий только в качестве свидетеля, же оставался в Ржеве всю оккупацию и умер в рассматриваемом городе только примерно в 1960–1970-х гг.² Инвияев упоминается в материале о ржевских деревнях в связи с Сулейманом Марогелем, о котором мы скажем чуть ниже.

Мы упомянули об обосновавшихся в Ржеве представителях семейного клана Юхановых, выходцев из с. Чамме, области Диз, из которых два человека – братья были арестованы в 1928 г. На свободе оставался третий брат – Нейсан, женатый на русской. Он однозначно пережил оккупацию, не покидая города и его окрестностей³. Также в городе оставались и семьи его братьев.

Жившие в Ржеве как на даче московские ассирийцы Канду и Сапар Битхамовы и Явнан Битгеваргизов со своими семьями были застигнуты здесь бомбежками и боевыми действиями. О. Стефан (Садо) узнал краткие подробности о них от потомков уже в более поздний период, посему кроме приведенного факта никаких подробностей того, как эти ассирийские семьи пережили войну, зафиксировать не смог. Известно, что двухэтажный деревянный дом, принадлежавший этим людям, уцелел единственный на Школьной улице и после был растащен соседями на дрова⁴. Ассирийцы смогли миновать трагические события более-менее благополучно. По аналогии с другими семьями народа, пережившего исход из родных земель в 1915–1916 гг., в том числе и одной, также происходившей из Диза, о которой мы расскажем чуть ниже, зная подробности российской истории на примере 1812 г., когда Наполеон взял и сжег Москву, мы можем предположить, что эти жители столицы намеревались пережить события в тихом провинциальном Ржеве.

С середины 1930-х гг. в Ржеве также проживал уроженец с. Гулюзар Илья Инвия (он же Сулейман Марогель – на это имя купил паспорт проживая в Туле после срока за торговлю краденным в Москве). О нем мы находим краткую информацию в материале «В деревнях под Ржевом» на сайте npre.ru. 25 декабря 1941 г. он прибыл с оказавшимся предателем Петром Кондратьевым Куровым, также судимым в предвоенный период в деревню Бутово. К этому времени он был второй раз женат, но уже не на соплеменнице, а на русской по имени Тоня. От первого брака оставался 14-летний сын Хама. По словам Марогеля, его поначалу пытались обрабатывать с целью сотрудничества немцы, но он, хлебнув в свое время шпионской деятельности на иранское посольство

---

² Сведения получены автором от архимандрита Стефана (Садо) в 2019 г.

³ Сведения получены автором от архимандрита Стефана (Садо) в 2019 г.

⁴ Сведения получены автором от архимандрита Стефана (Садо) в 2019 г.

(возможно, эта информация, исходящая из партизанских источников, а, следовательно, и от сотрудников НКВД, является такой же надуманной, как и обвинения ассирийцев при арестах в 1938 г. – С.М.). Сулейман Марогель в Ржеве жил по адресу: Старицкая ул. д. 8. Он был торговцем и кустарем, регулярно его можно было увидеть на Конном базаре. В отличие от Курова, он начал сотрудничать с некоторыми подпольщиками, выдав Курова группе подростково-партизан и еще ранее посоветовав уйти в лес четырем скрывавшимся в Бутово советским летчикам⁵.

К сожалению, автору лично не довелось застать потомков этих семейств ни в самом Ржеве, хотя последняя дочь Нерваевых умерла уже в начале 2000-х гг., ни в других местах, куда члены семей впоследствии выезжали. Семья ржевских ассирийцев Ховшабо, живущих ныне в Москве, с представителем которой мне довелось пообщаться, во время войны жила в другом регионе и попала в интересующий нас город уже в 1950-х гг. Представители поколений, которые живы в настоящее время, не пересекались с членами семей довоенной диаспоры и, следовательно, не располагают никакой информацией о событиях военного времени. Краткие сведения, касающиеся ржевских ассирийцев того трагического времени автору сообщил в 2018 г. архимандрит Стефан (Садо), которому довелось беседовать с Нерваевыми, перебравшимися после войны в Ленинград. Интересно, но ни в одном случае, связанном с пребыванием ассирийских семей в оккупированном Ржеве, не мелькают воспоминания о старообрядческой Покровской церкви, в которой в начале марта, как раз накануне освобождения города, были заперты уцелевшие горожане, более 250 человек. Скорее всего, среди этого числа были далеко не все уцелевшие и остававшиеся здесь к началу марта 1943 г. К сведению, никакой информации о том, чтобы от рук оккупантов погиб хотя бы один представитель интересующей нас этнической группы.

Как следует из рассказов ассирийцев-старожилов, картина встречи занявших населенный пункт оккупантов и этнических ассирийцев происходила примерно по одной «схеме». Ее мы покажем на конкретном примере. Касательно именно Тверского края, в качестве примера, нам хотелось бы привести рассказ московского ассирийца Владимира Ильича Юнанова, чьи близкие родственники в годы войны оказались в одной из деревень области. К сожалению, информант, родившийся уже после войны, не смог назвать где именно происходили события и даже район. В 1938 г., во время репрессий, маховиком прошедших и по ассирийцам, были арестованы взрослые мужчины в семье и во главе их остались старшие женщины. На 1941 г. это были бабушка Юнанова – Наста Давыдова и прабабушка Сорма Абрамова (из-за путаницы паспортистов у ассирийцев беженцев нередко у членов одного семейства были разные фамилии). Когда на нашу страну напал враг, который стал достаточно быстро

---

⁵ В деревнях под Ржевом // Библиотека nnre.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.nnre.ru/voennaja_istorija/pravda_o_voennom_rzheve_dokumenty_i_fakty/p9.php (дата обращения: 25.08.2022).

продвигаться в сторону Москвы, где герои нашего повествования жили на Самотёке (знаменитый ассирийский дом № 3 по 3-му Самотёчному переулку). Будучи в общих чертах знакомы с российской историей, обе женщины, пережившие в 1915 г. геноцид и исход из родных земель в области Диз, в горах Хяккяри на юге Ванского вилайета, проведя параллель с 1812 годом, когда Наполеон оказался в Москве и город стал жертвой пожара, дабы спасти детей, было решено переждать события где-нибудь в глубинке в одной из соседних областей. По семейному преданию, Сорма ткнула пальцем на карту бывшей Тверской губернии, ставшей на тот момент Калининской областью, в место, куда не дошли войска Наполеона, после чего семья быстро собралась и выехала туда, в одну из больших деревень. Захватчики начала XIX в. туда не добрались, но гитлеровские войска в те края пришли и простояли там около года. Но, между приездом ассирийцев и приходом врага прошло некоторое время, позволившее Насте и Сорме хорошо познакомиться с местными жителями, что сыграло в дальнейшем ключевую роль.

Когда в то село зашли фашисты и быстро обустроили какие-то структуры управления в виде комендатуры и т.п., они обратили внимание на семью смуглых людей с откровенно семитскими чертами лица. Последствия в таких случаях наступали весьма быстро – еврейские семьи после выявления подлежали отправке в лагерь, а, в подобных уголках, где представители этого народа были представлены единичными семьями, для «упрощения» разрешения ситуации уничтожались на месте. Абрамовы и Давыдову с детьми арестовали и отвели в комендатуру, но за них сразу же вступились соседи, включая местного учителя, знавшего немецкий язык и пошедшего служить переводчиком в комендатуру. Была организована целая депутация к немецкому коменданту, которая пыталась объяснить немцам, что те имеют дело не с евреями, а христианами-ассирийцами. Как и в других подобных случаях, «идентификация», заключающаяся в выявлении нательных крестов и отсутствия обрезания у мальчиков, заставила оккупантов переменить свое решение, тем более что переводчик-учитель лично поручился за семью ассирийцев. Немцы отпустили Насту, ее мать Сорму и детей и, как также нередко бывало в аналогичных случаях, расположившись к представителям древнего имперского народа, попытались покровительствовать им, регулярно все время выписывая талоны на получение продуктов в столовой для немецких военнослужащих и лиц, состоявших на службе у оккупантов. Но, осторожные женщины, подумав о том, какие могут быть последствия в дальнейшем, решили откладывать эти талоны, не отоварив ни одного из них за все время нахождения в селе врага. Это в дальнейшем и спасло семью, когда пришли советские войска.

После освобождения населенного пункта, на месте достаточно радикально решили вопрос с теми, кто прислуживал врагу. Учителя, который весь период оккупации просто служил переводчиком, помогая немцам в решении каких-то бытовых вопросов с односельчанами, никого не выдавшего и не совершившего никаких особых преступлений, кроме факта службы противнику,

приговорили к расстрелу. Обратили внимание и на ассирийскую семью, которой оккупанты регулярно выписывали талоны. Сорма принесла все их до единого советскому коменданту, показав, что не получила на деле от врага ни единой крошки. Здесь также сыграли свою роль и показания русских соседей, в очередной раз спасших ассирийцев. Сорму, Насту и детей оставили в покое. Вскоре они смогли вернуться в Москву⁶.

Представители ассирийской диаспоры собственно города Калинин, который на краткое время также был оккупирован врагом, по рассказам потомков местных семей, в этот период не находились здесь, а успели эвакуироваться на территорию Татарской АССР (сейчас – Республика Татарстан), в одном из сел под городом Зеленодольск. Мои информанты уверяют, что в Калининне не оставалось при немцах ни одного ассирийца, но, зная обычную степень сохранности исторической памяти у представителей этой этнической группы в России, мы можем усомниться в этом. Обычно люди хорошо знают ситуацию, которая складывалась вокруг их семьи и семей ее окружения, но очень часто не располагают никакими сведениями о тех, кто давно покинул город. Несколько семей тверских аласная, которые оставались в интересующем нас городе в послевоенные десятилетия, хорошо знают про свое сообщество этого периода, но сейчас практически никто не помнит про семью Бит-Окар, также происходившую из с. Алсан, которая нам известна по репрессиям 1938 г.⁷ К сожалению, проследить судьбу ее членов после ареста главы пока не удалось. Возможно, что Бит-Окар могли оставаться в Калининне и во время оккупации.

О проживании калининских ассирийцев в татарском селе под Зеленодольском, также со слов информантов, нам известно, что их весьма выручало полученное ремесло изготовления резиновой обуви из старых автомобильных покрышек. Этот промысел кормил куда больше, чем чистка обуви и реализация сопутствующего товара и в самом Калининне, равно как и в других городах, а в условиях сельской местности и присущего ей тогдашнего бездорожья, он оказался полезнее во много раз. Для приютивших ассирийцев татар изготавливали резиновые «чуни», которые менялись на продукты. Живущий ныне в Москве представитель одной из тверских семей Феликс Иосифович Тумасов, рассказал такой эпизод. Уже через двадцать лет после войны несколько калининских ассирийцев оказались в Зеленодольске и решили посетить село, приютившее их в годы войны. Когда они только подходили к населенному пункту, их заметили татарские дети, которые родились уже после войны и времени, когда здесь находились беженцы, и стали приветствовать чужаков криками «Чуни! Чуни!». Память о замечательных производителях кустарной резиновой обуви, пользовавшейся большим спросом, передалась в селении молодым поколениям.

Нам не известно о том, как пережили оккупацию ассирийцы Торопца, где, по состоянию на конец 1930-х гг., жило как минимум несколько семей

---

⁶ Информация предоставлена автору Владимиром Ильичом Юнановым в 2016 г.

⁷ *Cado C.* Мартиролог ассирийцев СССР (1920-1950-е годы). СПб., 2017. С. 195.

представителей этого народа⁸. Возможно, семьи ассирийцев в 1920–1930-е гг. могли обосноваться и в ряде других пунктов интересующего нас региона, прежде всего расположенных по линиям железных дорог, которые в годы войны попали в зону оккупации, например, тот же Зубцов, находящийся между Ржевом и Подмосковным регионом. К сожалению, из-за скудности источников мы знаем лишь «надводную часть айсберга» локальной российской ассирийской истории первых нескольких десятилетий истории диаспоры.

Летом 2021 г. архимандрит Стефан (Садо) рассказал автору, что ему довелось пообщаться с представителями московской ассирийской семьи Бит-Мирза (выходцы из с. Алсан, области Джилу), предки которой в 1920–1930-х гг. обосновались в г. Вышний Волочек. Хотя этот город, равно как и расположенный ближе к Твери Торжок, не попали в зону вражеской оккупации, однако нынешние Бит-Мирза говорили, будто бы их дед с семьей оставались в упомянутом нами городе и «при немцах». Не исключено, что события, имевшие место быть много десятилетий назад, дошли в исторической памяти в весьма скомканном виде и в военные годы семья также находилась в каком-то другом городе, который какое-то время был занят врагом. Отец Стефан предположил, что семья Бит-Мирза в 1941 г. могла оказаться в том же Калининe, где диаспора состояла из односельчан-аласная.⁹

На наш взгляд, такое благополучное разрешение ситуаций, в которых оказались ассирийцы на оккупированных землях, также следует объяснить и тем, что, как правило, немецкие офицеры-тыловики происходили из достаточно образованных и, нередко, аристократических семей. Имея неплохие связи, они с одной стороны служили в вермахте, демонстрируя верность нацистскому режиму, с другой, они находились не в действующей армии, а в тылу, где не было опасности быть убитым или покалеченным в результате ранения. Таким офицерам весьма нравилось покровительствовать представителям древнего народа, создавшего одну из величайших империй Древности, кем считались ассирийцы. Нередко ассирийцам, благодаря такому заступничеству, сходило с рук то, что весьма плачевно заканчивалось у представителей других народов. Автору рассказали такой случай, который, правда, имел место далеко от Тверского края, в Ростове-на-Дону. Немецкий офицер, воспользовавшись услугами уличного чистильщика обуви – этнического ассирийца – высокомерно отказался платить. Рядом оказался сын обувщика, который избил оккупанта. Патруль, прибывший на место, забрал всех троих и отвел для разбирательства в комендатуру, где участники конфликта предстали перед достаточно высоким для масштабов этого района офицерским чином. Тот принадлежал к образованным слоям немецкого общества, знал об ассирийцах и, выяснив причину избиения, взял кошелек «пострадавшего» офицера, вынул из нее самую крупную купюру, передав ее чистильщику. После этого оба ассирийца были благополучно отпущены из комендатуры. Проштрафившийся офицер вскоре был отправлен под Сталинград.

⁸ Садо С. Мартиролог ассирийцев СССР (1920-1950-е годы). СПб., 2017. С. 223, 507.

⁹ Информация предоставлена автору архимандритом Стефаном (Садо) в 2021 г.

К сожалению, информация по заявленной нами теме выявляется большей частью полевым путем, то есть в ходе фиксации исторической памяти самих ассирийских семей, затронутых теми событиями. К настоящему времени в живых остается все меньше и меньше членов переживших оккупацию семей, сохраняющих воспоминания об интересующих нас событиях. Более молодые поколения зачастую не в курсе произошедшего, поскольку в советский период рассказывать детям, дабы те не стали воспроизводить полученную информацию в школе, разговорах со сверстниками и т.п., опасались. Не будем забывать, что почти во всех ассирийских семьях в 1938 г. были репрессированные, также немало представителей народа было арестовано в 1949–1951 гг., то есть в следующую волну репрессий, направленных против данного народа. Случаи такого благополучного исхода событий, связанных с приходом оккупантов, понятно, не вязались с идеологической картиной, которую навязывали власти.

Понятно, что огромный объем информации уже безвозвратно потерян для нас. Среди отрывочных воспоминаний, которые зафиксированы от жителей других городов и регионов, нам удалось узнать еще о каком-то числе интересных моментов, некоторые из которых могли бы быть отнесены к весьма примечательным и которые, в отличие от могущих быть представленными сомнительными случаями спасения этнических ассирийцев офицерами немецких комендатур, могли бы стать прекрасными эпизодами для «правильной» советской версии. Так, в Ставрополе, трехлетний мальчик ассириец в тот момент, когда покидающие город оккупанты грузили в грузовик архив местного Гестапо, пытаясь выковырять маленький железный шарик из трубочки в колесе этого автомобиля, фактически спустил его (немцы в суматохе не заметили его действий, а к жившему рядом ассирийскому семейству и его детям они привыкли), что в конце концов привело к тому, что ценные документы, в том числе и сведений о нацистской агентуре, попали в руки советских войск. В Орле одна из семей ассирийцев, живших в этом городе, долгое время спасала от оккупантов соседа-еврея. К сожалению, данные сведения основаны только на скудных воспоминаниях и не имеют подтверждения в документах, публикациях и иных источниках.

Литература

Михайлов С.С. Небольшая диаспора в условиях войны и оккупации: из истории ассирийцев в годы Великой Отечественной войны. // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы Международной научной конференции, 14–16 марта 2019 г. Ленинградский Государственный Университет им. А.С. Пушкина. СПб., 2019. Т. 1. С. 266–271.

Садо С. Мартиролог ассирийцев СССР (1920–1950-е годы). СПб., 2017. 742 с.

Assyrians of Tver (Kalinin) cities during German occupation

S. S. Mikhailov

Moscow

In the article, the author tells about one of the unknown moments in the history of the Great Patriotic War on the territory of the Tver Region. Since the 1920s, a number of cities in the Kalinin region inhabited by small diasporas Assyrians who were refugees from the First World war from the territory of southeastern Turkey. When part of the region was occupied by the enemy in 1941, some of them, for example, residents of Kalinin itself, were able to leave for evacuation, while others remained in the occupied territory. Unfortunately now we can collect only remnants of information concerning the life of the ethnic Assyrians under the invaders, but even scant information that we managed to record, we can judge the situation as a whole. Assyrians are a people of Semitic origin, which, of course, is reflected their anthropological appearance. Of course, the arrival of the Nazis, who set the task of exterminating the Jewish population, put those who did not have time to leave in an extremely dangerous position. However, having found out which ethnic group they had to deal with, the occupiers left the Assyrians alone, and in many cases even began to try to patronize them as a people with an ancient imperial past.

Keywords: *Assyrians, Diaspora, Kalinin's region, war, family, city, occupation, evacuation, Rzhev, Kalinin.*

Отражение формирования региональной идентичности в трансформации культурных ландшафтов города Старицы в послевоенный период

С. А. Воронова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Важное место в формировании региональной идентичности занимает культурная память, сохранение истории родного края. Оптимальной культурологической моделью для понимания развития территории является концепция культурного ландшафта. Культурный ландшафт является проекцией региональной идентичности. В послевоенные годы в Старице появились новые ценности, которые фиксировала региональная идентичность. Вслед за пополнением смыслов в дискурсе региональной идентичности, трансформировался и культурный ландшафт. Менялась топонимика города, появлялись новые памятники, ветшали некоторые доминанты прошлого, изменилась техника строительства. Трансформацию претерпело и нематериальное культурное наследие.

Ключевые слова: *культурный ландшафт, региональная идентичность, послевоенные годы, дискурсивное пространство.*

Характерной чертой постмодернистской трансформации общества в условиях информационной экономики, глобальной политики стала острая необходимость формирования регионального самосознания. Особенно актуальной проблема кризиса региональной идентичности стоит в малых российских городах с преимущественно традиционной сельской культурой, слабо развитой инфраструктурой, неспешностью социальной жизни. По словам Н.В. Розенберг, людям свойственен поиск опоры в устойчивых общностях, чувство «места», «малой родины» создает ощущение идентичности, которая, в свою очередь, дает единство и неизменность ценностей¹.

Региональная идентичность – сложный и многоликий феномен, являющийся объектом исследования различных научных дисциплин. Развитие темы региональной идентичности отражена в работах специалистов разного профиля: Т.Н. Кувеновой, А.Г. Манакова, А.И. Трейвиш, Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанова, М.П. Крылова и Р.Ф. Туровского, однако целостной теоретической концепции на данный момент нет. В рамках данной статьи целесообразно опереться на культурологическое осмысление термина, и рассмотреть региональную идентичность, как фактор социально-культурного единства, замкнутый мир традиционных ценностей повседневности, мало подверженный инновациям, но открытый к диалогу. Конструирование региональной идентичности

---

¹ *Розенберг Н.В.* Культурный потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-potentsial-regiona-kak-faktor-formirovaniya-kulturnoy-identichnosti/viewer> (дата обращения: 25.08.2022).

базируется на региональной истории, традиционной культуре, обусловленных историческими, экономическими, географическими особенностями территории. В формировании региональной идентичности участвует культурная память, сохранение истории родного края.

Оптимальной культурологической моделью для понимания развития территории является концепция культурного ландшафта. Феномен «культурного ландшафта», как объект культурологического исследования, рассматривается в рамках конструирования региональной идентичности в ракурсе информационно-аксиологического подхода – как пространства смыслов, среды обитания людей.

Согласно концепции «теневого культуры» Ф. Петрова, культура – следствие общественной деятельности, направленной к какой-либо цели, базирующейся над повседневным существованием. Эти нематериальные цели через человеческую деятельность отображены в виде культурных символов – памятников, культурных традиций. Другими словами, «культурный ландшафт представляет собой «тень», которую общество отбрасывает на природную среду, преобразуемую обществом в ходе своей деятельности», а «некоторые элементы культурного ландшафта представляют собой косвенные результаты «самотрансценденции» человека и общества»². Памятники культуры, культурные традиции, исторические ремесла – все это отражение целей, мысли, творческого гения людей, проживающих на определенной территории, которые материально воплощаются в культурном ландшафте в виде памятников, а нематериально становятся внешними признаками региональной идентичности. Таким образом, культурный ландшафт является проекцией региональной идентичности. Подтверждение тому находим в Квебекской декларации по сохранению духа места, принятой в Квебеке, (Канада), 4 октября 2008 г. Формированию места и приданию ему духа способствуют материальные (достопримечательные места, здания, ландшафты) и нематериальные элементы (воспоминания, рассказы, письменные документы, фестивали, торжественные мероприятия, обряды, традиционные знания, и т.д.). Комплексное изучение культурного ландшафта вскрывает определенные исторические процессы, роль ценностей традиционной культуры в современной социокультурной ситуации³.

После разгрома немцев под Тверью Старица и ее окрестности стали опорным пунктом врага, перекрывавшим путь советских частей на Ржев. Фашисты приложили немало усилий, чтобы укрепить оборонительные подступы к городу. С этой целью были использованы естественные препятствия – высокие, крутые берега Волги, холмистый рельеф местности и различные сооружения: противотанковые рвы, минные поля и др. В воспоминаниях А.И. Шуми-

---

² Петров Ф. Культурный ландшафт как тень общества [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2010/12/26/1437> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Квебекская декларация по сохранению духа места. [Электронный ресурс]. URL: <https://obzor.city/data/files/kvebek.pdf> (дата обращения: 21.10.2021).

лина, пленный немец рассказал, что на подходе к Старице, «их сапёрный батальон должен был отрыть окопы в полный профиль»⁴. Город являлся и одной из основных баз снабжения немецких войск. На старицкий аэродром регулярно садились самолеты с боеприпасами, горючим, продовольствием, которые отправлялись в войска.

О масштабах разрушения города можно судить по комментарию писателя Александра Фадеева в газете «Правда» от 14 января 1942 г., где он писал: «Гнуснее всего эти титулованные и нетитулованные подлецы поступили с городом Старицей. Древний русский город, славившийся своими памятниками русского зодчества, необычный по красоте своей, разрушен и сожжен немцами полностью»⁵. Имеющиеся архивные фотодокументы позволяют представить себе картину разрушенного города. После снятия оккупации старичане сразу приступили к ликвидации разрушений. В докладе заведомо пропаганды и агитации Старицкого РК ВКП(б) Уткина «Следы немецко-фашистских мерзавцев в Старицком районе» от 1 июля 1942 г. звучит призыв принять активное участие в восстановлении города⁶.

По воспоминаниям очевидцев, от обстрелов сильнее пострадала та часть города, которая находилась на левом берегу Волги. Погибли бывшее здание городской думы (середина XVIII в.), два так называемых «Круглых» кирпичных здания, стоящих друг против друга по углам Великооктябрьской улицы и Аптекарского переуллка, жилой двухэтажный кирпичный дом (на углу Аптекарского переуллка и Пролетарской улицы). Немцы посчитали уложенные вблизи Торговых рядов бревна для строительства моста стратегической точкой, и наносили удары по зданиям постройки начала XIX века. Торговые ряды не восстанавливались, и при строительстве современного моста были снесены. Всего за время оккупации было уничтожено 286 жилых домов (154 государственных и 132 частных). Дома на каменном цоколе по красной линии улицы заменили полностью деревянные постройки. Таким образом, в результате замены строительного материала, изменилась и строительная технология.

Серьезно пострадал во время оккупации сакральный ландшафт Старицы. И, если решение о восстановлении памятников архитектуры Старицкого монастыря было принято еще до окончания войны (в 1944–1945 гг. начались проектные, а в дальнейшем и ремонтно-восстановительные работы), то для некоторых храмов разрушения оказались роковыми, так как при прохладном отношении к религии, восстановление церковных зданий власти не считали острой необходимостью. Так, после войны были разобраны здания Симеоновской церкви, Богоявленской церкви на улице Володарского, церкви Рождества Богородицы у пересечения Коммунистической улицы и улицы Пушкина.

---

⁴ Шумилин А.И. Ванька-ротный. [Электронный ресурс]. URL:

<https://military.wikireading.ru/hax91LE5hm> (дата обращения: 21.10.2021).

⁵ Тепленкова Ф. Вторжение // Старица огненных лет. [Электронный ресурс]. URL: http://webground.su/rubric/2012/01/03/nauka_istorija/retro/ (дата обращения: 21.10.2021).

⁶ Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 147. Оп. 3. Д. 570. Л. 1–15.

Трудно переоценить роль музеев в формировании региональной идентичности. В них сконцентрированы артефакты, документирующие особенности развития, самобытность местной традиционной культуры. Старицкий музей в период оккупации был разграблен. В своей статье М.В. Грачева приводит докладную заведующего Старицким районным отделом народного образования в Калининский областной музей от 9 марта 1942 г., в которой говорится, что предметы музейной коллекции вывезены немцами, частью растащены: «При осмотре музея 25 февраля в стенах музея из экспонатов и ценностей ничего не обнаружено»⁷.

По инициативе работников Старицкого музея после снятия оккупации города активно начался сбор материалов по истории Великой отечественной войны, что является показателем для оценки важности понимания сохранения исторической памяти. За 5 месяцев 1948 г. в музее был проведен ремонт, из имеющихся 783 экспонатов на обозрении находились 410. Через три года, в 1951 г. в музее насчитывается уже 1376 экспонатов, из них выставлено 875.

В послевоенный период интерес к культурному наследию города остается невысоким. Согласно «Книге учета основного фонда Старицкого краеведческого музея за 1942–1952 гг.»⁸, в 1943 г. музей посетило 650 человек при численности населения около 5000 человек⁹. Необходимо учесть тот факт, что в разрушенном городе необходимо было прежде всего наладить быт горожан, восстановить инфраструктуру. В 1948 г. посещаемость Старицкого музея выросла до 1200 человек, однако, в 1951 г. она даже несколько упала. Сказалась тяжелая послевоенная ситуация: приоритет в финансировании отдавался крупным столичным музеям. Положение краеведческие музеи в провинции оставалось бедственным. В течение 1951–1954 гг. Старицкий краеведческий музей испытывал трудности с отоплением. Был поднят вопрос о закрытии его на период зимних месяцев ввиду нехватки дров. В 1954 г. было принято решение музей в г. Старица закрыть, а экспонаты передать в Областной краеведческий музей и Картинную галерею. Новая жизнь музея как филиала Калининского краеведческого музея началась в 1975 г. с выставки «Декоративно-прикладное творчество Тверского края».

Примечательно, что после войны в город переселились многие семьи, чьи дома уничтожила война. Многие из них, впечатленные историей древнего города, внесли вклад в развитие его краеведения. Так, к родственникам в Ста-

---

⁷ Грачева М.В. Из истории Старицкого краеведческого музея // Сводный каталог культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Тверская область т. 17, кн. 4 / под общ. ред. Хорошилова П. В. и др. М., 2011. С. 52–53.

⁸ Книга учета основного фонда Старицкого краеведческого музея за 1942–1952 гг. // Архив Тверского государственного объединенного музея. Ф. Р.–3. Оп. 1 Д. 5-А. Л. 3–20; Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1312. Л. 84об.; Докладная записка о состоянии музеев области и их работе. 1944 г.

⁹ Старица (город) // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%86%D0%B0_\(%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%86%D0%B0_(%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4)) (дата обращения: 21.10.2021).

рицу приехала О.В. Мудрова, будущий краевед и заведующая Старицким краеведческим музеем; коллекционер и библиофил П.О. Лосев, собиравший материалы о пребывании А.С. Пушкина в Верхневолжье. В послевоенные годы активно работают краеведы Д.И. Смирнов, Д.А. Цветков.

Потеря «живого», другими словами, нематериального наследия нанесла серьезный ущерб идентичности региона. Во время оккупации погибали люди-носители наследия, традиционной культуры и ремесел.

Традиционные ценности, как духовная основа территории, не остаются неизменными, каждое поколение имеет набор тех или иных традиций. Нельзя пренебрегать ценностями прошлого, как и пытаться все их сохранить в неизменном виде в новых исторических обстоятельствах. Подтверждение этому тезису – преобразования в Старицкой топонимике: «улица Ленина в военные годы называлась улицей Великой Октябрьской революции, улица маршала Захарова – Пролетарской, улица адмирала Октябрьского – Красноармейской, улица Советская – переулком Гусева, улица Мира – Почтовым переулком»¹⁰. Известно, что в период оккупации фашисты пытались вернуть старые дореволюционные названия улиц, но они не прижились, поскольку поколение сменилось, старые ценности прекратили существование в культурном ландшафте¹¹. В послевоенное время в городе появилось три новых названия улиц, своим происхождением связанных с войной: это улица Чернозерского, маршала Захарова, и улица Иванцова.

И.Ф. Иванцов, при поддержке командиров 916-го полка В.С. Антонова и 909-го полка С.С. Галдина, обратился к командованию с предложением: не дожидаясь подкрепления со стороны других дивизий, продолжить натиск на врага и освободить Старицу силами измотанной в боях 247-й дивизии. Ответственность за столь рискованное решение И.Ф. Иванцов взял на себя. Он же с бойцами лыжного батальона в числе первых вошел в город¹².

25 декабря 1243-й стрелковый полк, которым командовал капитан С.В. Чернозерский, освободил деревню Ушаково. В ночь на 1 января 1942 г. дивизия совместно с частями 252-й стрелковой дивизии освободила город Старицу, за что получила благодарность: «За храбрость, за мужество и умение действовать в борьбе за освобождение города Старица»¹³.

Важный аспект взаимодействия культурных ландшафтов и региональной идентичности – поиск смыслов в дискурсивном пространстве территории,

---

¹⁰ Тепленков С.Д. Скорбная дата: 12 октября 1941 года Старица была оккупирована фашистскими захватчиками // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/vazhnaya-tema/skorbnaya-data-12-oktyabrya-1941-goda-starica-by-la-okkupirovana-fashistskimi-zaxvatchikami.html> (дата обращения: 21.10. 2021).

¹¹ Там же.

¹² Мирошниченко И. В честь участника освобождения Старицы И.Ф. Иванцова установлена мемориальная доска // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/vazhnaya-tema/v-chest-uchastnika-osvobozhdeniya-staricy-i-f-ivancova-ustanovlena-memorialnaya-doska.html> (дата обращения: 21.10.2021).

¹³ Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985. С. 358.

их взаимосвязи, соотношения с имиджем региона. Например, в рамках пластов культурно–исторического дискурсивного пространства Старицы послевоенных лет доминирует фигура маршал М.В. Захарова – уроженца Старицкого уезда¹⁴. Во время войны он занимал должность начальника штаба Главного командования войск Северо-Западного направления, заместителя начальника Главного управления Тыла Красной армии, начальника штаба Калининского, Резервного, Степного, 2-го Украинского фронтов¹⁵.

Иное прочтение в послевоенные годы получили некоторые доминанты старицких культурных ландшафтов. Так, пещера «Капкан», ставшая складом оружия, связана с гибелью во время боя с фашистами красноармейцев, оставленных у входа в пещеру для временной охраны склада, оставшиеся на своем посту во время отступления наших войск из Старицы в ноябре 1941 г. В 1947 г. были взорваны все входы в старицкие пещеры. Таким образом, оказалась стертой одна из трагических страниц истории войны. Село Луковниково – место памяти партизанки П. Зиматовой.

В настоящее время заметна тенденция насыщения или пополнения культурных ландшафтов новыми символами. Так, в исторической памяти дата 22 декабря прочно связала два мощных маркера тверской идентичности: Бортеневскую битву 1317 г. и уничтожение Бортенева немцами при отступлении в 1941 г., закрепляя спорную локализацию события времен феодальной раздробленности со Старицким районом. Мемориал солдатам, погибшим в боях за Старицкую землю, несет идеологическую, патриотическую нагрузку и служит маркером региональной идентичности для коллективной памяти. Мемориал стал неотъемлемой частью современного ландшафта города Старицы.

Таким образом, взгляд на региональную идентичность сквозь призму культурных ландшафтов позволяет ответить на вопросы, какие смыслы несут пространственные образы, как регион заявил о собственной уникальности в послевоенное время. Этот период закрепил те трансформации, которые уже начались в предвоенное время, а именно, глубокие изменения сакрального ландшафта, ландшафта купеческой среды, которые не соответствовали образу региональной идентичности к тому времени. Некоторые доминанты ландшафта приобрели иное информационно-аксиологическое прочтение в связи с событиями времен немецкой оккупации в городе. Формирование модели территориальной идентичности послевоенного периода происходило с опорой на консолидацию общества на основе общей памяти о страшном времени. Важная роль принадлежала культурному наследию, повышению количества информации, ее доступности обществу.

---

¹⁴ Воробьев В.М. Тверская земля и Москва: переплетение судеб: словарь-справочник. Тверь, 2020.

¹⁵ Захаров, Матвей Васильевич. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Захаров,_Матвей_Васильевич (дата обращения: 21.10.2021).

Литература

Воробьев В.М. Тверская земля и Москва: переплетение судеб: словарь-справочник. Тверь, 2020. С. 174–175.

Грачева М.В. Из истории Старицкого краеведческого музея // Сводный каталог культурных ценностей РФ, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Тверская область т. 17, кн. 4 / под общ. ред. Хорошилова П. В. и др.]. М., 2011. С. 52–53.

Петров Ф. Культурный ландшафт как тень общества. [Электронный ресурс]. URL:<https://proza.ru/2010/12/26/1437> (дата обращения: 21.10.2021).

Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945» / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. М., 1985. С. 358.

Розенберг Н.В. Культурный потенциал региона как фактор формирования культурной идентичности. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-potentsial-regiona-kak-faktor-formirovaniya-kulturnoy-identichnosti/viewer> (дата обращения: 21.10.2021).

Reflection of the formation of regional identity in the transformation of the cultural landscapes of the city of Staritsa in the post-war period

S. A. Voronova

Russian State University for the Humanities, Moscow

An important place in the formation of regional identity is occupied by cultural memory, preservation of the history of the native land. The optimal cultural model for understanding the development of the territory is the concept of cultural landscape. The cultural landscape is a projection of regional identity. In the post-war years, new values appeared in Staritsa, which were fixed by regional identity. Following the replenishment of meanings in the discourse of regional identity, the cultural landscape has also transformed. The toponymy of the city has changed, new monuments have appeared, some dominants of the past have decayed, the construction technique has changed. The intangible cultural heritage has also undergone a transformation.

Keywords: *transformation of cultural landscape, regional identity, post-war years, meanings of discursive space.*

Охрана памятников истории и культуры в Москве в 1930–1950-е гг.: правовой и институциональный аспекты

М. С. Крылова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва*

В статье рассматриваются особенности решения вопросов охраны памятников истории и культуры в РСФСР и в Москве накануне Великой Отечественной войны, в 1941–1945 гг. и в первые послевоенные годы – какой нормативно-правовой базой определялась охрана памятников, какие органы государственной и муниципальной власти ей занимались, как после 1945 г. регулировались вопросы, связанные с появлением новых типов памятников.

Ключевые слова: культурное наследие, памятник истории и культуры, памятник архитектуры, охрана культурного наследия, популяризация наследия, мемориальное место, периодическая печать, Великая Отечественная война.

В военных условиях и в период послевоенного восстановления приоритеты в направлениях политики страны изменяются. Однако проблемы, сопряженные с охраной памятников истории и культуры, остаются. В связи с этим государство вынуждено определять, каким из объектов необходимо уделять внимание. Поэтому способы и формы решения проблем охраны наследия в экстремальных условиях жизни общества показывают приоритеты власти и общественности. Соответственно, рассмотрение особенностей решения этих проблем в Москве в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы является актуальным.

Изучение истории охраны памятников истории и культуры в России осуществлялось рядом исследователей. В работах А.М. Кулемзина, М.А. Поляковой и других 1930–1950-е гг. рассматриваются как период становление советской памятникоохранной системы¹. Ряд исследований рассматривает отдельные элементы сохранения наследия в 1930–1950-е гг.² Проблематике сохране-

---

¹ Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005; Качалова В.Г. Государственная политика России в области охраны культурных ценностей, XVIII – XX вв.: дисс. ... д.и.н. СПб, 2000; Шаманаев А.В. Охрана культурного наследия в России (XVIII – конец XX вв.): учеб. пособие. Екатеринбург, 2005.

² Личак Н.А. Система охраны памятников Советской России во второй половине 1930-х годов // *Via in tempore. История. Политология.* 2010. № 19. С. 202–208; Хайрутдинов Р.Р. Структура органов охраны памятников в РСФСР в 1930-е годы // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* 2008. № 3. С. 145–148; Шматько О.Н. Сохранение и восстановление памятников старины в годы Великой Отечественной войны // *Наука. Инновации. Технологии.* 2010. № 2. С. 28–31.

ния памятников истории и культуры в столице посвящены труды ряда авторов³. В целом, работы исследователей посвящены именно законодательству охраны памятников, региональные нормативно-правовые акты изучаются редко. Таким образом, исследований, специально посвященных правовым и институциональным аспектам охраны памятников культуры в Москве в 1930–1950-е гг., выявлено не было.

Целью статьи является анализ нормативно-правовой базы охраны памятников истории и культуры в Москве в 1930–1950-е гг. Для достижения данной цели поставлен ряд задач: 1) охарактеризовать нормативно-правовые основы организации охраны памятников истории и культуры в Москве накануне Великой Отечественной войны; 2) выделить особенности юридической стороны охраны памятников истории и культуры в Москве в 1941–1945 гг.; 3) изучить правовую систему организации охраны памятников истории и культуры в 1945–1950-х гг.

Для решения поставленных задач использовались материалы советских законодательных актов 1930–1950-х гг., а также делопроизводственная документация Московского городского совета.

Следует отметить, что правовое регулирование охраны памятников истории и культуры в Москве до Великой Отечественной войны определялось советскими нормативными актами 1918–1933 гг.⁴ В данный период происходило формирование предмета охраны – в частности, в Постановлении 1933 г. появляется понятие «памятники революции, искусства и культуры»⁵. К ним были отнесены памятники революционного движения, крепостные сооружения, дворцы, дома, связанные с историческими событиями и лицами, монастыри, церкви и другие здания, музейные предметы, имеющие историко-художественное значение. Данная классификация показывает, что на первый план

---

³ *Вайнтрауб Л., Доброновская М.* Объект охраны: Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. [Электронный ресурс]. URL: <https://um.mos.ru/upload/iblock/3b1/OBEKTOHRANIMOSKVA.pdf> (дата обращения: 11.11.2021); *Соколовский В.И.* Механизм организации и управления восстановлением и сохранением исторического наследия г. Москвы: дисс. ... к.э.н. М., 1999; *Охрана историко-культурного наследия Москвы на рубеже XX–XXI веков.* М., 2000.

⁴ См., напр.: О регистрации, приёме на учёт и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений: Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_366.htm (дата обращения: 11.11.2021); Об учёте и охране памятников искусства, старины и природы: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 7 января 1924 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1916.htm (дата обращения: 11.11.2021).

⁵ Об охране исторических памятниках: Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 10 августа 1933 г. // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24224;fld=134;from=24166-6;rnd=177853.09522230294533074;;ts=01778538135313070379198> (дата обращения: 11.11.2021).

выдвигались «памятники революционного движения». Данный факт подчеркивает важность идеологического критерия в определении ценности памятников прошлого в 1930-х гг. Для этого же периода характерна практика уничтожения объектов, имеющих историческую или культурную значимость, но идеологически неприемлемую для господствовавшей политической системы, напоминавших о «царском режиме»⁶.

В тексте Постановления 1933 г. используются разные термины относительно памятников культурного наследия: как довольно общие («исторические памятники», «памятники»), так и конкретные, отсылающие к категории объектов («исторические здания», «исторические архитектурные памятники»). Можно увидеть, что узкое понимание «памятников истории и культуры» в данном акте – это памятники архитектуры. Однако типологизация памятников в документах не приводятся, что показывает сохранявшуюся неразработанность этого вопроса. В Постановлении впервые говорится о памятниках местного и государственного значения, но в данном случае речь идет о статусе органов, которые ответственны за охрану объектов. Это демонстрирует намерение органов государственной власти разделить сферы влияния и, соответственно, осуществлять планомерную политику в области охраны памятников. В целом, можно сказать, что Постановление ВЦИК и СНК 1933 г. завершило период первоначального формирования нормативной основы охраны культурного наследия, основные положения которого сохранялись в ближайшие десятилетия.

Следует отметить, что охрана археологического наследия регулировалась отдельным документом⁷. Особый статус археологических объектов определял специфические проблемы их сохранения, что привело к принятию отдельного нормативно-правового акта.

Несмотря на то, что 1930-е гг. – десятилетие, которое связано с массовыми сносами памятников истории и культуры по идеологическим причинам, продолжали действовать институты, которые занимались сохранением объектов наследия. В Москве, после закрытия в 1934 г. Центральных государственных реставрационных мастерских, некоторое время подменявших московский орган охраны памятников, функции по охране памятников взяла на себя Академия Архитектуры СССР⁸. Также выполнение функций по охране памятников истории и культуры после принятия данного Постановления в 1934–1938 гг. были возложены на Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК⁹. После его реорганизации данными вопросами продолжила заниматься Академия Архитектуры СССР, а также

---

⁶ См.: Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. С. 55–73.

⁷ Об охране археологических памятников: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.02.1934 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24166#nld2jqSgzMSWAhSO1> (дата обращения: 11.11.2021).

⁸ Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. С. 150

⁹ Там же.

Управление по делам искусств при Совнаркоме РСФСР (функционировало с 1938 г.), в ведении которого находилось сохранение культурных ценностей.

В апреле 1940 г. при Академии Архитектуры была создана временная комиссия по изучению памятников архитектуры Москвы, которая занималась учетом существующих памятников¹⁰. Однако начало Великой Отечественной войны приостановило данную деятельность. Первые меры в сфере охраны памятников истории и культуры были связаны с физическим сохранением объектов культурного наследия – музейные коллекции эвакуировались из мест боевых действий, захоранивались. Одновременно с этим осуществлялась и консервация памятников – заколачивались проемы, проводились маскировочные работы¹¹. Эти действия регулировались соответствующими распоряжениями Совнаркома СССР¹². В целом, на протяжении 1941–1945 гг. большинство нормативно-правовых актов в сфере охраны памятников касалось сохранения ценностей¹³ и их учета (в 1942 г. был издан Приказ Наркомпроса РСФСР «Об учете разрушений, нанесенных немецкими оккупантами музеям и памятникам революции, истории и культуры»)¹⁴, что можно считать закономерным явлением в период войны.

Когда необходимость в экстренном спасении памятников исчезла, была создана Комиссия по учету и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств СНК СССР (апрель 1942 г.). Согласно Положению о Комиссии по учету и охране, областные отделы искусств должны по всем вопросам учета и охраны памятников руководствоваться указаниями Комиссии и предоставлять ей все необходимые материалы¹⁵. Вскоре после этого был образован Комитет по Делах Архитектуры при СНК СССР с Главным управлением охраны памятников в составе¹⁶, который был предназначен для руководства планированием и восстановлением городов, разрушенных во время Великой Отечественной войны. В 1944 г. возобновляется деятельность Государственной Центральной художественно-реставрационной мастерской.

Однако внимание центральных органов власти было сосредоточено преимущественно на проблемах военного времени, поэтому становится актуаль-

---

¹⁰ Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. С. 150

¹¹ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. С. 75.

¹² Там же. С. 74.

¹³ О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества: Постановление № 1767-770сс ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/202863-postanovlenie-1767-770ss-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-o-poryadke-vyvoza-i-razmescheniya-lyudskih-kontingentov-i-tsennogo-imuschestva-moskva-27-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 11.11.2021).

¹⁴ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. С. 77.

¹⁵ Там же. С. 156.

¹⁶ Об образовании Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР: Постановление СНК СССР от 29.09.1943 N 1064 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=34485#i164jqSPQv6Qs6h4> (дата обращения: 11.11.2021).

ным формирование специализированных институтов в области охраны наследия. В 1943 г. впервые появляются региональные памятникоохранные органы власти – создавались республиканские, краевые и областные управления по делам архитектуры, а также управления по делам архитектуры городов Москвы и Ленинграда¹⁷. В Москве было создано Главное управление охраны памятников (ГУОП), задачей которого стала охрана памятников. Также в структуре Управления по делам архитектуры Архитектурно-планировочного управления Москвы был организован отдел по охране памятников, на который было возложено руководство охраной и реставрацией памятников архитектуры в столице¹⁸. В его функции вошли учет, охрана и реставрация памятников архитектуры, живописи и декоративного искусства в Москве, разработка и представление на утверждение планов и проектов реставрации и другое.

В послевоенный период нормативно-правовую основу деятельности по охране исторических памятников дополнили два документа, которые были изданы в связи с обнаружившимися недостатками в этой деятельности, с целью принятия мер для обеспечения условий надлежащего сохранения культурных ценностей¹⁹. В частности, к этим мерам относится разделение сфер ответственности по охране памятников. Но и в данных актах суть термина «памятники истории и культуры» не была детализирована. Все объекты охраны объединялись понятиями «памятники культуры» или «памятники архитектуры, искусства, истории и археологии». Стоит отметить, что охраной памятников архитектуры, искусства и исторических памятников занимались разные ведомства²⁰. Это связано с выделением категорий культурных ценностей – памятники архитектуры, художественного искусства, археологии, истории (достопримечательные места, памятники науки, техники и т.п.) – и, как следствием, с развитием представлений о сущности этого явления.

Существенное влияние на представления органов государственной власти СССР о памятниках истории и культуры оказала Великая Отечественная

---

¹⁷ Об организации Управления по делам Архитектуры при Совнарком РСФСР: Постановление СНК РСФСР от 21.12.1943 N 996 // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28295#EFT4jqSywO1HO3aP1> (дата обращения: 11.11.2021).

¹⁸ Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. С. 154.

¹⁹ О мерах улучшения охраны памятников культуры: Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4718.htm (дата обращения: 11.11.2021); Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР: Постановление Совета министров РСФСР от 29 июня 1957 г. // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20056> (дата обращения: 11.11.2021).

²⁰ О мерах улучшения охраны памятников культуры: Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4718.htm (дата обращения: 11.11.2021).

война. Из-за большого количества памятных мест, связанных с войной, появляются новые типы памятников – места боевых действий, памятники павшим воинам, партизанам, другим жертвам войны – которые отражены в Постановлении СНК «О взятии воинских могил на учет и их благоустройстве» (1946 г.)²¹. Стремление сохранить и увековечить объекты, связанные с событиями Великой Отечественной войны, привело к расширенной трактовке памятников истории и культуры. К ним были отнесены не только вещественные объекты, но и достопримечательные места. На региональном уровне был принято решение Моссовета «О мерах по улучшению охраны памятников культуры Москвы» (1949 г.), содержание которого фактически дублировало Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», принятое годом ранее.

В связи с упразднением в 1950 г. Комитета по делам Архитектуры СССР была проведена реорганизация его местных органов. Решением Исполкома Моссовета от 29 июля 1951 г. Управление по делам архитектуры было ликвидировано, а его функции переданы Архитектурно-планировочному управлению города Москвы²². В структуре Управления, на базе Отдела по охране памятников архитектуры города Москвы, была организована Инспекция по государственной охране памятников архитектуры города Москвы. Также в послевоенное время продолжало действовать Главное управление охраны памятников столицы.

Таким образом, 1930–1950-е гг. – период развития представлений о понятии «памятник истории и культуры» в законодательстве. Несмотря на высокую роль идеологического критерия в определении ценности памятников культурного наследия, в исследуемый период формируется представление об объектах культурного наследия как об особой категории объектов, свидетельствующих о истории и культуре страны. В 1930-х гг. нормативно-правовые акты в сфере охраны памятников были связаны с необходимостью определить предмет охраны в условиях реализации идеологической политики, а в 1940–1950-х гг. – с потребностями сохранить или восстановить памятники наследия в период военного и послевоенного времени.

Памятникам архитектуры в официальных документах уделяется повышенное внимание, что свидетельствует о «видимой» ценности таких объектов для представителей власти. Этот же факт может объяснить то, что охрана культурного наследия в 1930–1950-е гг. связана с деятельностью органов управления сразу в двух сферах – с управлением архитектурой и с управлением искусством (как центральных, так и региональных).

Анализ нормативно-правовой базы города Москвы показывает, что региональное законодательство в памятникоохранной сфере в 1930–1950-е гг. развито слабо, а охрана культурных ценностей связана с реализацией постановлений и указов, принятых центральной властью.

---

²¹ Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. С. 82.

²² Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. С. 173.

В целом, можно говорить, что нормативно-правовые акты в сфере охраны памятников истории и культуры соответствовали идеологическим требованиям 1930–1950-х гг. Однако сохранение наследия осуществлялось со стороны органов государственной власти, представление о критериях ценности памятников развивалось, что в последствии стало базой для формирования охраны памятников истории и культуры как отдельного направления в политике.

Литература

Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. [Электронный ресурс]. URL: <https://um.mos.ru/upload/iblock/3b1/OBEKTOHRANIMOSKVA.pdf> (дата обращения: 11.11.2021).

Качалова В.Г. Государственная политика России в области охраны культурных ценностей, XVIII – XX вв.: дисс. ... д.и.н. СПб, 2000. 350 с.

Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. 156 с.

Личак Н.А. Система охраны памятников Советской России во второй половине 1930-х годов // *Via in tempore. История. Политология.* 2010. №19. С. 202–208.

Охрана историко-культурного наследия Москвы на рубеже XX–XXI веков / под ред. В.А. Булочникова. М., 2000. 283 с.

Полякова М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. 272 с.

Соколовский В.И. Механизм организации и управления восстановлением и сохранением исторического наследия г. Москвы: дисс. ... к.э.н. М., 1999. 136 с.

Хайрутдинов Р.Р. Структура органов охраны памятников в РСФСР в 1930-е годы // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* 2008. № 3. С. 145–148.

Шаманаев А.В. Охрана культурного наследия в России (XVIII – конец XX вв.): учеб. пособие. Екатеринбург, 2005. 90 с.

Шматько О.Н. Сохранение и восстановление памятников старины в годы Великой Отечественной войны // *Наука. Инновации. Технологии.* 2010. № 2. С. 28–31.

Heritage preservation in Moscow during 1930–1950: legal and institutional aspects

M.S. Krylova

Moscow State University, Moscow

This article is about peculiarity of heritage's preservation in Moscow and in RSFSR on the eve of The Second World war and also during the first afterwar years. Main points are heritage's preservation legal framework, state and municipal authorities work, regulation of the issues, connected with appearing of new types of monuments.

Keywords: *cultural heritage, a monument of history and culture, an architectural monument, protection of cultural heritage, popularization of heritage, periodicals, the Great Patriotic War.*

История Покровской церкви в урочище Шутово Ржевского района Тверской области

М. Н. Волоскова

Музей истории и культуры старообрядчества, г. Москва

В статье рассматривается судьба церкви Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя святителя Николы в исчезнувшем селе Шутово Ржевского района Тверской области. Церковь была построена в 1771–1776 гг. на средства помещиков Полторацких вместо обветшалой деревянной, сооруженной не позднее XVI столетия, и расписана ржевским живописцем И. Степановым. На протяжении XIX в. церковь неоднократно перестраивалась, с запада к храму была пристроена колокольня, а также Никольский придел. В 1935 г. церковь была закрыта, пострадала в годы Великой Отечественной войны. Церковное здание является памятником архитектуры. В настоящее время стремительно разрушается.

Ключевые слова: *Тверская область, Ржевский уезд, село Шутово, XVIII век, Покровский храм, 1930-е годы, Великая Отечественная война, культурное наследие.*

Бывшее село Шутово относится к Ржевскому району Тверской области. В XVI в. местность села Шутово входила в Мерский стан Старицкого удела князя Владимира Андреевича и по договорной грамоте 1566 г. была променяна Ивану Васильевичу Грозному на Дмитровский удел. Во второй половине XVIII в. сельцо принадлежало старицким помещикам Полторацким, а в первой половине XIX в. – статскому советнику Федору Карповичу Раневу, при котором был выстроен барский дом. После смерти Ранева имение, а вместе с ним две крупные мукомольные мельницы и кирпичный завод, перешло по наследству его детям.

Каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, вместо деревянной обветшалой, в селе Шутово была построена в 1771–1776 гг. в стиле барокко на средства помещиков Полторацких, которые вероятно являлись родственниками Полторацких, владевших Новоторжским имением Грузины. Постройка принадлежит к типу центрических ярусных сооружений: в плане крестообразная, к массивному двухъярусному восьмерику примыкают симметричные выступы алтаря и притворов; основной объем перекрыт высоким сомкнутым сводом, увенчанным глухим барабаном. На протяжении XIX в. церковь неоднократно перестраивалась, с запада к храму пристроили колокольню, в 1854 г. к храму пристроен южный придел во имя святителя Николы, что нарушило первоначальную композицию. В интерьерах сохранились остатки росписи, выполненной в начале XIX в. ржевским живописцем И. Степановым.

Сохранились сведения о клириках Покровской церкви, как состоявших на действительной службе, так и заштатных, и членов их семей по состоянию на 1850 г.: «Священник Михаил Александрович Крылов – 23. Жена Александра Ивановна – 18. Дьячок Александр Павлович Миловидов – 32. Жена Феодосия Степановна – 33. Дети: Федор – 9, в Ржевском приходском училище, Иван – 6,

Алексей – 2, Михаил – 2 месяцев, Александра – 8. Пономарь Иван Федорович Шевелев – 27. Жена Ирина Никитична – 26. Дочь Елизавета – 4. Заштатные: Умершего священника Петра Иванова жена Матрона Ивановна – 72, при зяте – священнике села Бойни Зубцовского уезда Иосифе Соколове, бабка священника Крылова. Умершего дьячка Игната Яковлевича Голубева дочь Евдокия – 32. Со-сланного на поселение в Сибирь пономаря Михаила Александровича Зверева сын Федор – 8, в Ржевском приходском училище»¹.

В 1901 г. настоятелем Покровской церкви являлся священник Иоанн Иоаннович Воскресенский. На тот момент ему было 44 года. Он был выпускником духовной семинарии, в сане священника служил с 1882 г. Отец Иоанн также преподавал Закон Божий в земской школе, в Министерском двухклассном училище и в церковно-приходской школе. В 1898 г. священник был награжден скуфьей. С 1855 г. псаломщиком Покровского храма был 62-летний Василий Иванович Грещищев 62-х лет.

Численность прихожан в селах: Шутове, Лацердовке, Панине, в деревнях: Пантюкове, Вороничине, Шестине, Старицкого уезда деревне Клипунове – 148 дворов (486 мужчин, 539 женщин, в том числе старообрядцев 13 мужчин, 12 женщин).

В 1914 г. псаломщиком церкви являлся 37-летний Павел Гроздов.

В богоборческие 1930-е гг. прошлого столетия недалеко от села Шутово, в селе Щапово, был взорван храм Михаила Архангела. Во время взрыва погиб мужчина, поэтому храм Покрова Пресвятой Богородицы в Шутово взрывать не стали, хотя он тоже был подготовлен к уничтожению, о чем свидетельствуют аккуратно выдолбленные отверстия по периметру храма.

Покровский храм в Шутово закрыли еще в 1935 г., а последнего настоятеля репрессировали.

В настоящее время церковь Покрова Пресвятой Богородицы в урочище Шутово Тверской области находится в полуразрушенном состоянии. Иногда здесь проводятся богослужения клириками храмов города Ржева.

Литература

Добровольский И.И. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901. 774 с.

Матисон А. В. Городское и сельское духовенство Тверской епархии в середине XIX века: Справочник. М., 2015. 510 с.

Справочная книга по Тверской епархии на 1915 год. Тверь, 1914. 463 с.

---

¹ Матисон А. В. Городское и сельское духовенство Тверской епархии в середине XIX века: Справочник. М.: Старая Басманная, 2015. С. 380, 381.

The history of the Intercession Church in the tract Shutovo Rzhevsky district of the Tver region

M. N. Voloskova

Museum of the History and Culture of the Old Believers, Moscow

The article examines the fate of the Church of the Intercession of the Most Holy Theotokos with a chapel in the name of St. Nicholas in the disappeared village of Shutovo, Rzhevsky district, Tver region. The church was built in 1771–1776 at the expense of the Poltoratsky landowners instead of a dilapidated wooden one, built no later than the 16th century, and painted by the Rzhev painter I. Stepanov. During the 19th century, the church was rebuilt several times, a bell tower was attached to the temple from the west, as well as the St. Nicholas chapel. In 1935, the church was closed, suffered during the Great Patriotic War. The church building is an architectural monument. Currently, it is rapidly being destroyed.

Keywords: *Tver region, Rzhevsky Uyezd, Shutovo village, 18th century, Pokrovsky Temple, 1930s, the Great Patriotic War, cultural heritage.*

Проблема сохранения исторического некрополя «Васильевское кладбище» города Старицы

Д. С. Шукин

Тверской государственной университет, Тверь

Данное исследование рассматривает некрополь как ценный исторический источник по изучению: религиозной культуры, мировосприятия, морально-нравственных принципов общества, социально-экономической жизни конца XVIII – первой четверти XX в. Проведена разведка и оценка современного состояния исторического некрополя Васильевского кладбища города Старицы Тверской области. Введена классификация надгробных памятников конца XVIII – первой четверти XX в. Обозначены возможные пути решения проблемы сохранения некрополя Васильевского кладбища и перспективы его дальнейшего исследования.

Ключевые слова: некрополь, кладбище, Старица, Тверская область, проблема сохранения, Васильевское кладбище, классификация.

Культурное наследие русской провинции – это не только археологический культурный слой, памятники архитектуры и природы, это «места памяти», связанные с погребением человека, такие как некрополь и кладбище. Справедливо отметил С.О. Шмидт, что «в плане истории культуры отношения к могилам предков символизируют понятие о корнях своей истории и культуры, и уровень нравственного развития общества»¹.

Понятийный аппарат данного исследования включает в себя два принципиально важных понятия: *некрополь* и *кладбище*. В художественной энциклопедии слово *некрополь* объясняется следующим образом: «некрóполь (от греч. nekros – мёртвый и polis – город), кладбище, место для захоронений, как правило украшенное надгробными *стелами* и памятниками»². Словарь русского языка вводит два определения понятия некрополь: 1. некрополь – это кладбище, могильник в странах древнего Востока и в античном мире, например, некрополь в древних Фивах; 2. *Некрополь* – это кладбище, на котором похоронены знаменитые люди, например, некрополь Александро-Невской лавры³. С.О. Шмидт слово некрополь считает понятием историческим и как «давнее», и как – «значительное»: «историческое здание», «историческая речь»⁴.

¹ Шмидт С.О. Исторический некрополь в системе культуры России // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991. Вып. 1. С. 11.

² Некрополь // Словари: художественная энциклопедия. Б. м., б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-pictures-enc.slovaronline.com/4381-%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 12. 10.2021).

³ Словарь русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: 1986. Т. 2. К-О. С. 451.

⁴ Шмидт С.О. Исторический некрополь в системе культуры России. С. 8.

Слово «кладбище» – это место, предназначенное для погребения умерших⁵. Р.Р. Лозинский считает, что «кладбище» – не только место погребения усопших, в это понятие вложено нечто большее⁶. Благодаря филологическому разбору слова он пришел к выводу, что кладбище – это место нахождения скрытого богатства, «кладов», концентрации их на определенном участке земли, но трактовку «клада» необходимо понимать как сокровища духовного порядка⁷.

Данные определения помогают понять сущность и значимость таких мест как кладбище и некрополь для городской культуры. Важным вводным тезисом может являться и то, что места некрополей помимо, сакральной, духовной функции могут служить и объектом для посещения туристов. «Кладбищенский туризм» начал развиваться в России примерно с 2010-х гг. Примером этому служат старые кладбища, например, некрополи в Москве: Новодевичье, Ваганьковское, Троекуровское, Введенское и другие кладбища. В Санкт-Петербурге объектами посещения туристов служат Волковское православное кладбище, Пискаревское мемориальное кладбище и др.

Применимы ли на Васильевском кладбище г. Старицы подобные экскурсии, какова сохранность исторического некрополя, особенности его месторасположения? Эти и некоторые другие вопросы затрагиваются в настоящей статье.

На кладбища и некрополи при церквях и монастырях обращали внимание провинциальные краеведы еще в конце XIX – начале XX вв. Так, старицкий краевед, И.П. Крылов к 1914 г. издал книгу о старицких достопримечательностях, в которой две главы посвятил старинным кладбищам г. Старицы и Старицкого уезда⁸. Краевед обращал внимание и фиксировал наиболее уникальные надгробия (с надписями и эпитафиями) при Успенском монастыре и церквях г. Старицы. Его работа демонстрирует любительский интерес к старинным кладбищам, не затрагивавший проблемы сохранения этих мест.

Во вступительной статье В.В. Шереметевского к «Русскому провинциальному некрополю» отмечено, что кладбища в столицах беззащитны, как и в крупных провинциальных городах. Именно издание «Русского провинциального некрополя» «может сохранить сведения о многочисленных дворянах помещиках, покоящихся на своих родовых кладбищах в могилах, по которым разгуливает скотина и с которых мужики растаскивают по кирпичику монументы, уничтожая, не редко, важные для генеалогии эпитафии» – сообщает архивист В.В. Шереметевский⁹. Идея создания подобного сборника принадлежит великому князю Николаю Михайловичу. Уже в 1914 г. был издан первый

⁵ Кладбище // Словари: толковый словарь русского языка. . Б.м. б. г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/12133-KLADBISCHE> (дата обращения: 12. 10. 2021).

⁶ Лозинский Р.Р. Диалог прошлого с настоящим // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991. Вып. 1. С. 25.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица, 1914. С. 40–46; 73–74; 140–144.

⁹ Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. V.

сборник провинциального некрополя, куда вошла и Тверская губерния со Старицким уездом.

Стоит отметить, что в «Русском провинциальном некрополе» отражены в основном представители дворянства, духовенства и купечества, реже мещанства и крестьянство. Количество учтенных надгробий ничтожно малое. Например, по городскому кладбищу г. Старицы (оно же Васильевское) переписано только порядка 2-х десятков надгробий, в основном представителей дворянства и купечества. Не характеризуется в описании современное на тот момент состояние надгробного памятника, не отражена типология, виды памятников. Эта перепись надгробий носила выборочный характер, произвольный, но не стоит забывать, что создание фамильного сборника погребенных ставилось целью зафиксировать и сохранить уникальные надгробия.

Пристальный интерес к научному изучению истории некрополей России возник в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Исследователями поднимались вопросы проблем сохранения некрополей, их значимости как исторического источника по изучению религиозной культуры.

Одним из первых публично поднял вопрос сохранения некрополей М.Т. Белявский. Историк видел проблему системы некрополей, уничтожение могильных памятников и их запустение в бездействии коммунальных учреждений, которые считают, что охранять и реставрировать их должны те учреждения, общества и союзы, в которых работали умершие¹⁰. По мнению М.Т. Белявского именно государственные учреждения, которые ведают некрополями, общество охраны памятников, краеведы должны уделять внимание некрополям и приводить их в порядок¹¹.

Большой вклад в развитие отечественной некрополистики внесли научно-практические конференции 1990, 1994, 2001 и 2019 гг. «Всякое захоронение, отмеченное памятным знаком, – всегда показатель отношения живых не только к умершему, и к делу его жизни, но и к самому обычаю, к идее сотворения памятника усопшему» – высказался С.О. Шмидт¹². Кладбище, по мнению С.О. Шмидта это место, которое показывает, как внутреннюю, так и внешнюю сторону общественной жизни, ее публичности¹³.

В.Ю. Лебедев указал факторы научной ценности, делающие некрополь уникальным объектом научного исследования: экология культуры, которая из метафоры становится целой научной парадигмой; интересы регионоведческие, которые определяются общекультурологическими научными приоритетами; культурологические и религиоведческие исследования, в этом отношении некрополь не просто высокоинформативен – он уникален и незаменим;

---

¹⁰ Белявский М.Т. Охрана памятников, краеведение и проблема некрополей // Памятники Отечества. 1989. № 1 (19). С. 83.

¹¹ Там же. С. 83.

¹² Шмидт С.О. Исторический некрополь в системе культуры России // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991. Вып. 1. С. 10.

¹³ Там же.

сохранение культурной информации; семиотические исследования как общие, так и частные¹⁴.

Исследователь выделил и ряд факторов опасности, которые необходимо понимать при постановке проблем сохранения некрополей. К ним относятся: примитивный вандализм, воровство, ветшание, смена хронологических пластов, «дикая» дилетантская деятельность (изучение некрополя без методологической базы или в качестве саморекламы), безразличие и эгоизм, несовпадение утилитарно-прагматической и научной направленности в человеческой деятельности (чем активнее используется территория некрополя, тем объемнее гибель артефактов), снисходительно-безразличное отношение к судьбе некрополей, которые становятся чем-то настолько малоценным, что их трансформация и исчезновение не рассматривается, как событие, заслуживающее внимание живых¹⁵.

Е.В. Ваганова и А.О. Вантеева считают, что некрополь – это неотъемлемая часть культуры народа, он представляет собою ценный исторический источник, который содержит хронологическую, генеалогическую, социально-экономическую и историко-художественную информацию, а также некрополь дает сведения для таких научных дисциплин, как этнография, археология, культурология, генеалогия и искусствоведение¹⁶.

Залог продления жизни памятников некрополя зависит от способов предотвращения и преодоления последствий биологического загрязнения камня. Сюда относится регулярное наблюдение, текущий уход, современная качественная реставрация¹⁷.

Примечателен опыт изучения и музеефикации исторического некрополя Всехсвятского кладбища г. Тулы. Более подробно с опытом сохранения там некрополя можно ознакомиться на официальном сайте музея «Тульский некрополь»¹⁸. Отмечу принципиально важный момент. При восстановлении старинного некрополя Тулы были привлечены: производственная группа по охране и эксплуатации памятников культуры при Управлении культуры Тульской области, местная пресса, энтузиасты, представители местного университета, квалифицированные специалисты.

Весьма презентабельно сейчас выглядит некрополь Старицкого Свято-Успенского монастыря, восстановленный в 2011 г. по инициативе Благотвори-

---

¹⁴ Лебедев В.Ю. Некрополи центральной России как объект исследовательского внимания // Вестник славянских культур. 2012. № 1 (23). С. 6–9.

¹⁵ Там же. С. 9–10.

¹⁶ Ваганова Е.В., Вантеева А.О. Российский опыт изучения исторического некрополя // Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии. Улан-Удэ, 2016. С. 5.

¹⁷ Залешина Д.И. Опыт сохранения памятников музейных некрополей Санкт-Петербурга. Современные методы научной реставрации и консервации // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны. М., 2019. Вып. 4. С. 49.

¹⁸ См.: Некрополь – город живых. [Электронный ресурс]. URL: http://necro_tula.tilda.ws/ (дата обращения: 07.11.2022).

тельного Фонда возрождения Старицкого Свято-Успенского монастыря. Техника, рабочие руки, финансирование – факторы, способствовавшие сохранению некрополя Старицкого монастыря.

Данный краткий историографический обзор показывает ценность и сущность исторических некрополей России. Перейдем к характеристике исторического некрополя Васильевского кладбища г. Старицы.

На основании плана г. Старицы 1746 г. кладбище в это время уже существовало. Более того, на нем располагалась церковь правее нынешнего главного входа. Архивные источники 1780-х гг. рассказывают, что после указа Екатерины II о запрещении хоронить при городских церквях, в частности в 1782 г. Тверская консистория и Старицкая городская Ратуша утвердили план «О погребении умерших на новоотведенном кладбище в г. Старице»¹⁹. Не могу согласиться с краеведом А.В. Шитковым (первый исследователь истории Васильевского кладбища), который считает, что «с организацией нового кладбища, была построена деревянная кладбищенская церковь во имя св. Василия Блаженного»²⁰. Данный вывод сделан исследователем на основе документа 1784 г. об утверждении проекта на пристройку придела к Кладбищенской церкви. Во-первых, нельзя назвать это кладбище «новым», т.к. оно уже существовало до Екатерининского указа, как минимум 40-х гг. XVIII в. Во-вторых, документ говорит о Кладбищенской церкви, при этом название не фигурирует. Так же нет и Метрических книг этой церкви, по всей видимости, она служила местом исправления молитв об усопших и не более того.

В атласе Тверской губернии г. Старицы 1825 г. кладбище обозначено на южной окраине города. Изъяснение плана указывает на Васильевское кладбище: «вне города кладбище и при нем часовня деревянная».

Новая каменная церковь появилась на кладбище в 1837 г. и стала называться Васильевской. Однако, следует отметить, что храм был построен примерно в центре современного кладбища. По посвящению того храма кладбище до сих пор называют Васильевским.

Характеризуя состояние кладбища в начале XX в. краевед И.П. Крылов писал: «кладбище не благоустроено и огорожено только небольшим валом и потому доступно даже для входа скота»²¹. В виду того, что в городе были расквартированы полки русской армии, а в годы Первой Мировой войны располагался 5-й запасной саперный батальон на кладбище появлялись могилы военных. В годы Великой Отечественной войны на нем появились захоронения советских солдат. Состояние кладбища после Великой Отечественной войны характеризует документ 1948 г. заседания Старицкого исполкома: «кладбище

---

¹⁹ Государственный архив Тверской области. Ф. 473. Оп. 1. Д. 3307. Л. 1–4.

²⁰ Шитков А.В. «И в сих местах нашли упокоение»: история, современное состояние, опыт изучения и возрождения кладбищ г. Старица Тверской области // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны. М., 2019. Вып. 4. С. 159.

²¹ Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. С. 78.

находится в крайне запущенном состоянии, во время войны деревья все вырублены, надгробные памятники разрушены, имеющиеся строения для охраны кладбища сожжены, уход за могилами и памятниками не организован»²².

На мой взгляд, Великая Отечественная война оказала большое влияние на дальнейшую судьбу исторического некрополя. Война разорвала много семей: погибшие и пропавшие без вести, скончавшиеся в годы оккупации, эмигрировавшие в силу экономических или личных обстоятельств родственники погребенных в другие области и страны. Сегодня многие не знают ни имен, ни конкретных мест погребения своих родственников, некогда похороненных на Васильевском кладбище. Могилы становились бесхозными.

В 1980–1990-х гг. городское кладбище подвергалось вандализму: разворывался цветной и черный металл, вывозились и уничтожались мраморные надгробия²³. С конца XX в. была введена должность смотрителя городского кладбища, а также выделено дополнительно 0,5 га ближе к Ржевской трассе для нового кладбища. С 2010-х гг. стали активно производиться захоронения на бывшем колхозном поле близ д. Гвоздево Старицкого района.

В сентябре 2021 г. мною проведен осмотр Васильевского кладбища с целью оценки его нынешнего состояния. При обследовании было обнаружено более 30 куч из старинных надгробий на территории кладбища. Кучи представляют из себя произвольно сваленные мраморные, белокаменные, гранитные надгробия. К сожалению, не все из них целые. Многие камни (в том числе имеющие надписи) были разбиты, раздроблены на мелкие куски, завалены землей (очевидно при копке могил). Некоторые кучи состоят не только из перевернутых и разбитых камней, но и сваленного на них мусора в виде бутылок, венков, веток, земли, силикатного кирпича, цветочниц, деревянных крестов. На многих старинных надгробиях уже выросли кустарники.

Множество «одиноких» старинных надгробий как белокаменных, так и гранитных, мраморных: перевернуты, расколоты, завалены мусором, некоторые выкинуты практически за территорию кладбища. Конечно, здесь играет роль человеческий фактор и действует принцип «что хочу, то и ворочу», не понимая того ущерба, который наносит человек своими варварскими действиями для историко-культурного понимания человеческого бытия, национальной культуры.

Таким образом, исторический некрополь находится в неудовлетворительном состоянии. Как и 120 лет назад, кладбище до сих пор не огорожено забором по всему периметру. Но, несмотря на его столь запущенное и убогое состояние, все же выделены ряд надгробий и классифицированы по различным признакам. Именно на основании этого материала делается вывод о ценности данного исторического кладбища и его перспективах.

Необходимо сделать несколько важных замечаний. Во-первых, не всегда типология памятника: барокко, классицизм, романтизм (сентиментализм),

---

²² Старицкий муниципальный архив Тверской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 8 об.

²³ Шитков А.В. «И в сих местах нашли упокоение». С. 163.

совпадает с исторической эпохой, которой соответствуют эти стили. Сохранение традиций, заимствования, мастерство камнерезчика, желание заказчиков – все это отражалось на облике памятника. Во-вторых, описанные ниже памятники зафиксированы при первой разведке кладбища, возможно, что более подробное изучение некрополя внесет свои коррективы.

На основании имеющегося фотоматериала разведки можно классифицировать надгробия. Представляю данную классификацию, которая хоть и является основополагающей для дальнейших исследований, но отдельные критерии могут быть уточнены и скорректированы. Помощь при составлении классификации надгробий оказало практическое пособие по выявлению и научному описанию надгробных памятников XVI – первой половины XIX вв.²⁴

Классификация:

1. По типу: барокко, классицизм, романтизм;
2. По форме: часовня, стела, аналой с Евангелием, жертвенник, конус на пьедестале, крест, обелиск, плита, обратный конус с завершением в виде куба, муфтированная колонка или колонка перебитая кубом, саркофаг;
3. По разновидностям указанных форм: *часовня* – с выемкой для иконки или фотографии; малая часовня с завершением в виде волнистого орнамента; *стела* – с завершением в виде вбитого в вершину прямоугольника или квадрата с крестом, отличительным элементом является орнамент, имитирующий луковичную главку; с завершением в виде пирамидального верха с усеченной вершиной и наличием ордерных древнегреческих элементов (валют и др.); с завершением в виде креста, с наличием на вершине всевидящего ока, с завершением в виде стилизации под маленький саркофаг с крестом наверху; с выемкой для иконки или фотографии; *аналой с Евангелием* – по месту расположения Евангелия; *крест* – по форме креста и наличию у него основания (крест в виде каменного дерева с обрубленными сучьями или тип креста на Голгофе, основание и его форма, материал из которого изготовлен крест (камень, дерево, чугун); *обратный конус с завершением в виде куба* – отличительная черта заключается в вершине надгробия, например, оформленной в виде жертвенника или шлема. У других форм надгробий также могут быть определены разновидности, но при первом восприятии они не очевидны, необходим более подробный анализ;
4. По материалу: известняк, гранит (красный, серый, черный, синий), мрамор (белый, черный);
5. По сохранности: не удовлетворительное, удовлетворительное, хорошее;
6. По социальному статусу погребенного: дворянин, купец, мещанин, крестьянин;
7. По хронологии надгробия: может варьироваться от середины или второй половины XVIII до первой трети XX в.;
8. По наличию или отсутствию надписей на надгробном камне: по стилю написания, шрифту написания и т.п.;

²⁴ *Компанец С.Е.* Надгробные памятники XVI – первой половины XIX вв. М., 1990. С. 7–41.

9. По соответствию времени изготовления надгробия и времени погребения усопшего (степень аутентичности надгробия).

Точное количество обнаруженных исторических надгробий кладбища определить затруднительно, поскольку пока не представляется возможным классифицировать надгробия, находящиеся в слое дерна, в кустарниках, заваленные мусором. Тем не менее, цифры показывают, что есть, что сохранять на данном историческом кладбище. Надгробий типа «часовня» – 52; надгробий типа «стела» – 45; надгробий типа «крест» – порядка 50; надгробий типа «жертвенник» – 18; надгробий типа «обратный конус с завершением в виде куба» – 2; надгробий типа «плита» – 4; надгробий типа «муфтированная колонка» – 12; надгробий типа «саркофаг» – по моим примерным подсчётам более 200, это самый распространенный тип надгробий.

Сейчас сложно сделать вывод о самых древних надгробиях некрополя. Но уже при первой разведке попало уникальное надгробие в куче мусора с уставным письмом. Надгробная надпись гласит: «1792 году июня 19.. под сим камнем погребена купецкая жена Матрона Данилова Залтарская».

Преобладающим типом надгробий Васильевского кладбища г. Старицы являются памятники-объекты в романтическом стиле конца XVIII – первой половины XIX вв. Именно в этот период появляется культ личного чувства, свобода самовыражения, эмоциональных переживаний. Появляются гранитные и мраморные камни, но свойства этих пород исключали обрамление камня, орнаментацию²⁵. По строгому замечанию П. Акимова, посетитель кладбища оказывался в мире аллегорий и символов, обретая просторное поле для воображения²⁶. На смену горизонтальной ориентации надгробий приходит вертикальная, устремленная ввысь, в небо, а надписи находятся на уровне глаз человека²⁷. Во второй половине XIX в. окончательно победила концепция надгробия как места молитвы за умершего²⁸. Именно элементы романтического стиля представлены в историческом некрополе Васильевского кладбища г. Старицы. Но также имеются надгробные камни и в стилях барокко и классицизм.

Таким образом, проявляется ценность исторического некрополя Васильевского кладбища г. Старицы. У него действительно есть потенциал, но, к сожалению, некрополь продолжает уничтожаться. Необходимо это остановить. Нужно регулярно проводить субботники на кладбище (в местах сохранившихся старинных надгробий) но обязательно со специалистами историками и краеведами. Последнее, считаю, наиболее важным, так как перед субботниками необходимо проводить просветительскую работу о том, где предстоит убираться, рассказать историю кладбища. Полноценное просвещение могут

---

²⁵ *Акимов П.А.* Русское надгробие XVIII – первой половины XIX века: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии: диссертация... на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2008. С. 100.

²⁶ Там же. С. 101.

²⁷ Там же. С. 102.

²⁸ Там же. С. 165.

дать только историки и краеведы, детально изучившие историю этого «места памяти».

В целях сохранения дошедших до нашего времени надгробных камней, необходимо присвоить каждому памятнику номера, занести их в каталог и у каждого памятника поставить табличку с ФИО, погребенного (ых) или простого номера по порядку. Камни по возможности должны быть аккуратно очищены от мусора. У входа на кладбище необходимо поставить транспарант с исторической справкой о кладбище и законе, который предупреждает его разрушение, ответственность и т.д.

Перспективой данного исследования является составление каталога погребенных на Васильевском кладбище. Однако, необходимо помнить о трудностях работы по приведению в порядок исторических частей Васильевского кладбища. Многие кучи состоят из хаотично сваленных белокаменных, мраморных или гранитных надгробий. Приблизительно средний вес таких надгробий 100–150 кг. Изучить такие надгробия более детально, восстановить их, выправить и т.д. практически не представляется возможным. Для этого необходима специальная техника и рабочие руки. Подъезд техники и работа с нею на кладбище практически невозможна.

Указанные меры по предотвращению разрушения и восстановлению исторического некрополя г. Старицы – Васильевского кладбища – необходимо обсуждать и организовывать при участии и инициативе местной администрации и соответствующих структур.

Литература

Акимов П.А. Русское надгробие XVIII – первой половины XIX века: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии: диссертаци на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 2008. 182 с.

Белявский М.Т. Охрана памятников, краеведение и проблема некрополей // Памятники Отечества. 1989. № 1 (19). С. 83.

Ваганова Е.В., Вантеева А.О. Российский опыт изучения исторического некрополя // Наследие – музей – туризм: мифы и современные реалии. Улан-Удэ, 2016. С. 5–16.

Залешина Д.И. Опыт сохранения памятников музейных некрополей Санкт-Петербурга. Современные методы научной реставрации и консервации // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны. М., 2019. Вып. 4. С. 42–49.

Компанец С.Е. Надгробные памятники XVI – первой половины XIX вв. М., 1990. 68 с.

Крылов И.П. Старица и ее достопримечательности. Старица, 1914. 114 с.

Лебедев В.Ю. Некрополи центральной России как объект исследовательского внимания // Вестник славянских культур. 2012. № 1 (23). С. 5–11.

Лозинский Р.Р. Диалог прошлого с настоящим // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991. Вып. 1. С. 24–33.

Русский провинциальный некрополь. Губернии: Тверская-. М., 1914. Т. 1. 1008 с.

Шитков А.В. «И в сих местах нашли упокоение»: история, современное состояние, опыт изучения и возрождения кладбищ г. Старица Тверской области // Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны. М., Вып. 4. 2019. С. 152–164.

Шмидт С.О. Исторический некрополь в системе культуры России // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991. Вып. 1. С. 8–23.

The problem of preserving of the historical necropolis «Vasilievskoe Cemetery» in Staritsa

D. S. Shchukin

Tver State University, Tver

This study considers the necropolis as a valuable historical source for the study of religious culture, worldview, moral principles of society, socio-economic life of the late 18th – first quarter of the 20th century. The exploration and assessment of the current state of the historical necropolis of the Vasilievskoe cemetery of the city of Staritsa, Tver region, was carried out. Classification of tombstones of the late 18th – first quarter of the 20th century was introduced. Possible ways of solving the problem of preserving the necropolis of the Vasilievskoe Cemetery and the prospects of this study are outlined.

Keywords: *necropolis, cemetery, Staritsa, Tver region, conservation problem, Vasilievskoe cemetery, classification, type, form, variety.*

Иллюстрации к труду А. К. Жизневского «Описание Тверского музея»: музейный архив в изучении истории музейных коллекций

Ю. В. Степанова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье представлены результаты изучения фонда основателя Тверского музея А.К. Жизневского в научном архиве Тверского государственного объединенного музея. Рассматриваются изображения музейных предметов, хранящиеся в этом фонде. Изображения сопоставлены с предметами, входившими в дореволюционную коллекцию музея. Выяснено, что предметы поступили в коллекцию Тверского музея в 1889–1892 гг. Вероятно, рисунки вещей были изготовлены для продолжения труда А. К. Жизневского по описанию Тверского музея, но не были опубликованы. Среди изображений предметов эпохи средневековья – крест и детали поясной гарнитуры, металлические бусы XI в., накладки и перстень XIV–XVII вв. Изображения предметов из дореволюционного собрания Тверского музея дополняют представления о составе музейной коллекции и являются важными источниками по истории средневековой культуры Верхневолжья.

Ключевые слова: музей, коллекция, архив, археология, издание, сохранность, Верхневолжье, средневековье.

Археологическая коллекция Тверского музея являлась одной из крупнейших в Центральной России. А.А. Спицын отмечал, что она характеризует прежде всего культуру территории губернии. Тверскими музейщиками собиралось не все, а преимущественно то, что характеризует местную культуру¹. В XX веке разрушительные события революций и Второй мировой войны отрицательно сказались на сохранности коллекций музея. Сильно пострадали археологические коллекции. Достаточно сказать, что из огромного числа находок из раскопок сотен древнерусских курганных погребений, произведенных во второй половине XIX – начале XX в., в фондах современного Тверского государственного объединенного музея (ТГОМ) сохранились очень немногие предметы. Например, из курганной группы Глинники сохранился один (!) комплекс из раскопок Н.А. Чагина 1884 г.²

Но все же представление об археологических коллекциях дореволюционного Тверского музея можно получить из целого ряда публикаций. Прежде всего, это описание Тверского музея, подготовленное его основателем А.К. Жизневским³, сводный труд В.А. Плетнева об археологических памятниках

---

¹ *Спицын А.А.* Археологический очерк Тверской губернии / сост. Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова. Тверь, 2022.

² *Жукова Е.Н., Степанова Ю.В.* Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 71, рис. 28.

³ *Жизневский А.К.* Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1988.

Тверской губернии⁴, краткая характеристика музея, подготовленная В.И. Колосовым⁵. Но главным источником, характеризующим состав дореволюционных коллекций Тверского музея, являются книги поступлений, хранящиеся в научном архиве ТГОМ⁶. В них записывались характеристики внешнего вида предметов, делались указания на материал, а иногда и технологию изготовления, а также указывались места находок, имена дарителей. Предметам присваивались музейные номера. Сведения о поступивших предметах публиковались в периодическом издании «Тверской музей и его приобретения». Однако это письменные источники, словесные описания предметов материальной культуры, наибольшая доля которых не сохранилась.

В документации раскопок дореволюционного времени качественные изображения находок встречаются довольно редко. Применительно к раскопкам средневековых курганных древностей в этом отношении выделяются материалы исследований С.А. Гатцука и Ю.Г. Гендуне, содержащие изображения найденных вещей⁷. Изображения вещей из раскопок XIX – начала XX в. древних и средневековых археологических памятников Верхневолжья, помимо полевой документации раскопок содержат публикации А.А. Спицына, А.К. Жизневского, А.Н. Вершинского, И.П. Крылова.

Но в целом объем иллюстративного материала археологических и музейных исследований XIX – начала XX в. относительно невелик. В отсутствие изображений исследователи вынуждены опираться на текстовые описания, сопоставляя их с имеющимися типо-хронологическими шкалами вещей⁸. Тем более ценными являются немногочисленные изобразительные источники, позволяющие составить более точное представление о предметах, в том числе утраченных.

В архиве Тверского государственного объединенного музея имеется фонд основателя Тверского музея Августа Казимировича Жизневского⁹. В фонде хранятся описи коллекций, переписка А.К. Жизневского о приобретении музейных предметов и другие материалы. Там же имеется дело с названием «Иллюстрации к книге А.К. Жизневского «Описание Тверского музея»», датированное 1893 г.

---

⁴ Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903.

⁵ Колосов В.И. Краткое описание Тверского музея. Первая и вторая комнаты музея. Тверь, 1911; *Он же*. Краткое описание Тверского музея. Третья комната музея. Тверь, 1912.

⁶ Архив Тверского государственного объединенного музея (далее – Архив ТГОМ). Ф. 11. Оп. 1. Дд. 4, 9, 11, 14, 16, 17, 18, 25, 26.

⁷ У Ю.Г. Гендуне это не только рисунки, но и фотографии.

⁸ Для исследователей средневековья XIX – начала XX в. такими опорными работами являлись публикации по отдельным регионам и памятникам, например: *Спицын А.А.* Гдовские курганы в раскопках В.Н. Глазова. М., 1903; *Он же*. Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского. СПб., 1896. *Бранденбург Н.Е.* Курганы Южного Приладожья. СПб., 1895.

⁹ Архив ТГОМ. Ф. 6.

Сводная работа А.К. Жизневского вышла в свет в 1888 г.¹⁰ Она включает в себя 10 разделов, посвященных отдельным категориям предметов, и снабжена примечаниями А.С. Уварова. В издание включено более 130 иллюстраций вещей, среди которых наибольшая доля относится к церковному и нумизматическому отделам.

Дело 7 в фонде А.К. Жизневского содержит изображения различных предметов¹¹ – рисунков и фотографий. Среди фотографий – фото клада, найденного в Старой Рязани в 1887 г.¹², фото и прорисовки листов, буквиц и орнаментов рукописных и старопечатных книг, предметов лицевого шитья, фотографии отдельных предметов, в том числе тех, для которых имеются и рисунки. В общей сложности дело содержит 263 листа. Большинство рисунков – это копии изображений предметов. Они выполнены на отдельных карточках различного размера, на которых типографским способом фиолетовой и черной краской отпечатаны графические изображения. Рисунки ряда предметов отпечатаны в 3–20 копиях. Карточки вложены в бумажные конверты. Ряд карточек имеет типографским способом отпечатанные заголовки с названием и местом находки предмета, в некоторых случаях – музейные номера предметов. Иногда номера по книгам поступлений написаны от руки чернилами или карандашом. Некоторые названия и места находки предметов написаны на оборотах карточек карандашом. Иногда указан материал изготовления предмета: «бронзовый», «медный». Масштаб на рисунках не указан.

Изучение материалов дела показывает, что содержащиеся в нем изображения не относятся к изданной работе А.К. Жизневского. Это оригинальные изображения других вещей коллекции, не входящих в опубликованный труд основателя Тверского музея.

Среди карточек имеются рисунки предметов периода средневековья и раннего Нового времени, внешний вид которых был ранее неизвестен. В таблице 1 приведены данные по этим находкам.

Среди отрисованных вещей – подвеска-крест с изображением Распятия из кургана у погоста Большая Коша (рис. 1: 1). Он числится в книге поступлений музея под номером 6342. Курганы раскапывались в 1891 г., вещи из них были переданы автором раскопок В.И. Власовым в Тверской музей¹³. Крест был обнаружен в женском погребении вместе с височными кольцами, витыми шейными гривнами и бусами, браслетами, подвесками-бубенчиками и цепочками. Аналогичные находки происходят из памятников Руси X–XI вв.¹⁴

---

¹⁰ *Жизневский А.К.* Указ. соч.

¹¹ Иллюстрации к книге А.К. Жизневского «Описание Тверского музея» // Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 7. 1893 г.

¹² *Селиванов А.В.* Древности с. Старой Рязани // Труды VII археологического съезда в Ярославле. М., 1891. Т. 2. С. 208–212.

¹³ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 289 а; Тверской музей и его приобретения в 1891 году. С. 9–14.

¹⁴ *Седова М.В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 49–50, рис. 13: 3; *Недошивина Н.Г., Николаева Т.В.* Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. Табл. 103: 9.

Серия предметов обозначена как происходящая из с. Отмичи. У дд. Дуденево и Отмичи Тверского уезда во второй половине XIX – начале XX в. было известно несколько курганных групп. В Тверском музее хранилось много вещей, найденных не только в размытых курганах, но и, по-видимому, в слоях селищ¹⁵. На карточках из рассматриваемого архивного дела изображены детали поясного набора: поясные накладки, наконечники и пряжка. На карточках напечатано название «Бронзовый орнамент курганного пояса. Село Отмичи. Тверскаго уезда». Музейные номера на них не указаны. Ременные наконечники (рис. 1: 3, 4) и бляшка «геральдической» формы (рис. 1: 5) отождествляются с деталями поясного набора, обнаруженными агентом Тверского музея Е.А. Убожковым в одном из курганов в 1890 г. (№№ 5738–5742)¹⁶. Пряжка с овальной рамкой (рис. 1: 2) и пятиугольная бляшка (рис. 1: 6) могли принадлежать тому же комплексу. Рассматриваемые детали пояса относятся к древнерусским поясам «новгородского» типа XI в.¹⁷ и полностью сходны с поясным набором из кургана 165 могильника Залахтовье¹⁸.

Три металлические, видимо, зерненные бусины, изображенные на одной карточке, происходят из кургана у д. Прудово (Михайлово) Бежецкого уезда (рис. 1: 7). Черными чернилами внизу карточки стоит подпись – № 6962. Под этим номером в книге поступлений числится одна бусина «с изображением треугольников и ромбов, составленных из маленьких кружков»¹⁹. Под номерами 6958–6964 в Тверском музее числились находки из раскопок, произведенных П.Д. Ахлестышевым у с. Прудово в 1892 г. Все предметы: металлические бусы (5 экз.), лепной(?) горшок, овальная фибула (спиралеконечная?), два бусинных височных кольца и пять височных колец с несомкнутыми концами – были найдены в единственном исследованном П.Д. Ахлестышевым погребении под курганной насыпью²⁰.

Привеска в виде клыка или когтя животного (рис. 1: 8) происходит из с. Снятино Кашинского уезда. Номер предмета и место его находки устанавливается по книге поступлений: 6709. Предмет поступил в музей в 1892 г.²¹ Находки таких привесок известны в Северо-Западной и Северо-Восточной

¹⁵ Плетнев В.А. Указ. соч. С. 168–170; Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 83.

¹⁶ Отчет о деятельности ТУАК в 1890 год. Тверь, 1892. С. 12, 13; Тверской музей и его приобретения в 1890 г. Тверь, 1891. С. 10, 11.

¹⁷ Михайлов К.А. Древнерусские наборные пояса в XI–XII вв.: северная и южная традиции // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 132–144.

¹⁸ Хвоцинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб., 2004. С. 209–210; Михайлов К.А. Указ. соч. С. 142, рис. 6.

¹⁹ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6962; Тверской музей и его приобретения в 1892 году. Тверь, 1893. С. 14.

²⁰ Отчет о деятельности ТУАК в 1892 году. Тверь, 1894. С. 8.

²¹ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6709.

Руси и датируются XI – первой половиной XIII в.²² Городище Скнятино отождествляется с г. Скнятин (Кснятин), построенным в 1134 г., посад которого приходился на территорию одноименного села XIX в.²³

В нескольких отпечатках имеются фотографии и прорисовки подвески-змеевика № 5937 (рис. 1: 10). Предмет был куплен агентом Тверского музея Е.А. Убожковым в 1890 г. в одной из приволжских деревень близ с. Медведицкого Кашинского уезда²⁴. На змеевике имеются изображение Распятия с предстоящими с одной стороны и стилизованная змеевидная композиция с другой. На одной стороне помещена круговая надпись с именем Ростислав. Полной аналогии предмету не удастся обнаружить. Стиль исполнения змеевидной композиции находит аналогии на змеевиках XII–XIII вв.²⁵ У д. Медведицкое (ныне Кимрский район Тверской области) известно поселение Медведицкое 1 с культурным слоем XI–XIII и XIV–XVII вв.²⁶

Подвеска с изображением зверя с повернутой назад головой происходит из г. Ржев (рис. 1: 9). Подробное описание предмета в документах музея позволяет установить номер и время появления предмета – 6501, 1892 г.²⁷ Полные аналогии украшению происходят из Жокино Рязанской области и Лескового Черниговской области. Они датируются серединой XII – серединой XIII в.²⁸

Таким образом, выявленные архивные материалы позволили уточнить имеющиеся представления о составе инвентаря из верхневолжских погребальных памятников и уточнить данные о некоторых предметах XI–XIII вв., происходящих из Верхневолжья. Помимо охарактеризованных находок, в составе дела имеются прорисовки других предметов: фрагмента браслета и пуговицы из Дягунинского клада, найденного в 1893 г. и сохранившегося в фондах ТГОМ; ранее публиковавшейся антропоморфной подвески из Зубцова²⁹.

Несколько находок относятся к периоду позднего средневековья и Нового времени. Накладка из цветного металла с изображением зверя, вписанным в квадратную рамку, найдена в Твери на берегу Волги (рис. 2: 5). Она соответствует № 6735 Тверского музея и числится среди находок 1892 г.³⁰ Вероятно, предмет являлся деталью сумочной гарнитуры. Похожая накладка была найдена на селище Микулино 7³¹. Изображения зверя с поднятым хвостом встречаются на предметах из Твери, Москвы, Новгорода XIV–XVI вв.

²² Голубева Л.А. Амулеты // Древняя Русь. Быт и культура / Археология. М., 1997. С. 164.

²³ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Часть 1. С. 204–206.

²⁴ Тверской музей и его приобретения в 1890 г. Тверь, 1891. С. 14–15.

²⁵ Николаева Т.В., Чернецов А.В. Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991. С. 109–110.

²⁶ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Часть 1. С. 264–265.

²⁷ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6501; Тверской музей и его приобретения в 1892 г. Тверь, 1894. С. 47.

²⁸ Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г. Ювелирное дело «земли вятичей» по второй половине XI – XIII в. М., 2011. С. 197, 202, рис. 100: 8, 9.

²⁹ Археологическая карта России. Тверская область. М., 2003. Часть 1. С. 172, рис. 65.

³⁰ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6735.

³¹ Кирсанов А.В., Пронин Г.Н. Изделия из металла из раскопок селища Микулино 7 // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2019. Вып. 12. С. 305–306, рис. 7: 18.

Этот сюжет был популярен в декоративно-прикладном искусстве Московской Руси³².

Накладка из цветного металла квадратной формы, происходящая из Старицы, имеет округлую петлю с одной стороны. В квадратном щитке помещено антропоморфное изображение с поднятыми руками, заключенное в широкую рамку с сетчатым орнаментом (рис. 2: 4). Возможно, накладка являлась частью книжной застежки. Номер предмета № 4989 указан на карточке³³. Соответственно, предмет относится к находкам, попавшим в состав коллекцию Тверского музея в 1889 г.³⁴

Перстень-печатка из Старицы, для которого указан № 6742 (поступления 1892 г.), имеет круглый щиток (рис. 2: 3). На щитке помещено изображение воина с копьем. Таким перстни-печати датируются XV–XVII вв. Изображение воина широко представлено на монетах, печатях, в декоративно-прикладном искусстве этого времени³⁵.

Крест каменный (в описании указано – «аспидный», то есть сделанный из камня серо-черного цвета) с изображением шестикрылого серафима № 6591 был найден в 1892 г. в Твери на берегу Волги «против лесной пристани» (возможно, территория Затьмацкого посада)³⁶ (рис. 2: 2). На верхнем луче помещено изображение креста. Отверстие, по-видимому, было просверлено в верхней части предмета. Похожий крест происходит из Ростова. В.Г. Пуцко указывает на новгородские стилистические параллели предмету. Ростовская находка датирована рубежом XIII–XIV вв.³⁷

Подвеска листовидной формы с изображением шестикрылого серафима с одной стороны и крылатого змея с другой была найдена в 1889 г. в Твери, на левом берегу р. Волги, около Троицкой церкви (№ 4837)³⁸ (рис. 2: 1). Листовидные и ромбические подвески с изображением серафимов датируются XIV–XVI вв.³⁹

Помимо этих предметов в деле имеются рисованные и фотографические изображения металлической иконки с композициями «Праздники» и «Лино Авраамово» из Зубцова (№ 6994), напрестольного креста из церкви Троицы за Волгой в Твери, фрагмента изразца из Твери (№ 6674).

---

³² Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 88.

³³ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4989.

³⁴ Тверской музей и его приобретения в 1889 г. Тверь, 1891. С. 34.

³⁵ Дементьев Е.А., Суворов Д.И., Маистаров В.И. Средневековые перстни-печати с антропоморфным сюжетом по материалам Тверской области // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10, т. II. С. 375–386.

³⁶ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 18. № 6591; Тверской музей и его приобретения в 1892 г. Тверь, 1894. С. 27–28.

³⁷ Пуцко В.Г. Древнерусская мелкая пластика из камня в Ростове // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1999 г. Ростов, 2000. С. 236, рис. 1: 5.

³⁸ Архив ТГОМ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. № 4837; Тверской музей и его приобретения в 1889 г. Тверь, 1891. С. 16.

³⁹ Станюкович А.К. Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконки-привески XI – XVI веков. М., 2011. С. 22, табл. VIII: 115–118.

Как видим, идентифицированные предметыполнили коллекцию Тверского музея уже после выхода в свет труда А.К. Жизневского, в 1889–1892 гг. Таким образом, рассмотренные в данной статье карточки с изображениями вещей из Тверского музея не могли являться иллюстрациями, предназначенными для уже вышедшей книги А.К. Жизневского. Возможно, они готовились для другого издания, которое стало бы продолжением «Описания Тверского музея». По-видимому, Август Казимирович работал над ним, но этот труд остался незавершенным. А.К. Жизневский скончался в 1896 г. Сохранившиеся в архиве ТГОМ изображения предметов из дореволюционного собрания Тверского музея дополняют наши представления о нем и являются важными источниками по истории средневековой культуры Верхневолжья, в том числе погребального обряда и костюма XI–XIII и XIV–XVII вв. Рисунки нумизматических находок, находящиеся в рассматриваемом архивном деле, среди которых изображения тверских, кашинских, городенских монет, требуют специального изучения.

Таблица 1. Рисунки предметов периода средневековья из фонда А.К. Жизневского в архиве ТГОМ (Ф. 6. Оп. 1. Д. 7. 1893 г.).

№ по КП*	предмет	материал	место находки	датировка	год поступления в Тверской музей
6342	Крест с изображением Распятия (рис. 1: 1)	Цветной металл	Курганный могильник Большая Коша	XI в.	1891 г.
6709	Привеска в виде клыка или когтя животного	Цветной металл	Кашинский уезд	XI – первая половина XIII в.	1891 г.
5937	Подвеска-змеевик с изображением Распятия с предстоящими	Цветной металл	с. Медведицкое кашинского уезда	XII–XIII вв.	1890 г.
6501	Подвеска с изображением зверя	Цветной металл	Ржев	Середина XII – середина XIII в.	1892 г.
5738–5742 (?)	Накладка ременная пятиугольная орнаментированная (рис. 1: 6)	Цветной металл	Отмичи (Дуденево), курганный могильник	XI в.	1890 г. (?)
	Накладка «геральдическая» орнаментированная (рис. 1: 5)	Цветной металл	Отмичи (Дуденево), курганный могильник	XI в.	1890 г. (?)
	Наконечник ремня орнаментированный (рис. 1: 3)	Цветной металл	Отмичи (Дуденево), курганный могильник	XI в.	1890 г. (?)

	Наконечник ремня орнаментированный (рис. 1: 4)	Цветной металл	Отмичи (Ду- денево), кур- ганный мо- гильник	XI в.	1890 г. (?)
	Пряжка поясная (рис. 1: 2)	Цветной металл	Отмичи (Ду- денево), кур- ганный мо- гильник	XI в.	1890 г. (?)
6962– 6963	Бусы (3 экз.) цилин- дрические с зерне- ным орнаментом (рис. 1: 7)	Цветной металл	Курганный могильник Прудово (Ми- хайлово)	XI–XII вв.	1892 г.
6735	Накладка с изобра- жением зверя	Цветной металл	Тверь, берег Волги	XIV–XVI вв.	1892 г.
6591	Крест с изображе- ние серафима	камень	Тверь, берег Волги	XIV–XV вв.	1892 г.
4837	Подвеска листовид- ная с изображением серафима на одной и крылатого змея на другой стороне (рис. 1: 8)	Цветной металл	Тверь, левый берег Волги, возле Троиц- кой церкви	XIV–XVI вв.	1889 г.
4989	Накладка (деталь застежки) с изобра- жением антропо- морфной фигуры (рис. 1: 9)	Цветной металл	Старица	XV–XVII вв. (?)	1889 г.
6742	Перстень-печатка с изображением во- ина с копьем (рис. 1: 11)	Цветной металл	Старица	XV–XVII вв.	1892 г.

*КП – книга поступлений.

Рис. 1. Рисунки предметов XI–XIII вв. из коллекции Тверского музея в фонде А.К. Жизневского (Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 7. 1893 г.). 1 – крест; 2 – пряжка поясная; 3, 4 – ременные наконечники; 5, 6 – бляшки поясные; 7 – бусы; 8–10 – подвески; цветной металл.

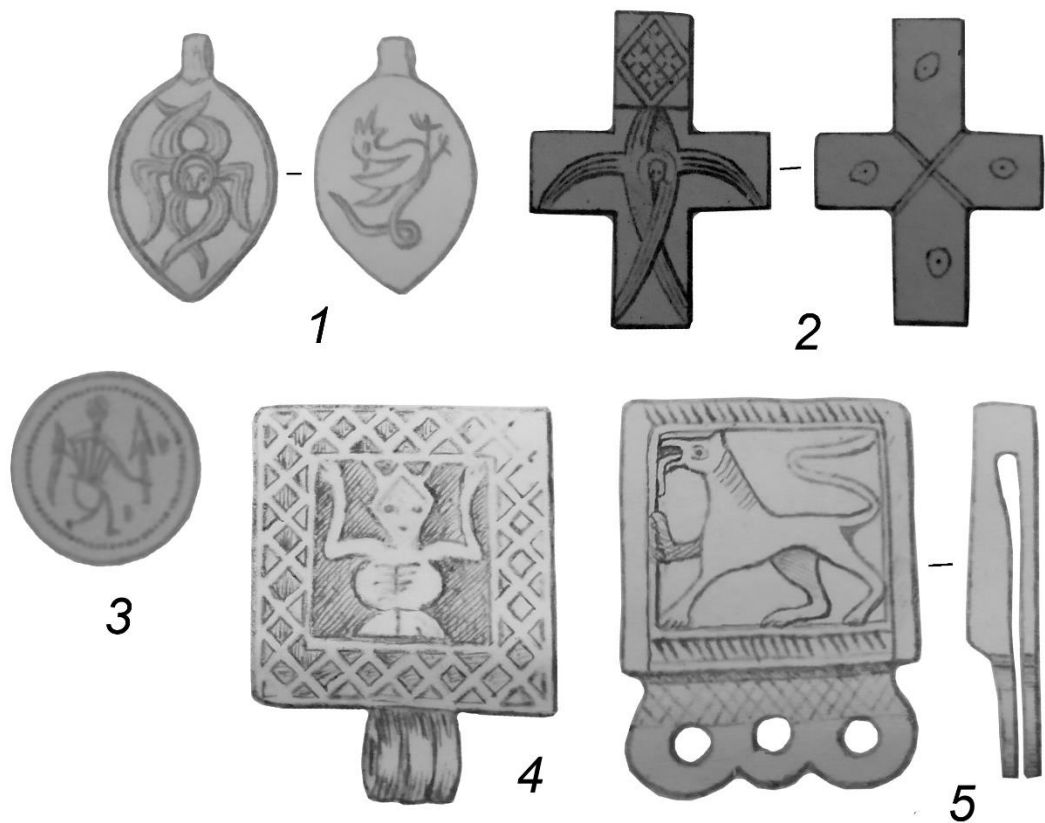

Рис. 2. Рисунки предметов XIV–XVII вв. из коллекции Тверского музея в фонде А.К. Жизневского (Архив ТГОМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 7. 1893 г.). 1 – подвеска; 2 – крест; 3 – перстень-печатка (изображение на щитке); 4, 5 – накладки. 1, 2–5 – цветной металл; 2 – камень.

Литература

Голубева Л.А. Амулеты // Древняя Русь. Быт и культура / Археология. М., 1997. С. 153–165.

Дементьев Е.А., Суворов Д.И., Машиаров В.И. Средневековые перстни-печати с антропоморфным сюжетом по материалам Тверской области // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10, т. II. С. 375–386.

Жизневский А.К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. М., 1988. 242 с.

Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. 362 с.

Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г. Ювелирное дело «земли вятичей» по второй половине XI – XIII в. М., 2011. 404 с.

Курсанов А.В., Пронин Г.Н. Изделия из металла из раскопок селища Микулино 7 // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2019. Вып. 12. С. 297–314.

Колосов В.И. Краткое описание Тверского музея. Первая и вторая комнаты музея. Тверь, 1911. 57 с.

Колосов В.И. Краткое описание Тверского музея. Третья комната музея. Тверь, 1912. 144 с.

Михайлов К.А. Древнерусские наборные пояса в XI–XII вв.: северная и южная традиции // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 132–144.

Недошивина Н.Г., Николаева Т.В. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 166–178.

Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. 286 с.

Николаева Т.В., Чернецов А.В. Древнерусские амулеты-змеевики. М., 1991. 124 с.

Отчет о деятельности ТУАК в 1890 год. Тверь, 1892. 28 с.

Плетнев В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь, 1903. 519 с.

Пуцко В.Г. Древнерусская мелкая пластика из камня в Ростове // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1999 г. Ростов, 2000. С. 232–241.

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. 195 с.

Селиванов А.В. Древности с. Старой Рязани // Труды VII археологического съезда в Ярославле. М., 1891. Т. 2. С. 208–212.

Спицын А.А. Археологический очерк Тверской губернии / сост. Е.Н. Жукова, Ю.В. Степанова. Тверь, 2022. 134 с.

Станюкович А.К. Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконки-привески XI – XVI веков. М., 2011. 224 с.

Тверской музей и его приобретения в 1890 г. Тверь, 1891. 65 с.

Тверской музей и его приобретения в 1891 году. Тверь, 1892. 65 с.

Тверской музей и его приобретения в 1892 году. Тверь, 1894. 77 с.

Хвоцинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб., 2004. 290 с.

Illustrations for the book by August K. Zhiznevsky "The description of the Tver Museum": museum archive to the study of the history of museum collections

Y. V. Stepanova
Tver State University, Tver

The article presents the results of a study of the foundation of the founder of the Tver Museum August K. Zhiznevsky in the scientific archive of the Tver State United Museum. The images of museum items stored in this fund are considered. The images are compared with items included in the museum's pre-revolutionary collection. It is found out that the objects were include in the collection of the Tver Museum in 1889–1892. Probably, the drawings of things were made to the continue the work of August K. Zhiznevsky according to the description of the Tver Museum, but were not published. Among the images of objects of the Middle Ages are the cross and details of the waist set, metal beads of the 11th century, linings and finger ring of the 14th – 17th centuries. Images of objects from the pre-revolutionary collection of the Tver Museum complement the ideas about the composition of the museum collection. The images are the important sources on the history of medieval culture of the Upper Volga region.

Keywords: museum, collection, archive, archaeology, publication, preservation, Upper Volga, Middle Ages.

К реконструкции топографии Затверецкого посада Твери второй половины XVII в: храмы, кладбища, улицы

П. С. Афанасьева, С. В. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

В статье приводится перечень церквей Твери XVII в. по данным 1616, 1625/26, 1677/78 и 1685/86 гг., рассматривается динамика их численности и делается наблюдение о большей «выживаемости» приходской структуры на Заволжском и Затверецком посадах. Авторы предлагают детальную графическую реконструкцию уличной структуры Затверецкого посада с указанием возможных мест расположения храмов, утраченных в первой четверти XVII в.

Ключевые слова: *Тверь, храмы, улицы, городская планировка, писцовые книги, реконструкция.*

Храмы и кладбища в планировке русских средневековых городов – системообразующие элементы. Они были ядром уличной структуры, центрами городских уличных агломераций. Не случайно на планах городов, выполненных в XVII столетии, мы обязательно видим храм с кладбищем (монастырём) или без него и схематично нарисованную улицу, примыкающую к храму, или целый квартал. Именно храмы становятся обязательным условием для реконструкции разветвлённой городской топографии.

Между тем от подавляющего большинства церквей верхневолжских городов остались только письменные упоминания (может быть в этом смысле больше «повезло» Торжку). Такие храмы могут быть обнаружены только при масштабных археологических исследованиях. Это обстоятельство затрудняет проведение реконструкции, но не препятствует ей: за счёт сохранившихся церквей можно предпринять графическую реконструкцию уличной планировки и с её учётом предложить места расположения утраченных храмов.

Составленная П.Д. Малыгиным таблица даёт наглядное представление о существовавших в Твери на протяжении XVII в. в Твери приходских храмах¹. По подсчётам учёного, писцовая книга Твери Потапа Нарбекова фиксирует в Кремле и на посадах 53 приходских храма и 23 церковных места (храмы уже не существовавшие к 1625 г.). К 1685 г. в Кремле прекращают существование два храма, уже не фиксируется одно церковное место, появляются два новых храма². На Загородском посаде прекращают существование 6 храмов, от 4 фиксируются только места, уже не фиксируются 4 церковных места, появляются два новых храма. На Затъмацком посаде прекращает существование один храм, от 8 фиксируются только места, уже не фиксируется одно церковное место, появляются 4 новых храма. На Затверецком посаде прекращают существование три храма, уже

---

¹ Малыгин П.Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль–11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001. С. 92–94.

² Там же. С. 83.

не фиксируются два церковных места, появляется два новых храма. Наконец, на Заволжском посаде прекращают существование 8 храмов, уже не фиксируется два церковных места, появляется один храм³. Более впечатляющими, по наблюдению П.Д. Малыгина, были изменения уличной сети Твери, произошедшие между 1626 и 1685 гг. В Кремле появились 5 новых улиц, на Загородском посаде исчезли 4 улицы и появились 8 новых, на Затьмацком – соответственно 8 и 10, на Затверецком – 11 и 4, на Заволжском исчезли две улицы и появились три улицы⁴. Всё это свидетельствует о том, что топография Твери между 1626 и 1685 гг. подверглась довольно сильной перепланировке. В составленной П.Д. Малыгиным таблице были учтены сведения источников 1626 и 1686 гг. Их можно дополнить сведениями писцовой книги Твери 1677/78 гг., в таком случае будет более ясна картина динамики изменения численности и состояния храмов (табл. 1).

Таблица 1. Храмы и монастыри Твери. XVII век.

Посад / слобода	№ п/п	Храм / монастырь	1625	1677/78	1685
Кремль	1	Спасо-Преображенский собор	+	+	+
	2	Благовещения Пресвятой Богородицы, «деревян костровой»	сгорел к 1616 г.	+	деревянная
	3	Рождества Пречистой Богородицы («на болоте»)	сгорел к 1616 г.	+	«что на болоте, деревянная»
	4	Николая Чудотворца, «деревян, клетки»	сгорел к 1616 г.	+	«каменная о пяти главах»
	5	Происхождения Честнаго Креста Господня	каменная на владычном дворе	не упом.	+
	6	Бориса и Глеба	на государственном дворе, каменный, завалился	не упом.	
	7	Архангела Михаила	на государственном дворе, каменный, верх и паперть сгорели в 1612 г.	не упом.	
	8	Троицкий монастырь	запустел давно, место церковное	не упом.	
	9	Георгия страстотерпца	деревянный	не упом.	
	10	Афанасия Великого в Афанасьевском монастыре	+	не упом.	

³ Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 83.

⁴ Там же. С. 83.

Загородский	11	Георгия Страсто-терпца	бывал	не упом.	
	12	Варлаама Преподобного	бывал	не упом.	
	13	Афтомона священно-мученика	бывал	не упом.	
	14	Николая Чудотворца	упом.	не упом.	
	15	Богоявления	упом.	не упом.	
	16	Воскресение Христо-во с приделом Ильи Пророка, «деревян» на Хлынове	упом.	не упом.	
	17	Рождества Христова на глинном городище	упом.	не упом.	
	18	Святой Варвары	упом.	не упом.	
	19	Спасский монастырь	бывал	не упом.	вероятно, упоминается в Ямской слободе как «кладбище пусто, что бывал монастырь»
	20	Михаилоархангельский монастырь	в нем храм «деревянклецки обвалился» и храм Похвалы Пресвятой Богородицы «стоял на том месте»	не упом.	упоминается в Ямской слободе как «кладбище пусто, что бывал монастырь»
	21	Преполовения Господня	ветх, пуст	не упом.	упоминается в Ямской слободе (см. ниже) как «кладбище пусто, что бывала церковь»
	22	Великомученицы Параскевы Пятницы	место церковное, храм перевезён в Ямскую слободу	не упом.	упоминается в Ямской слободе (см. ниже) как «кладбище пусто, что бывала церковь»
	23	Бориса и Глеба	упом.	не упом.	упоминается в Ямской слободе как «кладбище пусто, что бывала церковь»
	24	Вознесения Христова	упом.	+	«деревянная клетчатая, глава жестью обита»
	25	Ильи Пророка	упом.		

	26	Царя Константина и Пророка Ильи	упом.	+	«что бывал Царь Костянтин, деревянная клетчатая»
	27	Рождества Христова	упом. в Рождественском монастыре, где храм «шатров»	+	«деревянная шатровая, глава жезью обита»
	28	Пресвятой Богородицы Владимирской с приделом Велико-мученицы Параскевы Пятницы		+	
	29	Жён Мироносиц	«деревян клецки, стоит без пения»	+	«деревянная клетчатая»
	30	Козьмы и Дамиана	с приделом Николая Чудотворца с монастырём	+	«деревянная клетчатая, глава чешую обита»
	31	Козьмы и Дамиана	упом.	не упомин.	кладбище пусто, что бывала церковь
	32	Симеона Столпника	сгорел в литовское разорение, на его месте храм Михаила Тверского	+	«покрыта тесом, о пяти главах, главы обиты чешую»
	33	Леонтия Великого	упом.	не упом.	
	34	Иоанна Богослова	клецки, стоит пуст	не упом.	
	35	Григория Богослова	упом.	не упом.	
	36	Воскресенья Лазаря	упом.	не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	37	Афанасия и Кирилла		не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	38	Святого Леонтия		не упом.	место пусто, что бывала церковь
	39	Акила Апостола	место церковное, что бывал храм	не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	40	Святых отцов монастырь	бывал храм		
Ямская слобода (в ней	41	Зачатия Святой Анны		не упом.	кладбище, что бывала церковь

и за пределами острожного рва)					
Затьмацкий	42	Иоанна Предтечи (Усекновения честные главы Пророка и Предтечи Иоанна)	бывал храм	+	«деревянная»
	43	Бориса и Глеба	деревян, клетцы	не упом.	«деревянная»
	44	Рождества Христова			«против тое церкви Бориса и Глеба, теплая, деревянная, рублена клетцы
	45	Николая Чудотворца на берегу	деревян, клетцы	+	?
	46	Николая Чудотворца	деревян клетцы с приделом Иоакима и Анны, стоит пуст	+	«деревянная клетчатая»
	47	Ильи Пророка	упом.		
	48	Варвары Христовой мученицы	упом.	не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	49	Фомы Апостола	деревян клетцы	+	«деревянная ветха»
	50	Флора и Лавра	место церковное, бывал храм	не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	51	Петра и Павла	упом. с посвящением «Петра Святого»	не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	52	Иоанна Златоуста		не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	53	Сретения Пресвятой Богородицы	упом.	не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	54	Параскевы Пятницы	деревян, клетцы	не упом.	
	55	Живоначальной Троицы	камен, с приделом Николая Чудотворца	+	«о семи главах, кресты железные, настоящая глава креста [крыта] белым немецким железом, а те главы и вся церковь крыта

					черепицею, а алтари крыты тесом»
	56	Великомучеников Мины, Виктора и Викентия	деревян, клецки	+	«деревянная, ветха»
	57	Алексея Человека Божьего	бывал храм, ныне развалился	не упом.	место пусто (кладбище), что бывала церковь
	58	Параскевы Пятницы	деревян клецки, стоит пуст		кладбище пусто, что бывала церковь
	59	Михаила Архангела	деревян, клецки		«деревянная новая»
	60	Климента папа Римского		не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	61	Введения Пресвятой Богородицы	место пусто, бывал на том месте храм, сгорел в литовское разорение	не упом.	кладбище, что бывала церковь
	62	Фёдоровский монастырь с храмом Фёдора Стратилата	храм без кровли	+	+
	63	Афанасьевский женский монастырь	живут старицы, храм Афонасия и Кирилла, деревян, клецки, да другой храм деревян клецки Покрова Святой Богородицы	+	
	64	Григорьевский монастырь	Был монастырь, храм деревян во имя Григория Богослова, клецки, пуст	не упом.	поляна, что бывал монастырь
	65	Никитский монастырь	выжгли литовские люди		
	66	Рождественский девичий монастырь	+	+	не упом.
	67	Марфин девичий монастырь		не упом.	место пусто, что бывал монастырь
Заволжский	68	Вознесения Христова (что против Волжских ворот)	деревян, клецки	+	+

	69	Воскресения Христова («против большого перевозу»)	деревян, клецки	+	+ «деревянная»
	70	Параскевы Пятницы	теплый	не упом.	
	71	Живоначальной Троицы			«деревянная»
	72	Живоначальной Троицы на Всполье	+		кладбище, что бывала церковь
	73	Николая Чудотворца	деревян, клецки		
	74	Николая Чудотворца	деревян, обвалился, стоит пуст		кладбище пусто, что бывала церковь
	75	Михаила Архангела в Гостиной улице	сгорел в литовское разорение; образы взяты к Николе на Малицу		кладбище пусто, что бывала церковь; пригорожено в огород
	76	Риз Положения	деревян, клецки	не упом.	
	77	Рождества Пресвятой Богородицы	упом.	не упом.	
	78	Акима и Анны (в 1685/86 гг. – «Иоакима и Анны в Верховье поконец посадов»)	упом.	не упом.	кладбище, что бывала церковь
	79	Филиппа Апостола	деревян клецки, да другой был храм камен, завалился	не упом.	+
	80	Аксиньи святой	упом.		
	81	Козьмы и Дамиана	деревян, клецки		кладбище, что бывала церковь
	82	Ильи Пророка (на берегу реки Тверцы)	упом.		кладбище, что бывала церковь
	83	Дмитрия Солунского на Большой улице	упом.	не упом.	кладбище, что бывала церковь
	84	Дмитрия Солунского на вполе	+		?
	85	Отроч монастырь	+		
Затверецкий	86	Воздвиженья Честного Креста	на Здвижении монастыре «два храма: храм Здвиженья Чеснаго креста, а другой бывал	упом.	«деревянная, новая, глава чешуею обита»

87	Богоявления Господня	храм Богоявления Господа нашего Иисуса Христа ветх, завалился»	не упом.	
88	Великомученика Никиты	+	+	«деревянная, рубленая в уступ» с приделом Дмитрия Солунского
89	Николая Чудотворца	«ветх, щатровой»	+	«против перевозу, деревянная, ветха»
90	Троицы с приделом Иоанна Предтечи	стоит пуст	не упом.	
91	Великомученицы Екатерины	стоит пуст	упом. как придел	+
92	Святых Мины, Виктора и Викентия	+	+	«деревянная, ветха»
93	Воскресения Христова	разорен от литовского разорения, пуст, весь развалился	не упом.	кладбище, что бывала церковь
94	Сергия Радонежского с приделом Ильи пророка	рядом с Воскресенским («тут же»), теплый	не упом.	«ветха» с кладбищем
95	Ильи пророка	«место пусто, а бывал на том месте монастырь Ильи Пророк»	не упом.	кладбище, что бывала церковь («по сторон Воскресенской улицы»)
96	Знамения Пресвятой Богородицы	не упомин.	не упом.	кладбище, что бывала церковь
97	Козьмы и Дамиана	«место пусто, а бывал в том месте храм Козьмы и Дамиана»	не упом.	кладбище, что бывала церковь («позады Мины и Викентия и по сторон Воскресенской улицы»)
98	Живоначальной Троицы		не упом.	кладбище, что бывала церковь (Троицкое кладбище); упоминается на территории пустых посадских дворов к востоку от храма Мины, Виктора и Викентия

	99	Дмитрия Солунского	упом.	не упом.	кладбище, что бывала церковь (у Саватьевской дороги против Барминского луга)
	100	Афанасия Великого	упом.	не упом.	кладбище, что бывала церковь («на Заболотье»)
Слободка Вольнь	101	Благовещения Пречистой Богородицы		не упом.	«деревянная теплая»
	102	Николая Чудотворца		не упом.	«другая холодная деревянная»
Слободка Выползиха	103	Ивана Воинственника	+	не упом.	кладбище, что бывала церковь
Слободка Кожевая	104	Козьмы и Дамиана в Кожевой слободе	деревян, клетки		
	105	Воскресения Христова в Кожевой слободе	деревян шатров		
Слободка Анофринская	106	А(О)нофрия Великого	«деревян, клетки»	+	«деревянная, ветха»
Слободка Исаевец	107	Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца	+	+	«деревянная, клетки»
	108	Великомученицы Анастасии	место церковное, а поставлен был храм на вотчинниковом месте	не упом.	кладбище, что бывала церковь («позади слоботки Исаевец»)
Село Сви- стунново	109	Николая Чудотворца	бывал храм, выжжен от литовского разорения	не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь
	110	Успения Пресвятой Богородицы	бывал храм, выжжен от литовского разорения	не упом.	
Слободка Псарня	111	Иоанна Богослова см. выше Риз Положения		не упом.	кладбище пусто, что бывала церковь

Составлено по: Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Тверь, 1901; Переписная книга Твери 1677–1678 гг. (Из переписной книги Твери и Тверского уезда Михаила Никитича Чирикова и подьячего Ивана Андреева) // Переписные книги Твери XVII века / сост. А. В. Матисон. М., 2014; Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / сост. А. В. Матисон. М., 2014.

Итак, в Твери в XVII в. существовали, по меньшей мере, 111 храмов (в том числе в монастырях). Видно, что многие храмы и монастыри по причине пожаров, литовского разорения или из-за ветхости прекратили существование в начале – первой половине XVII в. и стали кладбищами, чаще всего запустевшими, некоторые храмы уже не действовали в конце первой четверти XVII в., также став кладбищами, некоторые храмы были устроены во второй половине XVII в.

К перечню церквей в Тверском кремле следует добавить отсутствующие в писцовой книге Норбекова перечисленные в дозорной книге Твери 1616 г. сгоревшие в Тверском кремле каменную церковь Иоанна Милостивового и деревянный храм преподобного Нила на архиепископском дворе⁵.

Данные таблицы позволяют увидеть такую картину. В кремле в 1625/26 г. Действовали 4 храма (1 в монастыре), 2 храма «завалились» или погорели, один монастырь давно запустел. В 1677 г. из списка 1625/26 г. действовал только один – соборный – храм, и появилось 3 новых храма. Но эти «новые» храмы сгорели в 1616 г., следовательно, они были возобновлены, вероятно, на прежнем месте после 1626 г. Не очень понятна история с церковью Происхождения Честного Креста Господня: в 1625/26 г. она существовала на владычном дворе, в 1677/78 г. она не упоминается, но упоминается в 1685/86 г.

В Загородском посаде в 1625/26 г. 6 храмов уже не существовали («бывал храм»), 12 храмов упоминаются как направление, но их описание (например, «деревян, клецки») не приводится; эти храмы, по всей видимости, действовали. 4 храма были пустующими (ветхими, без пения), 4 храма были действующими, из них 2 – в монастырях (Рождественском и Михаилоархангельском), один храм был вывезен в Ямскую слободу. Кроме этого храма в Ямскую слободу, по всей видимости, были вывезены ещё два храма – Преполовения Господня и Бориса и Глеба; они упоминаются в Ямской слободе в 1685/86 г. как «кладбище, что бывала церковь». Но не исключено, что эти храмы всегда были в Ямской слободе. В 1677/78 г. появился один новый храм – Пресвятой Богородицы с приделом Великомученицы Параскевы Пятницы. Из храмов, упомянутых в 1625/26 г., названы два храма (Вознесения Христова и Царя Константина и Пророка Ильи), из храмов 1625/26 г., имевших описанием, в 1677/78 г. названы 4 храма (Симеона Столпника (храму было возвращено его посвящение), Козмы и Дамиана, Жен Мироносиц и Рождества Христова в Рождественском монастыре). Из этого числа один храм – Жен Мироносиц в 1625/26 г. стоял без пения.

В Затьмацком посаде в 1625/26 г. три храма упомянуты без описания, на месте пяти храмов были пустые места, четыре храма пустовали, 10 храмов действовали (в том числе три храма в монастырях). К 1677/78 г. здесь был заново отстроен один храм – Иоанна Предтечи, на месте которого в 1625/26 г. было пустое место (ещё три таких храма не возродились). К 1677/78 г. перестали существовать некоторые из описанных или упомянутых прежде: на месте церковью Петра и Павла, Варвары Христовой мученицы, Сретения Пресвятой Богородицы

---

⁵ Дозорная книга города Твери 1616 года / с введ., сост. чл.-кор. Моск. археол. о-ва и членом Тверской ученой архивной комиссией В.Н. Сторожевым. Тверь, 1890. С. 13.

в 1685/86 г. фиксируются кладбища. В 1685/86 г. фиксируется одна новая церковь – Рождества Христова, напротив которой располагался тёплый храм Бориса и Глеба. Не ясна судьбы деревянной церкви во имя Николая Чудотворца «на берегу» – она указана в описях 1625/26 и 1677/78 гг., но её нет в описи 1685/86 г. На протяжении всего столетия действовали 5 храмов.

В Заволжском посаде в 1625/26 гг. упоминаются без описания 7 храмов, на месте 4 из них к 1685/86 г. были кладбища (судьба двух храмов остаётся неизвестной, в 1677/78 г. они точно не упоминаются). 7 храмов действовали, на месте одного из них – Козьмы и Дамиана – в 1685/86 г. было кладбище. Один «завалившийся» храм и один храм, сгоревший в «литовское разорение», также превратились в кладбища (Михаила архангела в Гостиной улице и Николая Чудотворцы), один «завалившийся к 1625 г. храм – Филиппа Апостола – возобновился.

В Затверецком посаде в 1625/26 г. без описания упомянуты два храма (Дмитрия Солунского и Афанасия Великого), на их месте в 1685 г. зафиксированы кладбища; на месте двух храмов были пустые места, один развалившийся храм – Воскресения Христова, к 1685/86 г. он не возобновился, на его месте было кладбище; два храма стояли пустыми, из них Екатерининская церковь в 1677/78 г. была приделом церкви Николая Чудотворца, а к 1685/86 г. стала самостоятельным храмом. Названные в 1625/26 г. действовавшие храмы (5) действовали на протяжении всего столетия.

В целом видно значительное сокращение числа приходских храмов, особенно в первой четверти XVII в. Конечно, это связано с событиями Смуты и с пожаром 1616 г. Не меньшее значение имела и значительная убыль населения, фиксируемая по писцовым книгам – приходские храмы просто некому было отстраивать. Показательно при этом, что приходская структура оказалась более устойчивой на посадах, особенно на Заволжском и Затверецком, а также в слободах.

Обнаружение остатков деревянных храмов, прекративших существование на протяжении всего XVII в. и даже в XVIII столетии – непростая задача. Она может быть решена путём археологических раскопок большими площадями, в ходе которых случайным образом обнаруживается кладбище, которое впоследствии связывается с каким-либо приходским храмом.

В Твери при археологических раскопках было изучено 17 некрополей⁶.

В 1995 г. экспедиция Тверского научно-исследовательского историко-археологического и реставрационного центра (далее – ТНИИР-Центра) проводила охранные археологические раскопки квартала Затьмацкого посада, ограниченного улицами Брагина, Ефимова, Достоевского и набережной р. Тьмаки. В результате в северо-восточной части раскопа археологами был обнаружен грунтовый могильник площадью 390 кв. м. Обнаруженный некрополь был интерпретирован А.В. Новиковым как один из позднесредневековых городских некрополей,

---

⁶ Хохлов А. Н. Некрополи Твери как источник по истории города XV – середины XVIII века // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII века. Материалы научной конференции. Тверь, 1999. С. 263–264.

который возник на рубеже XV–XVI вв. при приходской церкви Алексея – Человека Божия⁷. Это позволило скорректировать локализацию храма Алексея – Человека Божия А.С. Щенкова, поместившего этот храм южнее ул. Брагина и набережной р. Тьмаки⁸. А.Н. Хохлов также полагает, что храм с приходским кладбищем не мог располагаться на участке склона к низкой пойме р. Тьмаки⁹.

В 1994–1996 гг. на территории Загородского посада г. Твери (ул. Новоторжская) экспедиция ТНИИР-Центра проводила охранные археологические работы, в результате которых был обнаружен грунтовый могильник площадью 122 кв. м.¹⁰ М.Е. Нестерова и О.А. Орлова соотносят обнаруженный некрополь с церковью Жен Мироносиц, упоминание о которой содержится в писцовых книгах 1626 г. и 1685/86 гг.¹¹

В 2003–2005 гг. экспедиция ТНИИР-Центра проводила охранные археологические исследования юго-западной части Затьмацкого посада в районе церкви Белая Троица (улица Бебеля и переулок Трудолюбия). Археологами было подтверждено существование кладбища, впервые обнаруженного в ходе работ Тверского статистического комитета 1873 г. Благодаря наличию фрагментов керамики, данное кладбище при церкви Белая Троица датируют XVI–XVIII вв.¹²

В раскопах 2007, 2008 и 2011 гг. экспедиции Тверского государственного объединённого музея была изучена часть территории Заволжского посада. Основываясь на материалах раскопов этих лет и 2001 г. и на анализе письменных источников, Е.А. Романова предложила реконструкцию места расположения приходских храмов Заволжского посада Твери¹³. Обобщение полученных археологических материалов и сведений писцовых книг 1626 и 1685 г. позволило исследовательнице предложить реконструкцию трасс улиц – Большой Новгородской, Гостиной и Дмитриевской и локализовать храмы – две церкви с посвящением во имя Николая Чудотворца, Филиппа Апостола, Михаила Архангела.

В 2012 г. экспедиция ТНИИР-Центра проводила спасательные археологические исследования на территории бывшего Загородского посада (квартал между ул. Трехсвятской – бульваром Радищева – Тверским проспектом), в ре-

---

⁷ Новиков А. В. К хронологии некрополя у церкви Алексея – Человека Божия на Затьмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 262–263.

⁸ Там же. С. 258.

⁹ Хохлов А. Н. О местоположении церкви Алексея – Человека Божия в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 257, 259.

¹⁰ Нестерова М. Е., Орлова О. А. К изучению некрополя у церкви Жен Мироносиц в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2003. Вып. 5. С. 72.

¹¹ Там же. С. 80.

¹² Пичугина А.Н. О результатах археологических исследований Тверского государственного объединённого музея в районе церкви Белая Троица в г. Твери // Из истории Тверского края: Сборник статей по материалам конференции, посвященной 450-летию юбилею церкви Белая Троица в Твери / Архивный отдел Тверской области. Тверь, 2014. С. 20.

¹³ Романова Е.А. Топография части Заволжского посада по материалам раскопок 2007, 2008 (раскопы Филипповский 1 и 2) и 2011 (раскоп Вознесенский 1) гг. и письменным источникам // Тверской археологический сборник. 2015. Т. II. Вып. 10. С. 288–299.

зультате которых был обнаружен участок средневекового кладбища. Т.Н. Артемичева относит существование некрополя к концу XV – XVII вв.¹⁴ С каким храмом следует связывать этот некрополь – на этот вопрос ответа пока нет.

Таким образом, данные археологических исследований помогают выявить и уточнить местоположение многих градообразующих объектов (церквей, монастырей, кладбищ). Между тем возможности археологии для локации давно не существующих храмов можно признать ограниченными по обозначенной выше причине – случайностью их обнаружения. В этой связи более перспективным является другой путь: предположение о месте существования храма и кладбища на основании графической реконструкции топографии на основании сведений переписных книг, а затем, по возможности, археологическое подтверждение этой гипотезы. Такой же подход актуален вообще для реконструкции уличной планировки: предположение о трассе улицы или о конфигурации городского двора может быть проверено при раскопках. В любом случае графическая реконструкция и данные археологии могут и должны быть сопоставлены.

Обратимся к реконструкции уличной топографии одного из посадов Твери – Затверецкого. На его территории, как видно из таблицы, в XVII в. существовали 6 храмов. В конце XVII в. существовали 5 храмов – Николая чудотворца с приделом Великомученицы Екатерины (в настоящее время – Екатерининский монастырь), Великомученика Никиты (существует в настоящее время), Воздвиженья Честного Креста (был разрушен в середине XX в.), свв. Мины, Виктора и Викентия (существует в настоящее время) и церковь Ильи Пророка и Сергия Радонежского (существует в настоящее время). В отношении последнего храма источник допускает двусмысленность: сначала упоминается храм Сергия Радонежского и Ильи пророка, а затем – Воскресения и Сергия Радонежского. При этом явно рядом – на улице «к Воскресению» – упоминается кладбище, что «бывала Воскресенская церковь». Добавим, что опять-таки рядом – «по сторон Воскресенской улицы» – упоминается кладбище, «что бывала церковь Ильи пророка», к которому ходили от последнего двора Воскресенской улицы: «От того двора тою ж улицею поворот назад, идучи к Воскресению Христову, направо посадской человек Васька Мамаев ... От того двора поворот направо, идучи кладбищу Илье пророку»¹⁵.

В писцовой книге Нарбекова Воскресенский храм указан как развалившийся, в дальнейшем он не восстанавливался. Рядом с ним («тут же») стояла тёплая церковь Сергия Радонежского с приделом в честь Ильи пророка. В данном случае можно увидеть парное расположение двух храмов, которое в Твери встречается ещё несколько раз (в таблице такие пары выделены цветом): в Затьмацком

---

¹⁴ Артемичева Т. Н. К изучению раннее неизвестного некрополя на Загородском посаде г. Твери (квартал между ул. Трехсвятской – бульваром Радищева –Тверским проспектом) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2020. Вып. 13. С. 111.

¹⁵ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / сост. А. В. Матисон. М., 2014 (далее – ПК 1685/86 г.). С. 256.

посаде – церковь Бориса и Глеба и Рождества Христова («против тое церкви Бориса и Глеба, теплая, деревянная, рублена клетцки»), в Заволжском посаде в 1626 г. напротив перевоза – церковь Воскресения Христова и тёплая церковь Параскевы Пятницы, в слободе Волынь – «тёплый» храм Благовещения и «холодный» Никольский, в Кожевой слободке – церкви Козьмы и Дамиана и Воскресения Христова. По всей видимости, церковь Сергия Радонежского была «тёплой» при Воскресенской.

Эти наблюдения дают возможность, во-первых, утверждать о непосредственной близости в 1685 г. храма Сергия Радонежского и кладбища на месте Воскресенской церкви, и во-вторых, говорить о том, что по причине этого близкого расположения после разрушения Воскресенской церкви храм Сергия Радонежского с приделом Ильи Пророка к 1685 г. воспринял ещё и посвящение в честь прежнего главного храма прихода – Воскресения Господня. Далекое не случайны устойчивые в писцовой книге 1686/87 гг. указания «к Воскресению Христову», а не к «Сергию Радонежскому»: «С Воздвиженской улицы поворот улицею налево к Воскресению Христову...»¹⁶, «идучи от церкви Никиты Христова мученика к Воскресению Христову тою же улицею...»¹⁷, «до дороги, что ходят от Воскресения Христова к Николе Чудотворцу»¹⁸. Под ним следует понимать район расположения двух храмов. Не случайно также, что на знаменитом плане Твери Ивана Ярцева в Затверецком посаде указана церковь Воскресения Христова (реально не существовавшая на тот момент), изображённая с двумя приделами (рис. 1).

Не случайно также и то, что ныне существующая церковь Сергия Радонежского с приделом в честь Ильи пророка была выстроена в 1775–1780 гг. на месте прежнего деревянного храма Воскресения Христова с полным забвением прежнего посвящения¹⁹: «В честь преп. Сергія Радонежскаго чудотворца въ г. Твери церковь в Затверецкой части, каменная, построена въ 1780 г. тцаніемъ церк. Старосты, Тверского купца Григорі Богданова и прихожанъ, съ придьломъ пророка Божія Ілїи, и въ томъ же году была освящена Тверскмъ Архі Арсеніемъ 3-мъ. Серг. Церковь построена на мьсто прежде бывшей деревянной Воскрес. Церкви (упо. Въ писц. Книгахъ 17 в.). О построеніи храма въ честь преп. Сергія передается слѣдующее: Архіепископъ Тверской Ареній былъ в Троице-Серг. лавръ на поклоненіи мощамъ преп. Сергія, гдѣ получилъ икону съ частицами мощей его, и по возвращеи изъ лавры этой иконою благословилъ Тверского купца Григорі Богданова, начавшего постройку новаго храма, подѣ условіемъ, чтобы этотъ храмъ былъ посвященъ преподоб. Сергію (а не Воскресенію Христову), что и было исполнено». В 1834 г. к храму была пристроена трапезная и два придела в честь пророка Ильи и Алексея человека Божьего²⁰.

¹⁶ ПК 1685/86 г. С. 251.

¹⁷ ПК 1685/86 г. С. 254.

¹⁸ ПК 1685/86 г. С. 255.

¹⁹ Памятники архитектуры Тверской области: каталог: в 5 кн. М., 2000. Кн. 1: Тверь. С. 221.

²⁰ Храмовые празднества в городе Твери (сентябрь, октябрь, ноябрь). Тверь, 1903. С. 35–36.

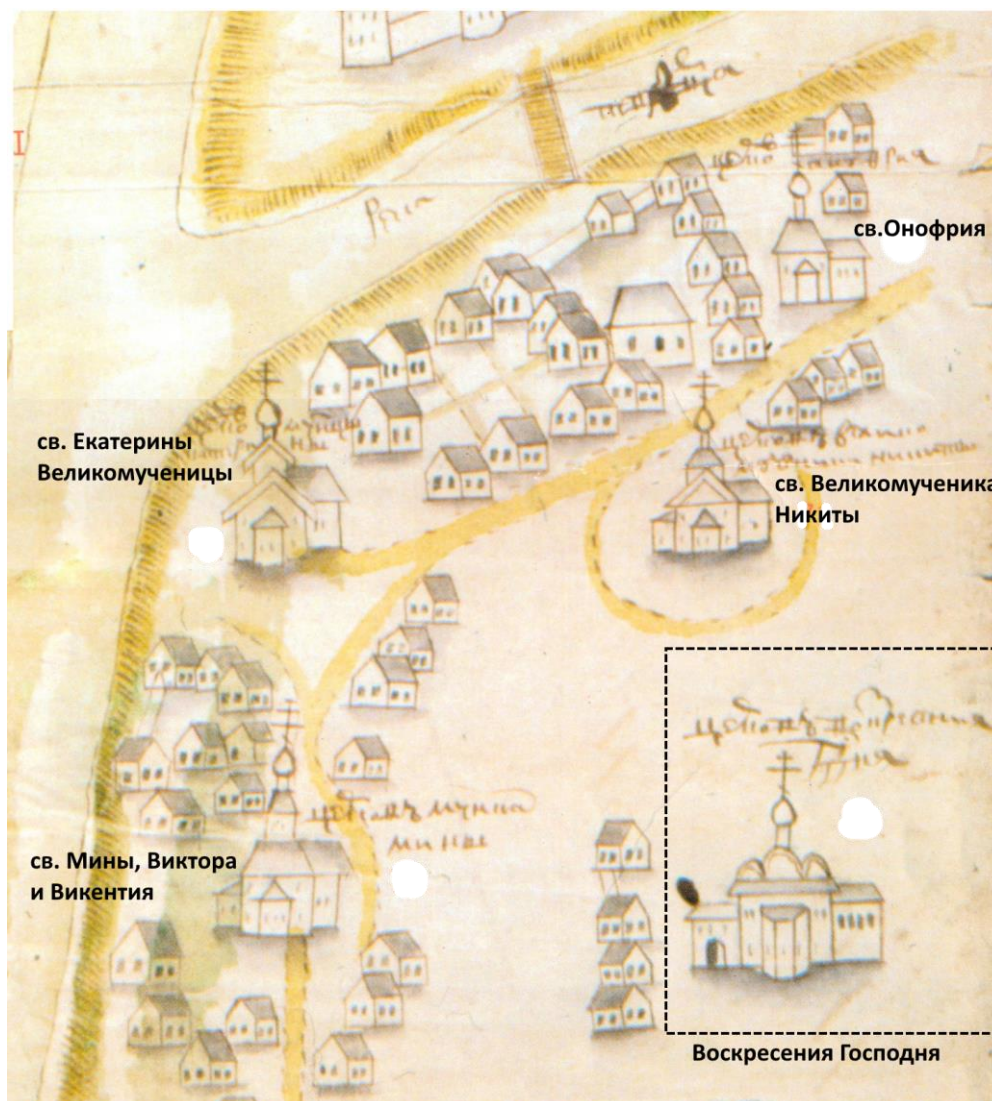

Рис. 1. Храмы на Затверецком посаде (План Ивана Ярцева. Фрагмент).

Развалившаяся к 1625 г. Воскресенская церковь к 1685 г. стала пустым кладбищем, «что бывала церковь Воскресения Христова». Напротив него располагались посадские дворы и места²¹, от него («подле») по улице к Воздвиженской церкви размещались два посадских двора и черные посадские места. При реконструкции трассы данной улицы эти пустые места являются маркером, поскольку к ним по этой же улице, но со стороны Воздвиженской (Большой) улицы примыкала церковная «никицкая» пашня: «Да по сторон ево Якимкина двора пашня церковная никицкая. Мерою длиннику по улице до пустых посадских мест...»²². Остаётся загадкой, почему церковь Сергия Радонежского не названа в переписной книге 1677/78 г. В 1685 г. она явно существовала, хоть и была ветхой.

Итак, для реконструкции уличной планировки Затверецкого посада мы имеем устойчивые ориентиры – существующие храмы, построенные во второй

²¹ ПК 1685/86 г. С. 257–258.

²² ПК 1685/86 г. С. 252.

половине XVIII в. на месте прежних деревянных. Их наличие позволяет перейти к реконструкции уличной топографии Затверецкого посада и установлению возможного места нахождения утраченных ещё в XVII в. храмов.

Методика графической реконструкции, используемая разными исследователями, основана на предположении, что дворы (и другие объекты, размеры которых в саженях (исходим из того, что во второй половине XVII в. использовалась мерная сажень, 2,154 м) указаны в писцовой книге) имеют правильную геометрическую форму: одна сторона прямоугольника выходит на улицу («поперешнику по улице» столько-то сажень) и как минимум одна из длинных сторон («длинник») перпендикулярна улице; его в той или иной степени придерживаются исследователи. Это предположение получает дополнительное обоснование материалами археологического исследования посадов Твери – наличием частокольных канавок, ограничивающих периметры дворов в виде четырёхугольника. Исследование Е.А. Романовой позволяет сделать два чрезвычайно важных наблюдения. Во-первых, выявленные в раскопах следы городских дворов, маркируемые частокольными канавками, в большинстве случаев соответствуют размерам дворов, указанных в писцовой книге 1685/86 гг. Во-вторых, выясняется, что конфигурация дворов в 1685 г. была такой же, как в XVI столетии: узкие дворы, вытянутые от трассы улицы к реке или к другой улице.

При наличии принятой методики и устойчивых ориентиров наша задача сводится к тому, чтобы разместить между ними контуры дворов (пашен, пустых мест и т.д.) и сформировать таким образом трассы улиц между храмами: этот момент принципиальный, поскольку трасса улицы формируется геометрией дворов, не обязательно в виде прямоугольника, а не наоборот, «очертания» дворов прикрепляются к трассе улицы.

В результате отрисовки объектов (на геоподоснове, сформированной при помощи склейки «планшетов» спутниковой карты в масштабе 1:20 м, скопированных с ресурса «Яндекс Карты») мы получили такой результат (рис. 2, 3).

Отметим, что при выстраивании дворов, пашен, сенокоса и пустых посадских мест по улице от храма Великомученика Никиты и от Большой улицы, ведущей от церкви Воздвижения Честного Креста к Никитскому храму, реконструируемая длина улицы чётко совпала с расстоянием между существующими ныне храмами (точно также дело обстоит со всеми остальными улицами – от Воздвижения к Никите, от св. Екатерины к Мине, Виктору и Викентию).

Рассмотрим вопросы о трассах улиц.

Большая (Никитская, Воздвиженская) улица (рис. 4). А.В. Щенков был не вполне точен, когда называл Большую улицу Большой Никитской и показывал её трассу, пересекающую весь Затверецкий посад (см. рис. 3).

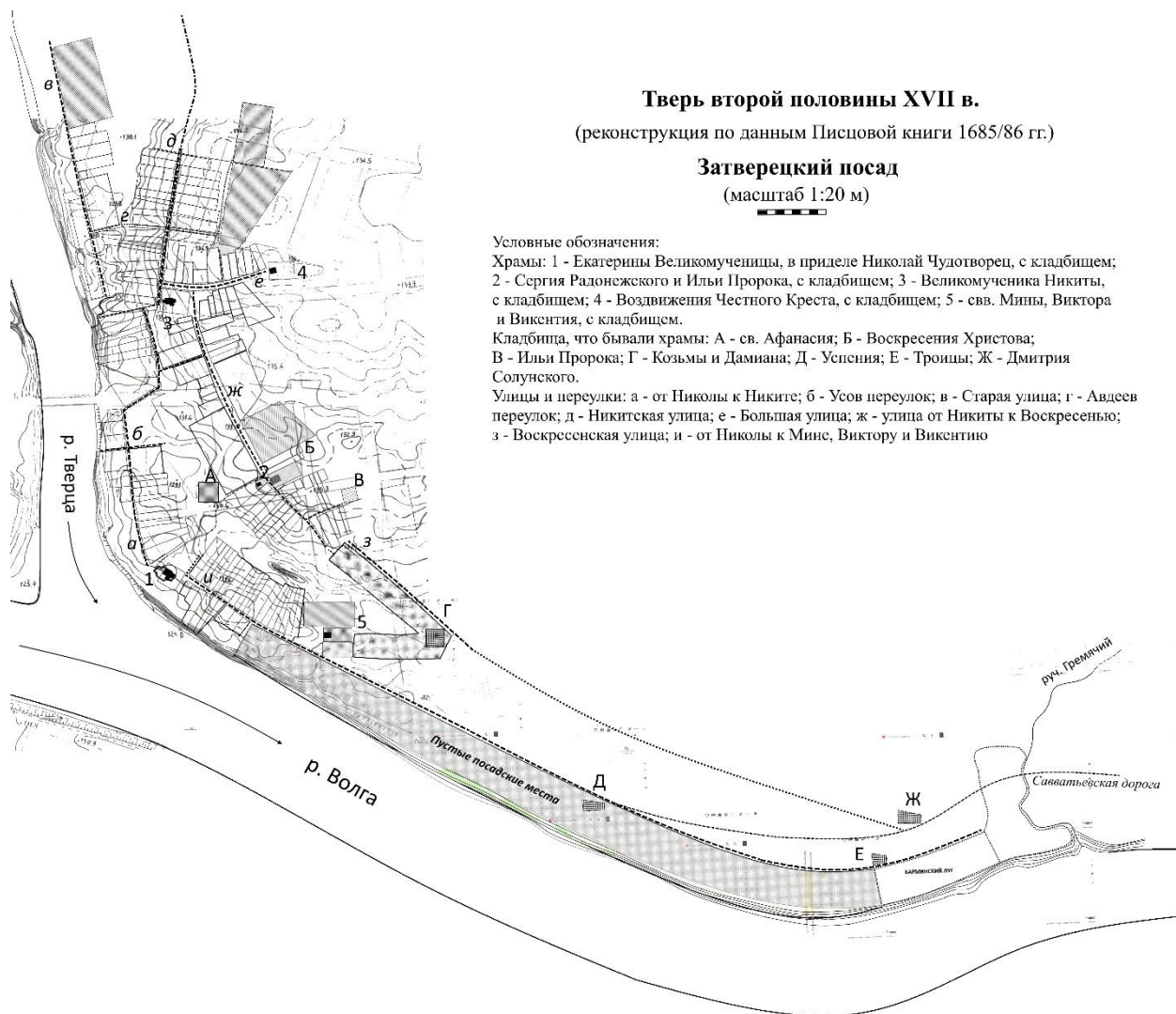

Рис. 2. Реконструкция топографии Затверецкого посада Твери.

Текст писцовой книги на этот счёт даёт такие указания: в начале описания улицы она называется Никитской: «Из переулка, на Никицкой улице на углу, налево во дворе ...»²³. Далее на этой улице упоминается «Авдеев переулоч»: «Тою ж улицею, через Авдеев переулоч, ...»²⁴. Никитская улица доходит до Горютинского переулоча и далее переписчик идёт назад: «А от Горютинского переулоча тою ж улицею идучи назад к церкви Никите Христову Мученику...». По этому пути переписчик доходит до переулоча и далее идёт уже Большой улицей: «Через переулоч тою ж Большою улицею...»²⁵. Таким образом, Большая и Никитская улица – это названия одной улицы.

²³ ПК 1685/86 г. С. 242.

²⁴ ПК 1685/86 г. С. 243.

²⁵ ПК 1685/86 г. С. 246.

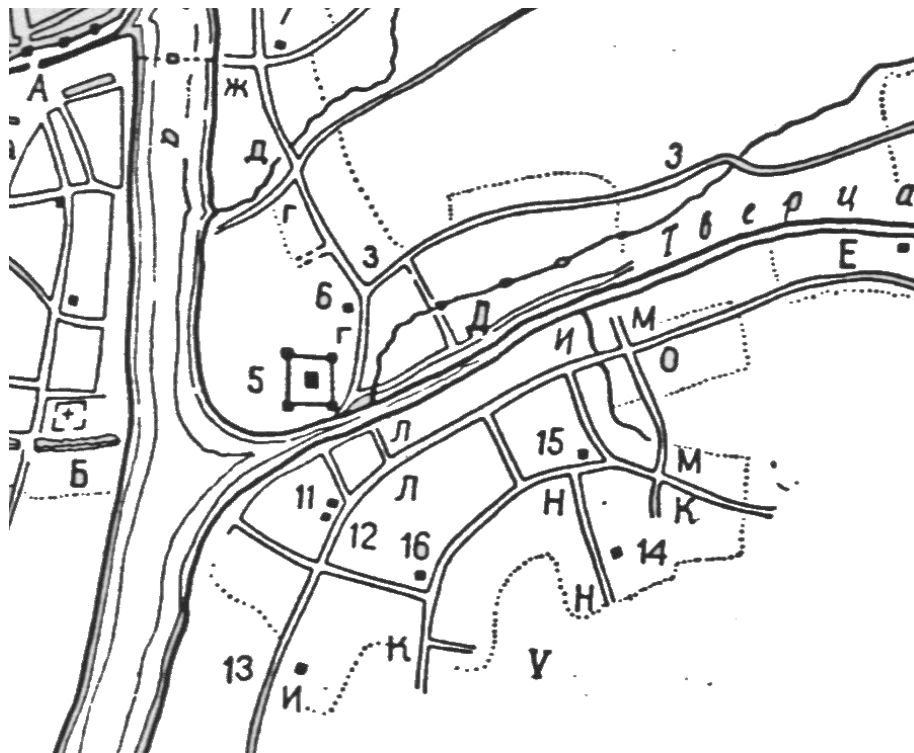

Рис. 3. Фрагмент реконструкции плана Твери конца XVII века А.С. Щенкова (Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII в. // Архитектурное наследие, 1980. Вып. 28. С. 33).

На схеме: церкви: 11 – Великомученицы Екатерины, 12 – Николая Чудотворца, 13 – Мины, Виктора и Викентия, 14 – Воздвижения Честного Креста, 15 – Великомученика Никиты, 16 – Ильи Пророка и Сергия Радонежского; улицы и переулки: Е – Визляевская (?), И – Большая Никольская, К – Большая Никитская, Л – Уский переулок, М – Авдеев переулок.

Далее по этой улице переписчик доходит до двора Петрушки Масленикова и поворачивает налево: «Поворот налево от Большой улицы, идучи мимо церкви Никиты Христова мученика, полеву с вымла...». Далее движется уже по Воздвиженской улице, доходит до двора Нестерки Глушкова, переходит через переулок («А от Нестерки Глушкова через переулок, идучи Большою улицею к церкви к Звдвигению Чеснаго и Животворящего Креста Господня...»²⁶) и доходит до храма. Таким образом, Большая улица доходила до Никитского храма и поворачивала к Воздвиженской церкви. Показательно, что в списке улиц Затверецкого посада не упоминается Большая улица, здесь называются Никитская (шириной 3 сажени, или около 6,5 м) и Воздвиженская (шириной 5 сажений в одном конце (около 11 м) и 8 сажений в другом (около 17 м)). Указанные размеры объясняют название улицы – она была самой широкой на Затверецком посаде.

В 1625 г. храм Никиты Великого был деревянным, близ него располагался монастырь, на котором фиксируются двор посадского человека Митки Непродаева, пустое место Митки Горбунова (на нём была поставлена келья проскурницы

²⁶ ПК 1685/86 г. С. 247.

Офимьи), два пустых места посадских (их площадь составляла почти 1400 кв. м), одно место церковное (его пахал Микитка Непродаев) и 3 пустых места черных, их занял посадских человек Коняшка Масленик²⁷. На улице от храма Никиты Мученика к ручью Исаевцу (Боровской) было много пустых дворов, которые были взяты посадскими людьми под пашню на оброк или безоброчно.

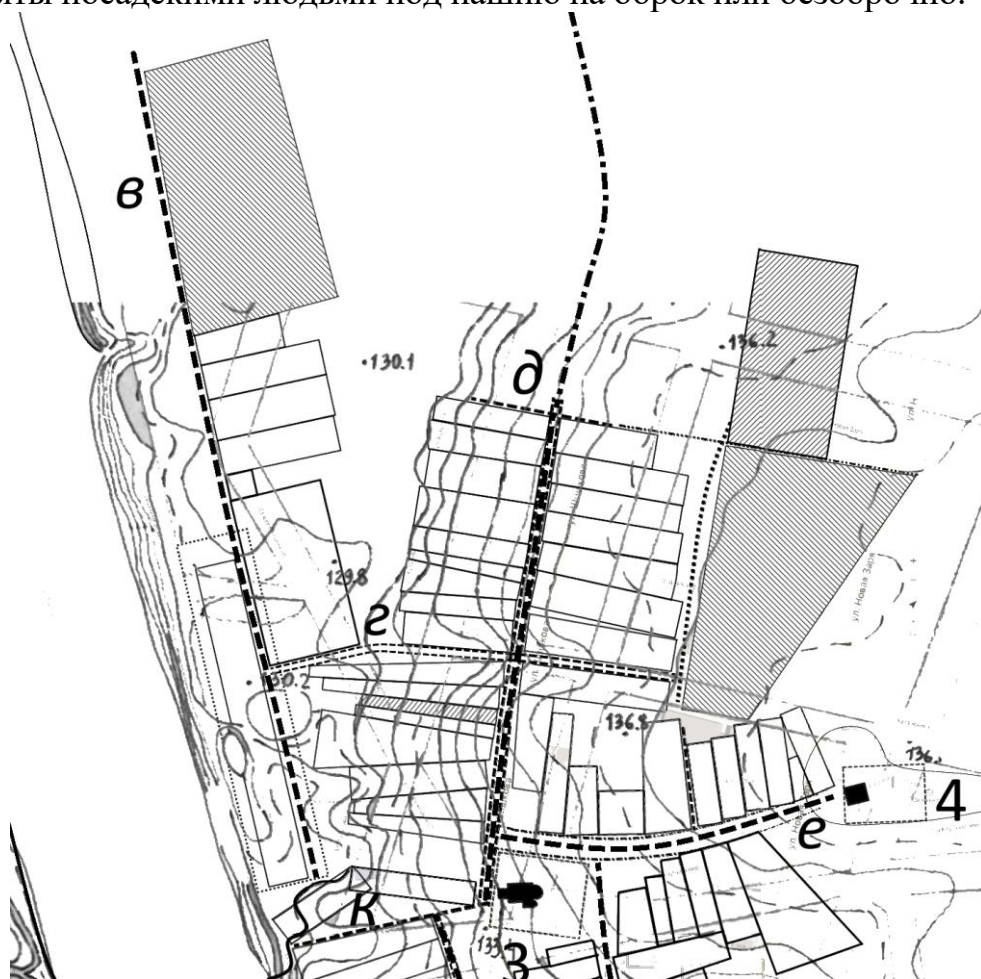

Рис. 4. Затверецкий посад. Улицы Старая (в), Никицкая / Большая (д) и Воздвиженская (е), Авдеев переулок (з), Никитский переулок (к).

Воскресенская улица (рис. 5). С Воздвиженской улицы – поворот «к Воскресению Христову» («С Воздвиженской улицы поворот улицею налево к Воскресению Христову...»). Описание этой части Воскресенской улицы доводится до церковной «никицкой пашни», к которой, как указывалось выше, со стороны Воскресенского храма примыкала пустые посадские места. Выстроенная по указанным размерам трасса улицы достаточно указывает на предполагаемое место расположения Воскресенского кладбища – оно помещается напротив церкви Сергия Радонежского. По всей видимости, наши расчёты точны.

Правая стороны этой улицы, по всей видимости, описывалась переписчиком по пути от Никитского храма к «Воскресению»: «Идучи от церкви Никиты

²⁷ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Тверь, 1901. С. 88. (Далее – Выпись).

Христов мученика к Воскресению Христову тою ж улицею²⁸. Об этом можно говорить на том основании, что описание храма Великомученика Никиты помещено в писцовой книге после завершения описания части улицы от Воздвиженской улицы к Воскресению Христову, а сразу после описания Никитского храма начинается описание улицы от него к Воскресению. По этой, правой стороне улицы переписчик доходит до луга, размеры которого указаны от последнего описанного двора Никифорки Созонова до дороги, «что ходят от Воскресения Христова Мученика к Николе Чудотворцу»²⁹.

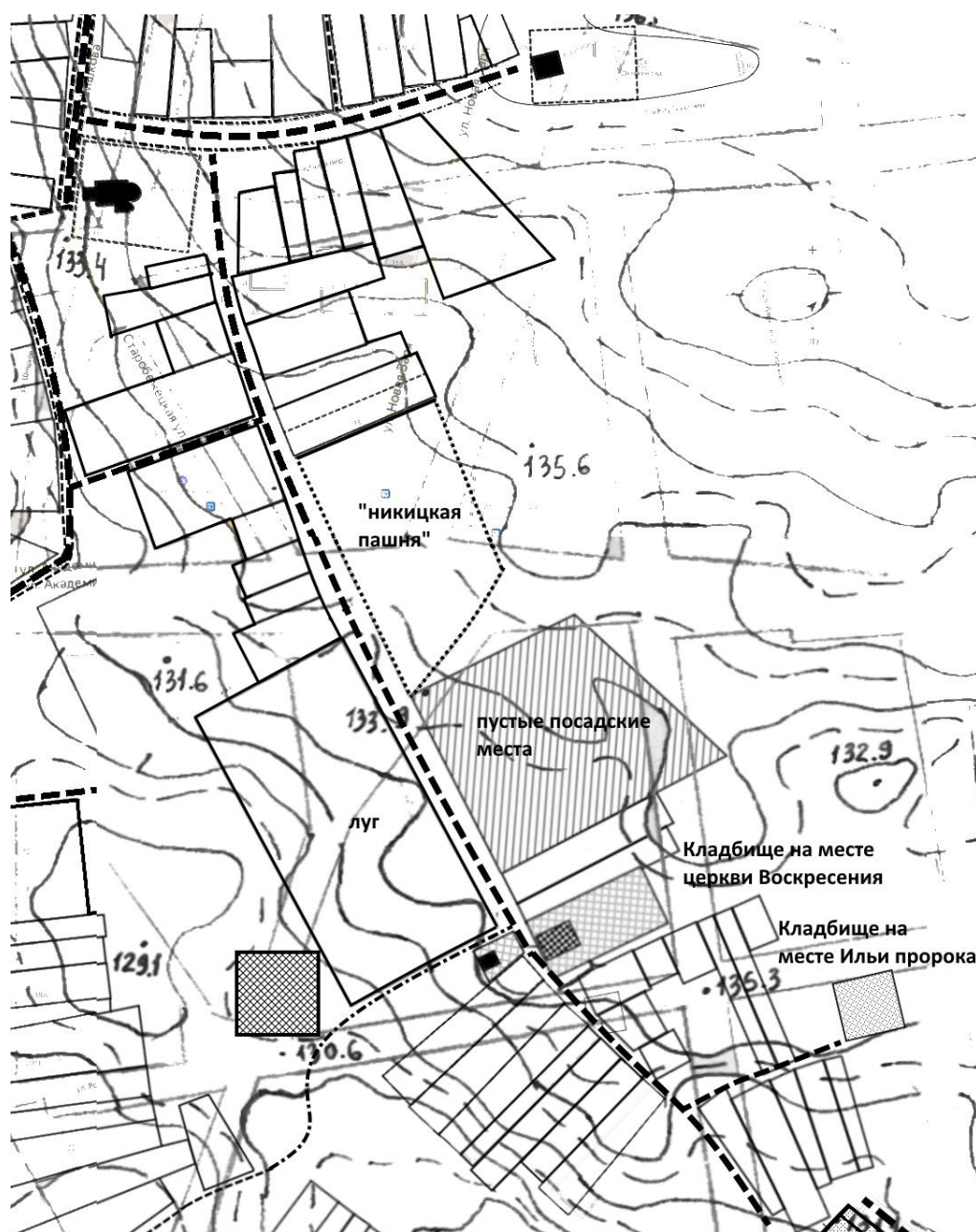

Рис. 5. Затверецкий посад: Воскресенская улица)

²⁸ ПК 1685/86 г. С. 254.

²⁹ ПК 1685/86 г. С. 255.

Указанный луг примыкает к храму Сергия Радонежского и Ильи пророка, за которым продолжается Воскресенская улица, на ней через переулок – ещё 5 жилых дворов, место пусто и пустой двор. Далее переписчик возвращается по улице к Воскресению, но после первого описанного двора он поворачивает направо и движется к кладбищу, где прежде был храм Ильи пророка: «От того двора поворот направо, идучи к кладбищу Илье Пророку...»³⁰. По этой улице описываются два двора и два пустых места. Затем переписчик возвращается на улицу к Воскресенскому храму и описывает ещё два двора. После чего в писцовой книге описываются дворы «... против кладбища, что бывала церковь Воскресения Христова...», само кладбище и дворы «подле кладбища»³¹. Если допустить продолжение Воскресенской улицы «по прямой», то дворы «наложатся» на Воскресенское кладбище и выйдут за пределы этой улицы. В этой связи более оправданным представляется расположение дворов не по трассе улицы, а перпендикулярно ей – то есть буквально «против кладбища» (см. рис. 5). В таком случае дворы и пустые посадские места, следующие после кладбища, примыкают к «никицкой пашне», образуя трассу улицы.

Рис. 6. Затверецкий посад: Мининская улица.

От Николы к Мине, Виктору и Викентию (рис. 6). Реконструкция трассы этой улицы не вызывает трудностей, поскольку сохранились оба её ориентира (в описании Твери 1626 г. церковь Екатерины Великомученицы называется в составе трёх храмов, приуроченных к перевозу через Тверцу. Центральным из них

³⁰ ПК 1685/86 г. С. 256.

³¹ ПК 1685/86 г. С. 257–258.

был храм Николая Чудотворца, и храм Екатерины, и Троицкий храм были ветхими³². В описании Твери 1685/1686 гг. храм Николы Чудотворца назван ветхим, а храм Великомученицы Екатерины – отстроенным вновь³³). Ширина Мининской улицы составляла 3 сажени (около 6 м)³⁴. Дворы на улице располагались по обеим сторонам улицы. На левой стороне улицы (по пути от Николая к Мине) было 19 дворов и два пустых места каменщиков. Дворы были стандартной длины – 51–54 сажень (около 115 м), ширина дворов по улице в среднем составляла 15 м., но в другом конце – по огороду – все дворы имели меньшую ширину, дворы были клинообразные. Совокупная длина этой улицы составляла 320 м.

На другой стороны этой Мининской улицы располагались 9 дворов обращённые огородами к Волге, многие из них были клинообразные, их длина варьировалась от 36 до 105 м и в среднем составляла 70 м, ширина дворов по улице – около 21 м. Екатерининская улица (От Николая Чудотворца к Великомученику Никите) (рис. 7). Трасса улицы шла по берегу Тверцы и доходила до Никитского переулка. Описание улицы идёт до Уского переулка («А от церкви Николы Чудотворца идучи улицею по берегу вверх реки Тверцы к Ускому переулку»), а затем переписчик возвращался назад («Через улицу от межи, что бывал Уской переулком»³⁵). Но на этом описание улицы не заканчивается: текст книги далее переключился на описание Мининской улицы, но затем вновь вернулся на улицу от Николы: «От Николы Чудотворца идучи улицею к Никите Христову Мученику от Ермолкина дворового места Пешехонова от межи, что бывал Уской переулком»³⁶. Место Ермолки Пешехонова – последнее в описании улицы от Никольского храма, следовательно, улица шла далее по берегу. Её дальнейшая конфигурация определяется значительными размерами дворов, длина которых была стандартной – 60 сажень (около 130 м), при этом ширина в среднем составляла 10 сажень (около 22 м). Эти «длинные» дворы вытягивались по склону берега к реке, образуя трассу улицы к Никитскому переулку.

По данным на 1625 г. по берегу р. Тверцы между «Узким переулком» и Никитским ручьем (к нему в свою очередь приурочен «Дехтерев переулком») было 22 пустых черных места, которые были отданы под пашню попу храма Никиты Ивану, их площадь составляла почти 9 тыс. кв. м³⁷.

В 1680-х гг. на этой улице насчитывалось 6 посадских дворов и одно пустое место (3,3 тыс. кв. м)³⁸. Эти дворы характеризуются следующими средними показателями: площадь – 2,5 тыс. кв. м, длина – 126 м, ширина по улице – 20 м, у большинства дворов ширина в конце огорода иная, как правило, меньше, то есть они сходят «на клин» в конце огорода.

---

³² Выпись. С. 81.

³³ ПК 1685/86 г. С. 233.

³⁴ ПК 1685/86 г. С. 269.

³⁵ ПК 1685/86 г. С. 234–235.

³⁶ ПК 1685/86 г. С. 241.

³⁷ Выпись. С. 91.

³⁸ Выпись. С. 241–242.

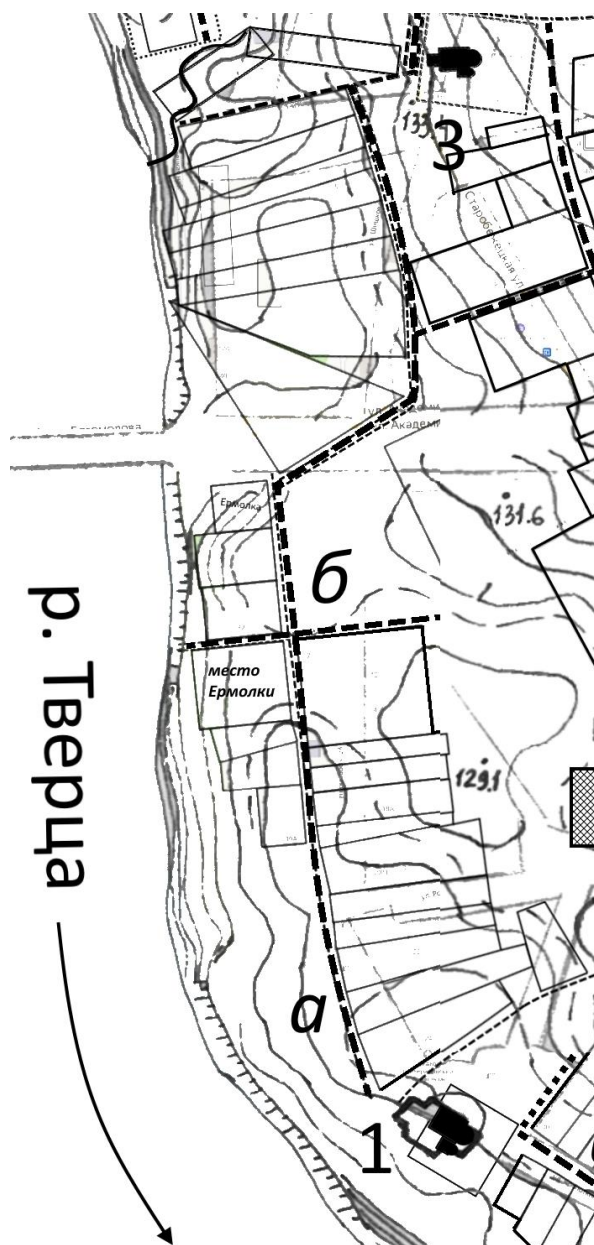

Рис. 7. Затверецкий посад: Екатерининская улица с Уским переулком (б) и местом Ермолки Пешехонова

От Николы к Афанасию (рис. 8). По сведениям книги Нарбекова, от церкви Николая чудотворца к церкви Афанасия Великого шла «Офонасьевская улица»³⁹. От площади перед храмом Николая Чудотворца, от Афанасьевской улицы вдоль улицы до храма Мины, Виктора и Викентия было 4 пустых келейных места. От Никольского же храма по берегу Волги до Троицкого храма было 108 десятин пашни), и далее – до Барминского луга – ещё 8 пустых мест (13 десятин)⁴⁰. Таким образом, и ранее обжитой берег Волги в первой четверти XVII в., и улица от Никольского храма к церкви Мины, Виктора и Викентия пустовали.

³⁹ Выпись. С. 82.

⁴⁰ Выпись. С. 83.

Храм Афанасия Великого в писцовой и межевой книге Твери 1685/1686 гг. он отмечен как несуществующий: «Да на Заболотье кладбище пусто, что бывала церковь Афонасия Великого»⁴¹. По всей видимости, Афанасьевский храм располагался на пространстве между храмами Никиты и Воскресенья Господня (см. рис. 7), храм Николая Чудотворца и храмы Афанасия Великого и Воскресения Господня разделяло болото. С ним можно сопоставить выделяющуюся топографически низину, разделяющую Мининский и Воскресенский приходы. С этой низиной может быть связан упоминаемый в писцовой книге Ильинский ручей. Между тем этот вопрос нельзя считать решённым. Дело в том, что в писцовой книге есть описание слободки Заболотье, в которой по улице размещались три двора и три пустых черных места. Размеры дворов довольно значительны – длина в среднем более 100 метров, ширина стандартная – 8 сажений (17 м). Если предположение о месте расположения храма Афанасия верно, то эти дворы нужно располагать на пространстве между Екатерининской и Воскресенской улицами.

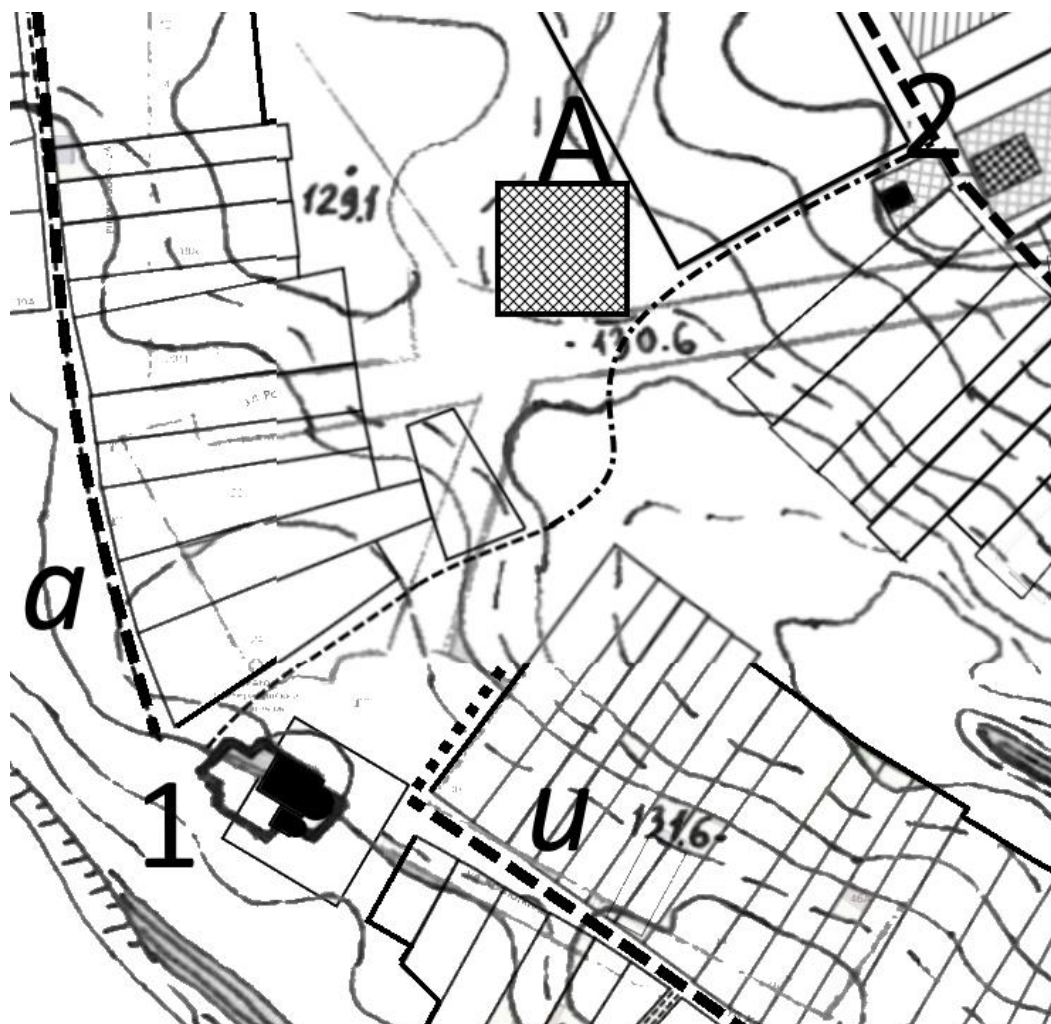

Рис. 8. Предположительное место расположения храма Афанасия Великого

⁴¹ ПК 1685/86 г. С. 269.

Далее, отталкиваясь от полученных ориентиров, можно предложить гипотетическую локализацию утраченных храмов – Козьмы и Дамиана, Дмитрия Солунского, Троицкого и Успенского (рис. 2).

Предложенная графическая реконструкция Затверецкого посада Твери несколько отличается от плана Затверецкого Твери, предложенного А.В. Щенковым. Может быть, дело в методике реконструкции уличной планировки: мы исходили из первичности размеров двора, а не возможной трассы улицы. Так, не выдержала проверки предложенная А.В. Щенковым реконструкция трассы Большой Никитской улицы: она не может быть такой в том числе из-за размеров дворов, который должны были поместиться между ней и Екатерининской улицей в её части, примыкающей к Никитскому переулку. Но, как и любая другая реконструкция, наш вариант может быть верифицирован только при привлечении археологических материалов. В целом же, наш вариант реконструкции демонстрирует черты городской инфраструктуры, схожие с реконструкцией Е.А. Романовой. Помимо очевидной приуроченности улиц к храмам можно обозначить такие характерные черты: в Затверецком и Заволжском посадах трассы улиц шли параллельно рекам, соединяя отдалённо стоящие храмы, между улицами практически нет переулков, между некоторыми храмами сообщение шло по «дорожкам». Видно, что господствующим на Затверецком посаде был стандартизированный длинный (от 80 до 110 м) узкий (от 8 до 20 м) двор достаточно большой площади, зачастую в форме неправильного четырехугольника, вытянутый от улицы к реке или к другой улице. Эту черту, по всей видимости, следует считать характерной чертой городской застройки посадов Твери. Показательно, что она находит аналогии в планировке Торжка этого же времени.

Литература

Артемичева Т. Н. К изучению раннее неизвестного некрополя на Загородском посаде г. Твери (квартал между ул. Трехсвятской – бульваром Радищева – Тверским проспектом) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2020. Вып. 13. С. 110–119.

Малыгин П.Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль–11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001. С. 92–94.

Нестерова М. Е., Орлова О. А. К изучению некрополя у церкви Жен Мироносиц в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2003. Вып. 5. С. 72–80.

Новиков А.В. К хронологии некрополя у церкви Алексея–Человека Божия на Затьмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 262–270.

Памятники архитектуры Тверской области: каталог: в 5 кн. М., 2000. Кн. 1: Тверь. 257 с.

Пичугина А.Н. О результатах археологических исследований Тверского государственного объединённого музея в районе церкви Белая Троица в г. Твери // Из истории тверского края: Сборник статей по материалам конференции, посвященной 450-летию юбилею церкви Белая Троица в Твери. Тверь, 2014. С.

Романова Е.А. Топография части Заволжского посада по материалам раскопок 2007, 2008 (раскопы Филипповский 1 и 2) и 2011 (раскоп Вознесенский 1) гг. и письменным источникам // Тверской археологический сборник. 2015. Т. II. Вып. 10. С. 288–299.

Хохлов А.Н. Некрополи Твери как источник по истории города XV – середины XVIII века // Экономика, управление, демография городов Европейской России XV–XVIII века. Материалы научной конференции. Тверь, 1999. С. 273–277.

Хохлов А.Н. О местоположении церкви Алексея – Человека Божия в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 1997. Вып. 2. С. 257–261.

Храмовые празднества в городе Твери (сентябрь, октябрь, ноябрь). Тверь, 1903. 107 с.

To the reconstruction of the topography of the Zatveretsky posad of Tver of the second half of 17th century: churches, cemeteries, streets

P.S. Afanasyeva, S.V. Bogdanov
Tver State University, Tver

The article provides a list of churches in Tver of the 17th century according to the scribal books of 1616, 1625/26, 1677/78 and 1685/86. The dynamics of their number is considered and an observation about the greater "survival" of the parish structure on the Zavolzhsky and Zatveretsky posads is made. The authors propose a detailed graphic reconstruction of the street structure of the Zatveretsky posad indicating the possible locations of the churches lost in the first quarter of the 17th century.

Keywords: *Tver, churches, streets, urban planning, scribe books, reconstruction.*

Городской вышитый костюм из экспозиции Музея тверского быта «Красота и польза. Декоративно-прикладное искусство Тверской земли»

О. В. Старшова

*Музей Тверского быта – филиал Тверского государственного
объединенного музея, Тверь*

Во второй половине XIX в. просвещённая российская общественность обратила свой взор к русской народной культуре, началось её пристальное изучение, составлялись альбомы старинных крестьянских вышивок и образцов кружевоплетения, энтузиасты отправлялись в экспедиции для изучения старинных ремёсел. Одним из результатов этой активности стало появление в гардеробе горожанок нового наряда – вышитого костюма в русском стиле, состоящего из блузы и поясного фартука. В статье рассматривается вышитый костюм из фондов Тверского государственного объединенного музея.

Ключевые слова: *костюм, вышивка, город, музей, экспозиция, XIX в.*

Научная концепция экспозиции «Красота и польза. Декоративно-прикладное искусство Тверской земли» создавалась сотрудниками Музея тверского быта в 2019–2021 гг. Поиск экспонатов в Отделе фондов Тверского государственного объединённого музея (далее – ТГОМ) преподнёс нам немало сюрпризов. Одним из них стал так называемый городской вышитый костюм в русском стиле, состоящий из блузы и поясного фартука (рис. 1). Комплект интересен для исследователей не только как яркий образец этого стиля, но и с точки зрения происхождения и бытования. Костюм был передан в Калининский государственный объединённый историко-архитектурный литературный музей в 1984 г. Н. К. Цициной. Согласно легенде, записанной в акте приёма музейного экспоната, он был куплен матерью Н. К. Цициной как маскарадный костюм для домашних праздников. Никаких других сведений сдатчик не сообщил, поэтому можно предположить, что последние владельцы этих поистине уникальных предметов не знали об их истинном предназначении.

Городской вышитый костюм можно назвать продуктом своеобразного синтеза женской одежды городского типа и приёмов декоративной отделки, характерных для крестьянской культуры. Русский народный костюм – важная часть традиционной культуры. Веками его крой, цвет, декоративная отделка оставались практически неизменными. С середины XIX в. городская мода начала проникать в деревню и постепенно вытеснять традиционный народный костюм. В начале XX в. старинный русский наряд бытовал только в глубинке, отдалённой от крупных промышленных и культурных центров. Однако светское общество обратило своё внимание на традиционный костюм как предмет научного изучения, коллекционирования и источник для вдохновения. В 1870-е гг. в России появился интерес к русскому национальному искусству. В это же время был создан костюм «в русском вкусе», который должен был связать культуру просвещённой части общества с народной традицией. Состоял этот

костюм, как правило, из блузы и передника. Подобные наряды носили и аристократки, и представительницы среднего класса. Вышитый костюм надевали как повседневный на даче, в городе, в усадьбе на семейных вечерах или же на маскарадах. В качестве украшения к такому наряду надевали несколько нитей бус, зачастую разного цвета. Ученицам гимназий в жаркие весенние дни разрешалось приходить на занятия не в форменном платье, а в русском костюме. Поскольку преподаванию рукоделия в женских гимназиях уделялось очень серьёзное внимание, ученицам хватало умений и навыков для того, чтобы самостоятельно сшить модный себе городской костюм¹. Часто девушки на свой вкус выбирали покрой и цвет блуз, фартуков, узор вышивки, сами шили и вышивали костюм, что было поводом похвастаться перед подругами².

Строго говоря, этот костюм был одинаково далёк и от традиционной русской одежды, и от современной ему городской, ориентированной на европейские модные тенденции. Если в народном костюме вышивкой покрывались лишь определённые участки рубахи или передника, то на блузе «в русском вкусе» декор занимает почти всё пространство, практически не оставляя свободного места на ткани. Кроме того, городской вышитый костюм не воспринял символического значения народной вышивки, сохранив лишь её внешнюю декоративность.

В отделке костюма «в русском вкусе» широко использовалось трёхцветное льняное кружево из нитей синего, белого и красного цветов. Полосы прямого кружева служили прошивами между полосами ткани. Фестончатым кружевом (с волнистым краем) украшали рукава блузы у запястья и нижний и боковые края передника.

Блуза, представленная в экспозиции Музея тверского быта, скроена из полос синей и красной ткани, вышитых крестом синими, красными, жёлтыми, белыми и коричневыми нитями. На рукавах блузы есть вставки из многоцветного кружева, сплетённого на коклюшках.

Особо пристального внимания заслуживает вышивка крестом, которая занимает почти всю поверхность ткани. Рисунок вышивки не является истинно народным, это так называемый «брокаровский узор».

Генрих Афанасьевич Брокар, француз по происхождению, в 1864 г. основал в Москве небольшую мыловаренную фабрику, на которой трудились всего три человека – сам хозяин, мыловар и работник. Качественная, а главное дешёвая продукция фабрики – мыло «Детское», «Янтарное» и «Медовое» – завоевала огромную популярность у москвичей. С каждым годом объёмы производства росли, ассортимент товаров расширялся³. «Народное» мыло стои-

---

¹ Борисов С. Дворянки гимназистки, красавицы! Особенности обучения в дореволюционных женских гимназиях // Родина. 2021. № 3. С. 104.

² Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века. С. 23.

³ Золотой Юбилей парфюмерного производства Товарищества «Брокаръ и Ко» в Москве. М., 1914. С. 61–64.

мостью в одну копейку было доступно даже крестьянам. Однако любовь покупателей к продукции товарищества парфюмерно-косметического производства «Брокер и К^о» объяснялась не только достойным качеством изделий и их доступностью. Рекламные кампании, проводимые владельцами, до сих пор удивляют своей оригинальностью и разнообразием⁴. Например, в качестве премии (мы бы сейчас сказали – бонуса) к мылу прилагались печатные рисунки со схемами для вышивки, которую скоро стали называть «мыльной» или «брокеровской». Так, например, компания оповещала своих покупателей «Продаётся глицериновое мыло в оранжевой обёртке с русским рисунком в виде премии»⁵. В большинстве случаев это были ритмические геометрические орнаменты или растительные мотивы, реже встречались «птичьи» и «звериные», которые заимствовались художниками с подлинных образцов крестьянского творчества. Следует отметить, что вся эта вышивка выполнялась крестом. Преимущество этой техники состояло в том, что она легка в исполнении, универсальна, с её помощью можно передать любой узор. При этом в крестьянской среде преобладали другие способы вышивки, а крест использовался редко.

«Мыльными» узорами украшали не только одежду, но и полотенца, скатерти, подзоры. На полотне «расцветали» яркие букеты роз, лилий, гвоздик. Популярными мотивами были также гроздь винограда, жёлуди, ягоды земляники, калины, птицы, петушки, всадники, монограммы. Нити подбирались ярких контрастных цветов – красного, чёрного, белого, жёлтого, коричневого.

Интересно, что брокеровские узоры были популярны среди представительниц разных сословий. В 1870-е гг. в российских учебных заведениях для девочек было введено обязательное обучение женским ремёслам и рукоделию, появились учебники и практические пособия по вышивке. Гимназистки самостоятельно выбирали покрой и узоры для декоративной отделки, стараясь перещеголять друг друга в мастерстве. Крестьянки же оценили разнообразие «мыльных» схем для вышивки и лёгкость их перенесения на домотканое или фабричное полотно. Однако огромная популярность брокеровских узоров сыграла и отрицательную роль в развитии русского декоративно-прикладного искусства. Современные специалисты полагают, что широкое распространение «мыльных» схем в деревне привело «к привела к отказу от следования художественному канону и значительной утрате художественной самобытности, локальной и региональной специфики народных тканей»⁶.

Подводя итоги, можно сказать, что, осознав необходимость изучения и сохранения традиционной русской народной культуры, просвещённая часть русского общества сделала немалые успехи в этом направлении. Издавались

---

⁴ Карась Н.М. Реклама «Товарищества Брокер и Ко» // Увлекательный мир московской рекламы XIX – начала XX века: Альбом. М., 1996. С. 29–36.

⁵ Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века. М., 2014. С. 33.

⁶ Брылова Л.Ю. Вышивка восточнославянского населения Дона и Кубани конца XIX – начала XX века: традиции, мода, стиль. Дисс. канд. ист. наук. Краснодар, 2018. С. 35.

научные труды по истории вышивки, кружевоплетения, золотного шитья, открывались школы, где обучались этим и другим женским ремёслам. Появление городского вышитого костюма в русском стиле в гардеробе горожанок стало закономерным следствием этого процесса, а также продемонстрировало готовность представительниц дворянства, мещанства, интеллигенции воспринимать культурные традиции русского крестьянства – самой многочисленной части населения Российской империи. Вместе с тем городской вышитый костюм стал совершенно самостоятельным явлением в моде, отечественной культуре и декоративно-прикладном искусстве, являя собой образец причудливого смешения городских и деревенских традиций.

Рис. 1. Городской вышитый костюм. Вторая половина XIX в. музей Тверского быта – филиал ТГОМ, Тверь.

Литература

Борисов С. Дворянки гимназистки, красавицы! Особенности обучения в дореволюционных женских гимназиях // *Родина*. 2021. №3. С. 102–106.

Брылова Л.Ю. Вышивка восточнославянского населения Дона и Кубани конца XIX – начала XX века: традиции, мода, стиль. Дисс. канд. ист. наук. Краснодар, 2018. 272 с.

Золотой Юбилей парфюмерного производства Товарищества «Брокаръ и Ко» в Москве. М., 1914. 67 с.

Карась Н.М. Реклама «Товарищества Брокар и Ко» // Увлекательный мир московской рекламы XIX — начала XX века: Альбом. М., 1996. С. 29–36.

Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века / сост. Л.Б. Скляр. М., 2014. 233 с.

City embroidered dress from the exposition of the Museum of Tver everyday life "Beauty and benefit. Decorative and applied art of the Tver land "

O. V. Starshova

*Museum of Tver everyday life – branch of the Tver State United Museum,
Tver*

In the second half of the 19th century the enlightened Russian public turned to Russian folk culture. Its close study began, the albums of old peasant embroidery and the images of lace-making were compiled, the enthusiasts went on expeditions to study old crafts. One of the results of this activity was the appearance in the wardrobe of the townspeople of a new outfit – an embroidered dress in the Russian style, consisting of a blouse and a belt apron. The article considers the embroidered dress from the funds of the Tver State United Museum.

Keywords: *dress, embroidery, city, museum, exposition, 19th century.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Полина Сергеевна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: polina_afa27@mail.ru

Богданов Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: Bogdanov.SV@tversu.ru

Волоскова Марина Николаевна – научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества, Москва. E-mail: Lotaringiyaa@yandex.ru

Воронова Светлана Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, Москва. E-mail: svetlana1916007@rambler.ru

Герасимова Светлана Александровна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Тверского государственного объединенного музея, Тверь. E-mail: s_a_gerasimova@mail.ru

Иванова Жанна Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Коми республиканской академии государственной службы и управления, Сыктывкар. E-mail: mgb-pravo@yandex.ru

Карпова Мария Владимировна – научный сотрудник Музея Калининского фронта, пос. Эммаусс, Калининский район. E-mail: karpova.maria123@yandex.ru

Крылова Маргарита Сергеевна – аспирант факультета государственного управления Московского государственного университета им. Ломоносова, Москва. E-mail: rita_krilova@mail.ru

Кутаков Сергей Сергеевич – научный сотрудник Старицкого краеведческого музея, Старица. E-mail: k_sergei_s@mail.ru

Михайлов Сергей Сергеевич – научный сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества, Москва. E-mail: mesherdkray@mail.ru

Старшова Ольга Витальевна – старший научный сотрудник Музея тверского быта, Тверь. E-mail: pitikapo@gmail.com

Степанова Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: Stepanova.YV@tversu.ru

Щукин Дмитрий Сергеевич – студент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: dima.shukin2016@yandex.ru

**Культурное наследие русской провинции.
Выпуск 5:
Материалы V Межрегиональной
научной конференции 29 октября 2021 г.**

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 15.11.2022.
Объем 3,95 Мбайт. Электрон. текстовые данные. Заказ 972.

Тверской государственный университет
Исторический факультет
170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31
тел.: 8(4822)341685
сайт: <https://history.tversu.ru/>